

С М И:

предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

С М И: **предотвращение** **конфликтов** **и постконфликтное** **восстановление**

Москва

Издательство
«Права человека»
2006

ББК 76.0
С 50

Перевод с английского: *Андрей Зотагин*

Редактор английского издания: *Барри Джеймс*

Редактор русского издания: *Ирада Гусейнова*

Дизайн книги и обложки: *Ирмгарда Касинскайте*

Авторы несут полную ответственность за выбор и предоставление фактов, содержащихся в данной книге, а также за мнения, выражаемые в ней. Они не всегда выражают точку зрения ЮНЕСКО, и организация не несёт за них ответственности.

Материал, содержащийся в данной книге, не выражает точку зрения ЮНЕСКО касательно юридического статуса какой бы то ни было страны, территории, города или области, касательно действий каких-либо властей или разграничения каких-либо территорий.

Опубликовано на английском языке в 2004 году:
the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization,
7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP (France)
(CI-2004/WS/8)

ISBN 5-7712-0352-1

© Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2006

Содержание

Абдул Вахид Хан

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Коитиро Мацуура

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО
Важная роль свободных и независимых СМИ 7

Барри Джеймс

ВСТУПЛЕНИЕ
Свободная пресса – это не роскошь 9

**ЧАСТЬ 1 – КОНФЛИКТЫ: КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ
ЖУРНАЛИСТИКА?** 15

Глава 1: Противоядие для ненависти: простая и ясная журналистика
Рональд Ковен, Всемирный комитет свободы прессы 17

Глава 2: Последствия конфликта: как обеспечить работу СМИ в интересах общества
Эндрю Пудепхатт, Исполнительный Директор, Article XIX 21

Глава 3: Международные СМИ находятся в центре внимания, но нельзя недооценивать роль местных СМИ в урегулировании конфликтов
Илва И. Блондел, Кафедра исследования урегулирования конфликтов Университета Утсала 29

**ЧАСТЬ 2 – ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОДЫ
КРИЗИСА** 33

Глава 4: Гуманитарные организации должны предоставлять нужную информацию в нужное время
Флориан Вестфаль, Международный Комитет Красного Креста 35

Глава 5: Послевоенная жизнь: работа СМИ ООН в постконфликтных ситуациях
Сюзан Мануэль, Департамент общественной информации ООН 39

Глава 6: Работа радиостанции по информированию населения – сложное возвращение к нормальной жизни в Конго
Марко Доменикони, Ассоциация Хирондель 45

ЧАСТЬ 3 – ЖУРНАЛИСТЫ ПОД ПРИЦЕЛОМ 49

Глава 7: Поиск истины в темных и мрачных уголках планеты... Журналисты платят высокую цену за получение информации
Родни Пиндер, Международный институт защиты прессы 51

Глава 8: Истории нарковойны – обеспечение безопасности журналистов в опасных зонах
Джулиана Кано Нието, Ассоциация свободной прессы 57

Глава 9: Слишком большое внимание технологиям: обеспечивая СМИ, забывают о нуждах журналистов <i>Айдан Байт, Международная федерация журналистов</i>	63
ЧАСТЬ 4 – ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И КУЛЬТУРЫ ЖУРНАЛИСТИКИ	69
Глава 10: Средняя Азия и Южный Кавказ: журналисты объединяются <i>Азер Хасрет, Центрально-Азиатская и Южно-Кавказская Сеть Свободы Выражения</i>	71
Глава 11: Улучшение работы СМИ в Индонезии и Восточном Тиморе: угрозы свободе слова в Юго-Восточной Азии <i>Кави Чонгкиттаворн, председатель Юго-Восточного азиатского альянса прессы</i>	75
Глава 12: Катастрофа в Либерии и Сьерра-Леоне: быстрая помощь западно-африканским СМИ <i>Эдетан Ойо, Ассоциация СМИ Западной Африки</i>	79
Глава 13: Донорам требуется координация действий: программам развития СМИ не хватает дальновидности <i>Лена Йоханссон, Шведское агентство международного развития</i>	81
ЧАСТЬ 5 – СЛОЖНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ НЕЗАВИСИМЫХ СМИ	83
Глава 14: Бароны снова у власти: борьба за СМИ на Балканах <i>Небожа Спаич, Белградский центр СМИ</i>	85
Глава 15: Количество вместо качества – балканская дилемма: слишком много СМИ приходится на небольшую албанскую аудиторию <i>Ремзи Лани, директор Албанского института СМИ</i>	87
Глава 16: Комиссия по новым коммуникациям и СМИ. Ирак – подарок на прощание или яд в бокале? <i>Рохан Джаясекера, организация «Индекс цензуры»</i>	91
ЧАСТЬ 6: ТРИ ИСТОРИИ С ПЕРЕДОВОЙ	95
Глава 17: В Сараево газета продолжает свою борьбу вопреки отсутствию шансов на успех – реквием по газете, которая отказывается умирать <i>Гойко Берич, ведущий рубрики, «Освобождение», Сараево</i>	97
Глава 18: Поиски сегмента рынка в Сьерра-Леоне: преграды на пути газеты к успеху <i>Кайса Торнрот, Всемирная ассоциация газет</i>	103
Глава 19: Ответ газеты на давление со стороны государства – гибкость, острота и приверженность своему читателю <i>Гвен Листер, редактор «The Namibian»</i>	105
ПРИЛОЖЕНИЯ:	113
Белградская декларация	113
Избранные речи	116

Предисловие

Абдул Вахид Хан,
Заместитель Генерального
директора по вопросам
коммуникации
и информации ЮНЕСКО

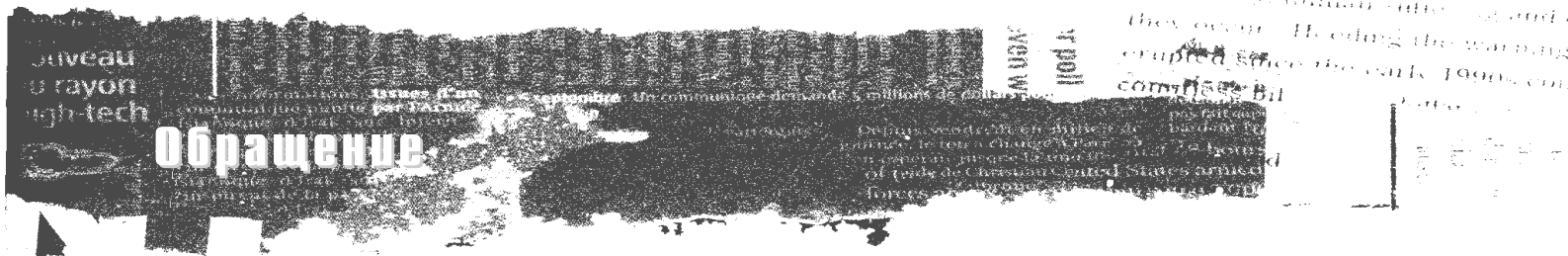
В своей стратегии развития, одобренной Генеральной Ассамблеей, Генеральный Секретарь Кофи Аннан призвал ООН сконцентрироваться не столько на урегулировании уже существующих конфликтов, сколько на предотвращении возникновения конфликтов как таковых. Он говорил о том, что культурные, экономические, политические и иные противоречия могут привести к спорам, споры же могут разрастись в смертоносные конфликты в любой части земного шара, что, в свою очередь, приведет к процветанию бедности, человеческим страданиям и ухудшению природоохранной ситуации. Если бы предупреждающие об опасности сигналы были бы вовремя замечены, то многие конфликты, которые возникали с начала девяностых годов, удалось бы избежать. Это спасло бы миллионы жизней и обеспечило экономию миллиардов долларов.

Важную роль в предотвращении конфликтов играют эффективно работающие и демократические СМИ. Такие СМИ просто необходимы в обществах, только еще движущихся в направлении обеспечения мира и демократии. На любой стадии развития конфликта недостаток информации может вселить в людей тревогу и отчаяние, что позволит легко манипулировать ими.

Обеспечение свободного доступа к информации дает почву как для экономического развития, так и для развития демократии. Общества становятся более сильными при наличии возможности принимать решения, от которых будет зависеть их будущее и их благополучие, полагаясь на достоверную информацию. Именно поэтому в Декларации Тысячелетия ООН подчеркивается необходимость «обеспечения свободы СМИ, чтобы они могли беспрепятственно выполнять свою важную роль по информированию общественности. Требуется также обеспечить свободный доступ людей к информации».

Являясь ведущей специализированной организацией по передаче информации, ЮНЕСКО будет играть важную роль в борьбе стран – членов ООН с бедностью, эта организация все большее внимание уделяет вопросу развития независимых СМИ как основного фактора, способствующего установлению мира и процветанию. Именно поэтому Всемирный День Свободы Прессы 2004 года был посвящен теме «Поддержка СМИ при их работе в странах с переходными режимами в условиях жестоких конфликтов».

В книге рассматриваются различные подходы к решению данного вопроса, подходы, озвученные на проведенной ЮНЕСКО в Белграде конференции, в ходе которой отмечался День Свободы Слова. Дается широкий обзор опасностей и вызовов, с которыми сталкиваются независимые СМИ, делается попытка улучшить эффективность работы различных источников предоставления новостей и информации, что позволит им внести свой заметный вклад в дело обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

Коитиро Мацуура,
Генеральный Директор
ЮНЕСКО, выступил
с этим обращением
3 мая 2004 года по случаю
Всемирного Дня Свободы
Прессы

Отмечая День Свободы Прессы, мы хотим обратить внимание на то, какую важную роль играют свободные, независимые и плюралистические СМИ в ходе демократических процессов.

Понимание необходимости права СМИ на свободу, закрепленное в Статье 19 Всемирной декларации прав человека, важно для обеспечения прозрачности общественных процессов и торжества законности. Соблюдение этого права важно как для бедных, так и для богатых стран, как во время мира, так и во время войны.

Тема обсуждения Всемирного Дня Свободы Прессы этого года – работа СМИ в районах конфликта или в районах, где недавно конфликт был урегулирован, а также в странах с переходными режимами. В подобных ситуациях работа СМИ по предоставлению независимой и достоверной информации может значительно облегчить процессы восстановления и примирения. Во времена социальных беспокойств, беспорядков и неопределенности люди особенно остро нуждаются в получении правдивой информации – от этого может зависеть их своевременное обеспечение продуктами питания и предметами первой необходимости, их личная безопасность, а иногда даже и их выживание. Однако люди склонны рассматривать как пропаганду большую часть информации, которую предоставляют им СМИ. По этой причине работа независимых и плюралистических СМИ особенно важна в военное время. После урегулирования конфликта общество нуждается в них так же остро.

Выбранная в этом году тема трагична по сути, однако она как нельзя более соответствует сегодняшним реалиям – много сотрудников СМИ, работающих в зонах вооруженных конфликтов, погибают или получают ранения. Печально, что при выполнении своего профессионального долга каждый год гибнут журналисты. Власти всех государств должны научиться уважать право средств массовой информации на работу в относительно безопасных условиях.

Слишком часто война не разрешает, а лишь усугубляет ситуацию – один конфликт влечет за собой другой, неизбежно приводя к разрушениям, смерти людей, бедности. Независимые и плюралистические СМИ, предлагая воюющим сторонам диалог вместо вооруженного противостояния, могут внести свой весомый вклад в дело по преодолению этого порочного круга. И даже если этот диалог будет проходить на повышенных тонах, он послужит краеугольным камнем в примирении сторон и начале восстановления общественных устоев. СМИ могут предоставить важное пространство, в котором могут быть услышаны различные точки зрения, в котором информация из различных источников может быть открыто передана на рассмотрение обществу.

Более того, неоднократно была показана зависимость степени экономического развития общества от свободы СМИ. Международное сообщество, стремящееся осуществить амбициозные цели, провозглашенные в Декларации Тысячелетия, должно учитывать эту зависимость. Свободные СМИ – это не роскошь, которая может подождать до лучших времен, это, скорее, составная часть процесса, с помощью которого и достигается благосостояние общества.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Свобода СМИ важна для построения самодостаточных обществ и для обеспечения уважения прав человека, она важна для развития гражданского общества.

Эта независимость зиждется не только на возможности отдельно взятых людей управлять работой средств массовой информации, для обеспечения независимости СМИ также требуется приверженность соблюдению профессиональных стандартов журналистики. Обучение журналистов очень важно в странах, только встающих на ноги после разразившегося конфликта, в странах, где СМИ имеют лишь небольшой опыт независимой работы. Это обучение не только поможет новым независимым СМИ в их работе, оно также может помочь преобразовать государственные СМИ в ценные источники общественно-важной информации.

Отмечая Всемирный День Свободы Прессы, нам следует поразмыслить о том влиянии, которое мы должны оказывать на правительства и власти стран для обеспечения их уважения важного вклада СМИ в построение устойчивого мира и демократии, в развитие общественных процессов. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы максимально обезопасить работу журналистов. Во Всемирный День Свободы Прессы хочется отметить важность СМИ для всех стран, в особенности для тех, чей путь к восстановлению общественной жизни, стабильности и миру омрачен неопределенностью.

Давайте, прежде всего, сердечно поблагодарим тех храбрых людей, кто, невзирая на опасности, доносит до нас новости из «горячих точек». То, насколько свободно они могут выполнять свою работу, напрямую связано с продвижением основополагающих прав и свобод во всем мире.

ВСТУПЛЕНИЕ

*Барри Джеймс – журналист,
работающий в Париже.
Имеет опыт работы в
нескольких ведущих газетах
и международных
телеграфных агентствах,
включая «Буэнос-Айрес
Геральд», «Нью-Йорк
Геральд Трибьюн», «Таймс
оф Ландн», «Юнайтед Пресс
Интернешнл», «Интернешнл
Геральд Трибьюн»
и агентство «Франс Пресс».
Закончил Открытый
Университет
Великобритании, занимался
преподаванием*

Свободная пресса – это не роскошь

Много конфликтов в мире возникает из-за недостатка в обществе свободы слова и слабого участия граждан в политических процессах. Опыт показывает, что плюралистические и независимые СМИ, предоставляя мирную платформу для дебатов, не только способствуют установлению мира и демократии в обществе, но и оказываются ключевым фактором для обеспечения стойкого экономического развития.

С другой стороны, когда СМИ используются для раздувания слухов, распространения пропаганды и призывов к расовой и иной ненависти, они могут способствовать развитию напряженности и появлению конфликтов.

Статьи, представленные в данной книге, основаны на выступлениях правозащитников и активистов свободы слова в мае 2004 года в Белграде во время торжеств по случаю Всемирного Дня Свободы СМИ. В этих статьях исследуется вопрос работы СМИ в зонах ожесточенной конфронтации, рассматривается роль СМИ в установлении мира и демократии в странах, стремящихся к торжеству стабильности и демократии.

При возникновении конфликта правда обычно умирает первой. СМИ неизбежно выделяется односторонняя роль рупора той или иной конфликтующей стороны. После завершения конфликта победившая сторона, скорее всего, будет настолько уверена в своей правоте, что она вряд ли позволит озвучивать мнение проигравшей оппозиции.

И все же, как указывают несколько авторов напечатанных в этой книге выступлений, возможность получения правдивой и беспристрастной информации сразу из нескольких источников – это важная составляющая для достижения разрешения конфликта. Важна эта общественная функция СМИ и после урегулирования конфликта. В 90-х годах прошлого века многие страны признали этот факт, приняв законы о свободе предоставления и получения информации.

К сожалению, в наши дни власти многих стран пытаются, и не безуспешно, пустить вспять этот процесс – свобода слова подвергается различным формам преследования, ее место нередко занимают авторитарные методы работы. Частично в этом виновата так называемая «война с терроризмом», принципы которой правительства многих стран широко интерпретируют с целью ограничения доступа общественности к самым разным источникам информации. Очень часто это не имеет ничего общего с обеспечением национальной безопасности, и это несмотря на то, что свободные СМИ могут помочь в борьбе с бедностью, распространением предвзятой информации и перекосами в общественной жизни страны, то есть в борьбе с теми факторами, на которых и зиждется терроризм. В последнем отчете организации «Фридом Хауз» о ситуации со сво-

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

бодой СМИ в мире указывается, что за последние два года количество людей, живущих в странах со свободными СМИ, уменьшилось на пять процентов. Некоторые из этих людей живут в демократических странах, в которых свободные СМИ – необходимая составляющая полноценной демократической жизни общества.

По словам исполнительного директора организации «Фридом Хауз» Дженифер Виндзор, «все меньше и меньше людей во всем мире получают не подвергающийся цензуре и ничем не ограниченный доступ к информации о событиях в своих собственных странах». Два года назад организация «Репортеры без границ» провела исследование по данному вопросу и пришла к схожему выводу: «Свобода слова находится под угрозой во всем мире».

Это относится не только к развивающимся странам, где СМИ, имеющие ограниченные источники финансирования, пытаются работать под неослабевающим давлением властей, не желающих, чтобы люди получали доступ к информации, которая общедоступна на Западе. В индустриально развитых странах СМИ видят свою основную задачу в достижении финансового успеха, для чего они стремятся расширить круг своей аудитории, что тоже приводит к негативным последствиям. Организация «Репортеры без границ» утверждает, что после событий 9 сентября США по уровню свободы СМИ стали котируются ниже Коста-Рики, а Италия по этому же показателю уступает Бенину из-за того, что СМИ этой страны активно контролируются одним-единственным политиком.

И хотя во многих странах журналисты платят своими жизнями за то, что рассказывают людям правду, некоторые журналисты в США предали свою профессию. Даже всеми почитаемая «Нью-Йорк Таймс» была вынуждена принести извинения за полное отсутствие критики в освещении газетой официально озвученных причин, которые заставили Америку развязать войну против Ирака. В свете этого совсем не удивительными кажутся результаты опроса, проведенного Центром Первой Поправки и изданием «Исследование американской журналистики». Выяснилось, что граждане США с недоверием и подозрительностью относятся к СМИ: более шестидесяти процентов опрошенных считают, что средства массовой

информации просто выдумывают истории для своих репортажей.

С одной стороны, СМИ кажутся людям очень влиятельной силой, с другой стороны, – они им не доверяют. Восстановление доверия общественности к СМИ – это чрезвычайно важная задача. Однако не стоит тешить себя иллюзией, считая, что можно добиться безупречной работы от всех журналистов. Как сказал Самуэль Джонсон, «журналисты часто будут вас обманывать, потому что их самих обманывают. Журналистам следует очень внимательно и беспристрастно относиться к получаемой информации, не считая, что возможные ошибки – это неизбежная составляющая их профессии, по возможности избавляясь от вкравшихся ошибок и неточностей».

Первые позиции в списке стран с развитой свободой слова занимают Финляндия, Исландия, Норвегия и Голландия. Канада тоже находится в самом верху списка. Все эти страны внимательно отслеживают ситуацию со свободой слова не только в своих собственных странах, но также борются за нее в других государствах. Одним из наиболее серьезных препятствий на пути продвижения свободы слова является ужасающая атмосфера угрозы и страха, окружающая журналистов. Угрозы в их адрес исходят от многочисленных вооруженных группировок, мафии, исламских фундаменталистов, параноидальных лидеров, ложных демократов, военных диктаторов и политических динозавров, не желающих выпускать из своих рук власть.

В наши дни журналисты, как никогда ранее, оказываются на передовой борьбы за демократию и прозрачность общественных отношений. Многие из них расплачиваются за это жизнями. По данным, имеющимся у Комитета защиты журналистов, за последнее десятилетие было убито почти 350 журналистов при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Пол Хлебников, главный редактор российской версии журнала Форбс, писавший статьи о связях политиков и бизнесменов России с криминалом, был недавно убит в Москве. Он был одним из многих журналистов, которые были убиты только за то, что профессионально выполняли свои обязанности.

Комитет защиты журналистов сообщает, что, так же, как и Пол Хлебников, три четверти

Свободная пресса – это не роскошь

журналистов, погибших в Ираке, погибли не под случайным перекрестным огнем, а были «хладнокровно выслежены и убиты. Часто это была месть за их репортажи». Самыми опасными для журналистов странами остаются Алжир, Россия, Колумбия и Ирак.

Нападения на журналистов редко расследуются, еще реже находят и наказываются виновные в этих преступлениях. Комитет выявил только 26 случаев, когда люди, заказавшие или осуществившие убийство, были арестованы и наказаны. По сообщениям Панамериканской ассоциации прессы, власти Колумбии начали расследование только по 15 из 51 случая убийств журналистов, произошедших за последние десять лет. Подобная безнаказанность – одна из самых больших угроз для выживания свободной прессы там, где она больше всего нужна.

Еще одной серьезной угрозой для свободы слова во многих странах мира, в особенности в странах Африки, является существование законодательств, в соответствии с которыми «оскорбление» общественного деятеля считается преступлением. В результате любая критика людей, страдающих манией величия, и коррумпированных правителей становится практически невозможной. Журналисты лишаются права критиковать действия правительства, а общество соответственно одной из самых важных составляющих демократии. Даже в странах, правителям которых нравится называть свои режимы демократическими, были приняты законы, запрещающие журналистам освещать целый ряд вопросов, начиная с работы правительства и заканчивая частной жизнью лидеров страны.

Как сказал британский юрист Лорд Деннинг, «XIX век преподал нам один серьезный урок под названием «свобода прессы», в частности, право прессы на критику действий существующего правительства. В те времена любая критика короля или министров рассматривалась как мятежная клевета». В наши дни еще многим странам предстоит усвоить этот урок.

Даже в США, где действуют Билль о Правах и Первая Поправка к конституции, лишь сравнительно недавно Верховный Суд одобрил подход, озвученный Джереми Бенетом еще в 1776 году, – правительство должно разрешать «недовольным» «делиться с остальным обще-

ством своими чувствами, согласовывать свои планы, прибегать к любым оппозиционным действиям, кроме тех, которые можно классифицировать как восстание или призыв к нему. Только в последнем случае вмешательство исполнительной власти в их деятельность может быть юридически оправдано». Будущее покажет, переживет ли этот достаточно либеральный подход к свободе слова новые версии Патриотического Акта, принятого после печально известных трагических событий девятого сентября.

В самом деле, следует помнить, что свобода слова подразумевает способность выслушать как мнение друзей, так и мнение врагов. Как сказал Майк Годвин из Фонда Электронного Рубежа («Electronic Frontier Foundation»), Первая Поправка «была принята для защиты именно критических выступлений и речей, потому что никто никогда не пытается запретить что-либо другое».

Даже когда преследование СМИ не носит четко выраженный характер, существует много тонких, и подчас применяемых с хорошими намерениями способов цензуры свободного потока информации. «Миротворческая журналистика», или «журналистика развития», к примеру, могут иметь ценность как таковые, однако подобные попытки навязывания внешнего мнения и обработка фактов, пусть даже в благих целях, легко могут привести к необъективности в освещении событий. Добротная журналистика сильна сама по себе.

В Статье 19 Всеобщей декларации прав человека четко и ясно записано: «Каждый имеет право на свободное выражение своего мнения, право на получение и распространение информации и идей через любой источник СМИ, невзирая на границы». Заказной журналистике и цензуре не может быть оправданий. Свободная пресса неудобна для правителей и правительств. Она и не должна быть таковой.

В одном из своих интервью Всемирной ассоциации газет бразильский президент Луиса Инасиу Лула да Силва сказал, что свобода слова «необходима для защиты общественных интересов, для укрепления и консолидации демократии». По его словам, прозрачность информационных потоков помогает бороться с коррупцией, а также способствует «созданию совершенно новой и более эффективной,

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

более этичной системы управления, подотчетной обществу».

Правительства, игнорирующие необходимость свободы слова, фактически оказывают себе медвежью услугу. По словам Алвина Тоффлера, «как и полноценное образование, свобода слова в наши дни это уже не политическое изящество, это необходимое условие для экономической состоятельности».

Джеймс Д. Вулферсон, президент Всемирного Банка, утверждает, что СМИ играют важную роль в обеспечении экономического прогресса, в борьбе с коррупцией, в выравнивании дисбаланса между богатыми и бедными, и, в конечном счете, в борьбе с бедностью во всем мире. По мнению министра юстиции США Вильяма Дугласа, свобода слова нужна не для того, чтобы обеспечить уютную жизнь правительству и общественной элите, а для того, чтобы «началась дискуссия. Наиболее эффективную службу свобода слова может оказать обществу, давая высказаться людям, у которых какие-либо вопросы или какая-либо ситуация вызывают беспокойство или неудовлетворение, а в некоторых случаях даже гнев и озлобленность».

Сейчас можно только догадываться, пришлось бы некоторым странам, например Китаю, бросать столько сил на борьбу с серьезно усугубившейся проблемой распространения СПИДа, если бы в этих обществах была бы развита свобода слова, которая позволила бы сфокусировать общественное внимание на этой проблеме на ранней стадии ее развития. Лишь догадываться приходится и о том, была бы сейчас в арабском мире более эффективно развита демократия и экономика, если бы свободный обмен информацией принимался бы правительствами этих стран с большей готовностью.

Действительно, представители Программы Развития ООН утверждают, что на греческий язык в наше время книг переводится в пять раз больше, чем на арабский. И это притом, что в Греции живет 11 миллионов человек, а в арабских странах – более 280 миллионов.

Отчет Всемирного Банка «Право на правду – роль СМИ в обеспечении экономического развития» опровергает мысль о том, что свобода слова – это роскошь, которую можно заполучить уже после достижения экономического

развития. «Свобода слова – это не роскошь, – говорит господин Волфенсон во вступлении к отчету. – Это самая важная составляющая динамического развития. СМИ способны выявлять коррупцию. Средства массовой информации могут отслеживать политику государства по отношению к обществу. Они дают людям возможность выразить их мнение по поводу хода реформ или действий властей, помогают прийти к общественному взаимопониманию, без которого невозможно достижение каких-либо позитивных изменений. Такие СМИ способствуют и развитию рыночных отношений, будь то небольшой овощной рынок в Индонезии или передвижение капиталов на самых крупных биржах Лондона и Нью-Йорка. Помогая людям из разных стран обмениваться идеями и инновационными решениями, СМИ могут помочь ведению торговли на межгосударственном уровне».

Экономическая польза от свободных и плюралистических СМИ однозначно признается на самом высоком международном уровне, хотя многие из стран, подписавших Всеобщую декларацию о правах человека, даже и не помышляют о том, чтобы начать применять на практике Статью 19.

«Оказание помощи людям всего мира в общении между собой – это неотъемлемая составляющая целей Развития Тысячелетия, согласованных главами государств и правительств на Саммите Тысячелетия ООН в 2000 году, – сказал Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан. – Свободные и информативные СМИ – это краеугольный камень в обеспечении информированности общества, такие СМИ нужны для создания людям планеты возможности общаться друг с другом».

И все же наблюдается противоречие между этим утверждением и решением провести следующую сессию Всемирного саммита по информационному обществу в Тунисе – стране, в которой выживают только угодничающие перед властью СМИ, стране, где процветает цензура независимых газет и вебсайтов, где критично настроенных к властям журналистов сажают в тюрьму. Организация «Фридом Хауз» («Freedom House») поместила Тунис на 127 место из 149 возможных в своем оценочном списке государств по уровню свободы слова. В подобном же списке организации «Репортеры без границ» Тунис стоит на 128 месте из

Свободная пресса – это не роскошь

179 возможных. Ведущие мировые организации по защите свободы слова направили Генеральному Секретарю обращение с просьбой изменить место проведения Саммита, если правительство Туниса продолжит игнорировать Статью 19 Всеобщей декларации прав человека.

В своей книге «Элементы журналистики» Билл Ковач и Том Розенштиль описывают СМИ как вид современной картографии, с помощью которой «для граждан создается карта для навигации в обществе. В этом польза и экономическое обоснование СМИ». В любом обществе доступ к независимым и разносторонним источникам информации дает возможность ознакомиться с истинным положением дел. Журналист Барри Джеймс работает в Париже. В течение своей карьеры он сотрудничал с несколькими ведущими газетами и международными телеграфными агентствами, включая «Буэнос-Айрес Геральд», «Нью-Йорк Геральд Трибьюн», «Таймс оф Ландон», «Юнайтед Пресс Интернешнл», «Интернешнл Геральд Трибьюн» и агентство «Франс Пресс». Он за-

кончил Открытый Университет Великобритании, преподавал журналистику. По мнению Барри Джеймса, в атмосфере недоступности объективной информации ложь и слухи растут, как грибы после дождя. Пропаганда и фривольное толкование фактов дают обществу искаженное представление о действительности. Даже в обществах, насыщенных самой разнообразной информацией, следует очень внимательно к ней относиться, отличая здравый смысл от нонсенса, важное от тривиального и правду от лжи.

Работу СМИ можно признать успешной не только при достижении ими коммерческого успеха. Она также может быть признана таковой, если средства массовой информации способствуют развитию общества, в котором процветает атмосфера терпимости, а не социальной, политической или иной напряженности. Функция СМИ – информировать общество, творить и созидать в обществе, где, по словам Адлаи Стевенсона, «не опасно быть непопулярным», а не покоиться в прокрустовом ложе узаконенных стандартов.

Вступление к части 1

конфликты: какой должна быть журналистика?

До возникновения конфликта, во время самого конфликта и после его урегулирования СМИ могут сделать как много хорошего, так и много плохого. Их могут использовать для разжигания ненависти (события в Руанде – яркий тому пример), однако СМИ также могут предоставлять информацию, необходимую для развития демократических процессов в обществе.

Входит ли в обязанности журналиста продвижение и защита мира и демократического развития? Рональд Ковен из Всемирного комитета свободы прессы утверждает, что нет необходимости нагружать журналистов дополнительными задачами, кроме одной и самой главной – доносить до общества достоверную информацию. По его словам, свобода слова – это, прежде всего, свобода для СМИ самим определять формат своей работы. СМИ лучше всего выполняют свою функцию, когда им предоставлена свобода действий и выбора. Они должны сами определять, какие проблемы и противоречия общественной жизни им следует освещать.

Эндрю Пудефатт из организации «Article XIX» считает, что журналисты прежде всего обязаны беспристрастно доносить до общества информацию, поскольку в случае их слишком тесного сближения с одной из сторон спора или конфликта, даже с жертвами конфликта, может поставить под вопрос эффективность и сбалансированность их работы. Задача журналистов – не вставать на чью-либо сторону, а объяснять ситуацию. Здоровая журналистика предоставляет обществу самые разносторонние точки зрения, а также информацию из самых различных источников. Следовательно, законодательство, гарантирующее свободу слова, – это важная точка отсчета при применении какой-либо стратегии, призванной обеспечить структурную стабильность.

Однако сразу после урегулирования конфликта, в обществе, в котором еще отсутствуют основополагающие гражданские институты, вряд ли окажутся эффективными либеральные СМИ без четкой общенациональной позиции. Это может только усилить разделение еще неустойчивого общества. По мнению господина Пудефатта, сразу после урегулирования конфликта может возникнуть необходимость в превращении существующих государственных СМИ в истинно народную службу, призванную предоставлять гражданам сбалансированное и цельное освещение событий.

Илва Блондель из Университета Уппсала считает: даже не так важно, должны или нет журналисты бороться за укрепление мира. Гораздо важнее понимать, что правильно организованная работа местных СМИ играет ключевую роль в достижении примирения и обеспечении требуемого развития ситуации после урегулирования конфликта. Госпожа Блондель считает: то, какую важную роль СМИ подчас играли в эскалации конфликтов, указывает на их огромный потенциал, который может быть использован для достижения конструктивных и мирных целей.

простая и ясная журналистика

ГЛАВА 1

*Рональд Ковен, Всемирный
комитет свободы прессы*

Журналистика не нуждается в обоснованиях. Она служит обществу, и в этом ее обоснование, ее единственная цель. Журналистика не нуждается в красивых эпитетах.

Одно из первых правил, которое должен усвоить начинающий журналист, – следует избегать стандартных формулировок и собственных суждений. Нужно давать только факты, не пытаясь приукрасить реальность красочными прилагательными. Тот же принцип относится и к попыткам создать новые формы журналистики – «миротворческая журналистика», «журналистика развития», «гражданская журналистика» и т. д. Почему бы не сделать журналистику простой, чистой и понятной, без домыслов и собственных суждений?

Во время горячих споров о Новом Мировом Порядке в области обмена информацией, который чуть было не разрушил основы ЮНЕСКО, нам было сказано, что следует придерживаться «журналистики развития». Как оказалось, под этим термином имеется в виду журналистика, всячески содействующая работе правительств стран Третьего Мира. При этом не допускается критика деятельности этих правительств. Это было великолепной иллюстрацией того, как красивые фразы могут использоваться в качестве кодовых слов для сокрытия более или менее изощренной цензуры.

Похожие споры недавно разгорелись у нас в Америке по поводу так называемой «гражданской журналистики». В ее основе лежит мысль о том, что общество разочаровалось в СМИ, поскольку последние концентрируются на плохих новостях, делая общий тон журналистики слишком негативным. На практике же это можно расценивать как завуалированный способ дать прессе понять, что она критикует местное и национальное правительство, и, возможно, делает это напрасно. В контексте демократического общества США цели новой «гражданской журналистики», безусловно, были благородными, хотя практическое влияние на такую функцию прессы, как мониторинг, и было недооценено. Впрочем, ведущие и наиболее качественные СМИ американской журналистики отвергли эту концепцию.

Несмотря на то, что эта концепция мало прижилась у себя на родине, «гражданская журналистика» была представлена в середине девяностых годов на одной из крупных международных конференций, которая проводилась в Праге под патронажем Информационного Агентства США. После первой же презентации этого так называемого инновационного подхода один из моих друзей, опытный журналист из Румынии, сидевший позади меня, наклонился ко мне и спросил: «Кто эти люди? Они коммунисты?» Нет, они не были коммунистами, однако они не удосужились задать вопросом: как мысль о том, что СМИ следует сотрудничать с правительством своей страны, отстаивая его идеи, может быть воспринята журналистами из стран бывшего социалистического лагеря?

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Проблема журналистов из этих стран заключалась в том, что они всеми силами пытались дистанцироваться от власти, от которой они недавно смогли освободиться, – о том, как способствовать властям в решении их задач, не могло быть и речи. Поэтому каждый раз, когда я слышу разговоры о «миротворческой журналистике», или о роли СМИ в урегулировании конфликтов, я не могу отделаться от мысли, что контролеры СМИ Советского блока именно так называли то, что фактически было ограничением свободы слова.

Они подготавливали многочисленные юридические документы, предлагали различные соглашения, делали все возможное, чтобы изгнать «сторонников войны» из СМИ всего мира. Фраза «миротворческая журналистика», безусловно, была бы с радостью взята на вооружение как кодовое слово для прикрытия Советской кампании по установлению международной цензуры.

Когда мы постулируем, что СМИ играют определенную роль или имеют определенные обязательства по защите социальной сплоченности, социальной солидарности, уменьшению уровня бедности и т. д., где будет проведена черта под этими обязательствами? Может быть, журналистам следует получать высшее образование по одной из дисциплин в области социальной защиты населения?

Если общество хочет, чтобы демократия должным образом работала, ему требуются новости и информация. Общество хочет само анализировать информацию, спорить по жизненно важным вопросам. Обществу нужна практически применимая информация, такая, как сводки погоды, новости с финансовых и торговых рынков, информация из общественных служб. Обществу также требуется возможность отвлечься от повседневной жизни, и эту функцию могут брать на себя даже серьезные новостные СМИ. Такие традиционные функции прессы смогут обеспечить полезную для общества занятость журналистов. И не надо к этому добавлять задачу бороться за то или иное правовое дело – это обязанности политиков, религиозных деятелей и т. д., тех людей, для кого борьба за благо общества – прямая обязанность. Этим людям новостные СМИ требуются как инструмент для их ежедневной работы.

СМИ сами должны определять для себя, какую роль в обществе им играть. Некоторые средства массовой информации могут, и вполне законным образом, решиться на борьбу за общественные блага и справедливость. Но это решение должно быть принято ими самостоятельно, а не навязано внешними силами. Наложение на СМИ обязательства работать в том или ином конкретном ключе или направлении – это узурпация их свободы выбора. В конечном счете, это отрицание свободы слова.

Банально, но само наделение СМИ полномочиями бороться за то или иное «правое дело» таит в себе опасность, что журналисты будут заниматься тем, чего сами они не хотели бы делать. В этом ничего нового или необычного нет. Люди, борющиеся за какое-либо «дело», часто допускают перегибы, будучи искренне уверенными, что то, что они делают, пойдет на пользу человечеству.

Таким образом, гуманитарные неправительственные организации нередко таят обиду на СМИ, поскольку последние часто не рвутся в бой, автоматически предлагая свою платформу для борьбы за такие цели этих организаций, как права человека, здравоохранение, социальная справедливость и гармония. И часто случается так, что когда СМИ проводят анализ деятельности этих организаций или критикуют какие-либо аспекты их работы, желание кричать «Предатели!» берет в этих организациях верх над здравым смыслом.

В случае развязывания войны или начала конфликта найдутся лишь немногие, кто удержится от соблазна обобщить монолитную общность под названием «СМИ». В этих ситуациях обычно повсеместно звучат призывы взять под контроль средства массовой информации, уже обобщенные под одной категорией, – «враждебные СМИ».

Лишь немногие видят разницу между независимыми СМИ и органами пропаганды, обслуживающими одну из сторон конфликта. Одним из тех людей, кто видел эту разницу, был Марк Томпсон, написавший ставшее уже классическим исследование под названием «Югославия. Фальшивая война». Конечно, по-настоящему независимые СМИ иногда допускают ошибки. Однако продуктами именно органов пропаганды, тайно или явно контролируемых политическими силами, являются системати-

ГЛАВА 1: Противоядие для ненависти: простая и ясная журналистика

зированные и акцентированные кампании, призывающие к этнической или расовой дискриминации, насилию.

Помня об этом различии, можно отличить традиционные новостные СМИ от политической пропаганды, от дельцов от политики, использующих СМИ для лоббирования своей политики. Вряд ли кто-то из нас считает, что в холокосте Второй мировой войны виновны министр пропаганды Йозеф Геббельс или Юлиус Розенберг с его желчной речью «Штурмовик» («Der Stürmer»). Мы хорошо знаем, что эти двое были лишь политическими марионетками в руках Гитлера и Гимmlера. Почему же сегодня мы не в состоянии провести схожую аналогию? Почему мы продолжаем обвинять СМИ во всех бедах, которые с нами происходят? Возможно, среди нас есть не только люди, которые сознательно ненавидят СМИ, но и те, кто делает это бессознательно?

В этой сфере, как и во многих других, применима англо-саксонская юридическая мудрость, гласящая: «крайности – плохой пример для составления хороших законов». Ругая СМИ, нам постоянно припоминают четко выверенные призывы к насилию, которые передавала радиостанция Руанды «Радио дес Миль Коллинес» («Radio des Mille Collines»). Сейчас нам уже доподлинно известно, что RMC намеренно использовалась президентом хуту против туси. То, что это была частная радиостанция, на которую работали профессиональные журналисты, не меняет сути дела.

Вызывает полное непонимание желание некоторых законников подготовить международный закон о СМИ, основываясь именно на этом ужасном примере. Безусловно, сами призывы к насилию, которые прозвучали по «RMC», – это преступление против человечества, и обстоятельства его совершения должны быть расследованы. Однако тот факт, что некоторые из преступников были журналистами, не означает, что перед судом эти люди должны предстать как журналисты. Они должны предстать перед судом как преступники. Подготовки специальных законов о журналистике для этого не требуется. Иногда слышатся голоса тех, кто, движимые самыми хорошими побуждениями, предлагают бороться с «воинственной журналистикой».

Обычно в качестве примера подобной журналистики приводят события в Косово, которые

произошли после того, как сербские власти потеряли контроль над провинцией. В пример обычно приводится следующая история. Косовская газета «Бота Сот» («Bota Sot») обвинила международный режим в использовании сербов, виновных в преступлениях против албанского населения. В одной из статей газеты рассказывалось об одном шофере, работавшем на международный контингент. Две недели после публикации он был убит. Представители международного контингента обвинили газету в том, что она указала на этого человека, фактически приговорив его к смерти.

Я слышал утверждение, что, поскольку фотография этого человека и его домашний адрес были опубликованы в газете, это можно рассматривать как прямой призыв к его убийству. Но это обвинение запоздалое – оно выдвигается уже после случившегося факта. После того, как газета обвинила шофера в участии в военных действиях, новые власти ничего не сделали ни для того, чтобы защитить этого человека, ни для того, чтобы провести расследование по указанным обвинениям. Власти, что очевидно, не осознали ни уровень опасности, ни того, что эти обвинения были серьезными. Международный режим оказался либо не способным, либо не желающим выполнять свои обязанности, предпочтя обвинить газету в безответственности.

Да, я не могу согласиться, что не стоило публиковать информацию о том, что новый международный режим, призванный исправлять перегибы прошлого, нанимает на работу людей, виновных в этих самых деяниях. Подобный факт представляет собой информационную ценность. Или газете следовало проигнорировать эту информацию?

Исходя из лучших побуждений, «контролеры» прессы скажут нам, что СМИ, рассказывающие о чьих-то обидах, – это «враждебные СМИ», деятельность которых следует прекращать. В результате мы получаем давление международного режима на СМИ психологически истощенных обществ. При этом международная пресса заявляет средствам массовой информации этих обществ, только что переживших конфликт, что они обязаны молчать об ужасах, творившихся в совсем не далеком прошлом. В Боснии редакторы ведущих СМИ по-прежнему считают, что их работа подвергается международной цензуре.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Определенная терпимость по отношению к отдельным злоупотреблениям прессы может даже пойти на пользу. Посмотрите, к примеру, на то, что произошло в Румынии, где после свержения режима Чаушеску секретные фонды полиции были использованы для финансирования выпуска еженедельно обновляемого «списка предателей» под названием «Романия Маре» («Великая Румыния»). В этом списке было очень много имен представителей национальных меньшинств страны, также там были имена венгров, немцев и евреев, живших в Румынии. Этот список выходил тиражом 500 тысяч экземпляров – ни одно издание не могло похвастаться чем-то подобным. Однако вскоре эта информация, в том числе и ввиду своей общедоступности, перестала с прежней силой интересовать общество, первоначальный шок быстро прошел. Тираж постепенно упал до 50 тысяч.

В Дании и Испании была легализована публикация материалов порнографического харак-

тера, и там сработал тот же принцип. Поначалу тиражи этих публикаций были огромными, но в итоге они стали относительно небольшими. Это, конечно, клише, но сладок только запретный плод.

Если мы призываем к практике «миротворческой журналистики», то что помешает развиваться «воинственной журналистике»? Журналисты только тогда могут сделать наиболее ценный вклад в обеспечение социальной стабильности, когда у них появляется возможность беспрепятственно освещать разногласия и противоречия, присущие любому свободному обществу. Ненависть и раздражение не должны развиваться в темноте. Обратит внимание общественности на них – лучший способ от них избавиться. Это позволяет сделать только беспристрастная и простая журналистика. Журналистика, с пристрастием освещающая события общественной жизни, разрабатывается шарлатанами от профессии. Она этих целей достигнуть не может.

как обеспечить работу СМИ в интересах общества

ГЛАВА 2

Каждый раз, когда мы открываем газету или смотрим телевизионную программу, мы сталкиваемся с одной из самых неразрешимых проблем современного мира – это продолжительный внутренний конфликт.

Эндрю Пудепхатт,
Исполнительный Директор,
Article XIX

Этот вызов XXI века состоит из целого спектра разных сил: глобальная напряженность во всем мире, беспощадная эксплуатация легко добываемых ресурсов, слабое или в состоянии развала положение некоторых государств, бедность, соперничество за лидерство между этническими группами, наследие имперской политики и плоды «холодной войны».

И хотя в некоторых государствах, раздираемых конфликтами, уже установилась демократия, во многих из них ощущается отсутствие глубоко укоренившихся демократических институтов, нехватка эффективного управленческого аппарата, неполноценность гражданской и общественной жизни страны, отсутствие сбалансированных и независимых СМИ. Любой жестокий конфликт можно остановить только одним способом – обеспечив для своих граждан безопасность и торжество закона. Если рассмотреть этот вопрос еще шире, то можно добавить, что нужно убедить людей в том, что их жизни больше не подвергаются опасности, и что бесконтрольное применение силы в государстве исключено.

Насилие процветает благодаря страху, поэтому преодоление страха, ведущего людей к применению насилия, должно стать основной целью любого международного вмешательства. Создание стабильных государственных институтов имеет самое важное значение. Это поможет справиться с причинами возникновения конфликта, в особенности если конфликт разгорелся на почве исключения или присоединения к обществу какой-либо социальной группы.

СМИ играют важную роль для выполнения всех этих задач – для обеспечения безопасности, установления государственных институтов и для борьбы с возникшим неравенством. Чем четче будет определена роль СМИ в возникшей ситуации, тем четче и понятней будут принципы, которых следует придерживаться для оказания долгосрочной поддержки средствам массовой информации.

Можно сказать, что конфликты – это одна из составляющих жизни любого общества. Конфликты нельзя избежать. Именно при урегулировании конфликта находятся общие точки соприкосновения, примиряющие общество. В демократических и стабильных обществах эти конфликты принимают мирные формы – соперничество между политическими партиями и группами людей с различными интересами, общественные дебаты и дискуссии, ежедневное наблюдение за действиями правительства и критика действий властей. Подобные конфликты не подрывают основную структуру государственности и общественного управления. Юридическая

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

система и выборная сущность функционирования государства также остаются незыблемыми. Конфликты, скорее, вдыхают в них новую жизнь и дают дополнительную энергию.

Совсем другую сущность имеют жестокие, разрушительные конфликты. Они подрывают саму суть общественных институтов, законы теряют свою юридическую силу, гражданам не может быть гарантирована их безопасность. Образуется порочный круг, в который, как дрова в топку, попадают все новые и новые участники конфликта.

СМИ предоставляют безопасное поле для битвы, на котором могут происходить неразрушительные конфликты. Именно поэтому независимые СМИ рассматриваются как важный элемент формирования демократического общества. Ключевой ролью независимых СМИ является предоставление информации, мониторинг действий правительства, наблюдение за властью имущими и предоставление форума для общественных дебатов, посвященных выбору путей развития общества.

В обществах, вышедших из того или иного кризиса, независимые СМИ могут оказать существенную помощь в трансформации разрушительного конфликта в мирные дебаты. Средства массовой информации могут провести анализ интересов, лежащих за позицией каждого участника конфликта. Это может помочь проложить дорогу к урегулированию конфликта, найти точки соприкосновения, или, по крайней мере, может дать нужную для разрешения конфликта информацию. Давая возможность меньшинствам или пострадавшей стороне озвучить их позицию, СМИ могут помочь быть услышанными тем, кто является слабой и подавляемой стороной в конфликте. В особенности важны голоса женщин, поскольку, как правило, именно они в состоянии разглядеть начало зарождающегося конфликта, и именно они способствуют восстановлению общества после урегулирования конфликта.

СМИ способны демонизировать настроения людей и внести свой вклад в создание напряженности, однако они также могут и помочь оппонентам лучше понять друг друга при поиске точек соприкосновения во время и после урегулирования конфликта. СМИ ярко, как в словесной, так и графической форме, могут

показать людям, как много общего их объединяет. В конце концов, СМИ играют важную роль в наблюдении за выполнением договоренностей любого мирного соглашения. Они могут правильно организовать общественные дебаты, посвященные деталям урегулирования конфликта, не оставляя это на откуп политической элите и «большим людям». Подобное внимание СМИ к общественным процессам поможет доказать гражданам, что процесс мирного урегулирования носит законный характер, а также поможет избежать появления подозрительности, страха и нестабильности в обществе. СМИ могут способствовать появлению у читателей, зрителей и слушателей уверенности в том, что изменения общественной жизни возможны, что работа по переустройству общества ведется гласно, а не за закрытыми дверями.

Иногда ситуация все же может выйти из-под контроля, и СМИ могут начать злоупотреблять своим положением, встав на сторону одной из противоборствующих сторон. Это лишь еще больше усилит уже существующую в обществе напряженность. Эта проблема очевидна. Нужно попытаться избежать ситуации, при которой СМИ превратятся в заурядные рупоры политических фракций (именно так произошло при кровавом распаде Югославии).

Многие считают, что журналистика должна активно способствовать делу укрепления мира. Однако журналистам следует опасаться вставать на чью-либо сторону, даже на сторону явных жертв конфликта. Это таит в себе определенные опасности.

Современные военизированные формирования, вовлеченные в противостояние, очень хорошо понимают сущность работы СМИ, и они сделают все возможное, чтобы расширить зону своего влияния. Даже «миротворческой журналистике» не избежать вопроса – чей мир и в чьих интересах? Независимость СМИ от какого бы то ни было политического влияния, в том числе и влияния международного сообщества, – это важный элемент работы СМИ по упрочению стабильности в обществе, недавно вышедшем из конфликта.

Отправной точкой любой долгосрочной стратегии для достижения структурной стабильности СМИ является законодательно закрепленное право на свободу слова. Любой из относящихся

ГЛАВА 2: Последствия конфликта: как обеспечить работу СМИ в интересах общества

к этому законов должен основываться на соответствующих международных стандартах, самый важный из которых – Article XIX Всеобщей декларации прав человека, гарантирует право на свободу слова. «Каждый человек имеет право на свободу слова и мнения; это право включает в себя право на беспрепятственное выражение собственного мнения, право на поиск, получение и передачу информации и идей с помощью любого источника СМИ и невзирая на границы».

Другие важные гарантии права на свободу слова можно найти во всех трех ведущих региональных системах по обеспечению соблюдения прав человека, в том числе – Статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в статье 13 Американской конвенции по правам человека и в Статье 9 Африканской хартии по правам человека. Европейским судом по правам человека было заявлено следующее:

«Свобода слова – одна из наиболее важных основ демократического общества, это одно из основополагающих условий для развития такого общества в целом, и каждого человека в отдельности.

Принципы свободы слова применимы не только к «информации» или «идеям», которые благосклонно принимаются обществом или властями, но также и к той «информации» и тем «идеям», которые оскорбляют или шокируют власти или население. Таковы требования для обеспечения плюрализма, терпимости и широкого кругозора. Без них невозможно существование демократического общества».

Данные международные стандарты представляют собой основу, на которой базируются все законы, гарантирующие свободу слова. Четко определяя права людей, эти законы также перечисляют и обязанности властей перед обществом. Подобная ясность оказывает неоценимую помощь СМИ и гражданскому обществу, которые отслеживают деятельность властей и ход общественных процессов, поскольку появляются реперы, на которые можно ориентироваться для отслеживания хода развития общества.

В стране, где законы не соблюдаются или правительство не контролирует всю ее территорию (Афганистан – типичный тому пример), наличие свободы слова, даже если она не опи-

рается на четкую юридическую базу, становится еще более важным.

При подобных обстоятельствах от правительства (или от международного контингента, имеющего реальную политическую власть) как минимум следует требовать четкой общественной политики по отношению к СМИ, политики, соответствующей международным стандартам.

Любая общественная администрация обязана обозначить свою приверженность уважению свободы слова и признать уникальную роль, отводимую СМИ на воплощение этого права. В подобном заявлении следует однозначно дать понять, что отношения властей со СМИ не будут зависеть от политических предпочтений, что беспристрастное отношение к СМИ будет гарантировано либо в четком и ясном обращении к обществу, либо законодательно, что предпочтительней. Это создаст необходимые условия для появления прозрачности, что само по себе является первым шагом на пути к установлению власти закона. Это приведет к пониманию и уважению того, что никто, невзирая на чины и полномочия, не стоит выше закона, что есть принципы, которые обязаны уважать все члены общества.

Безусловно, остаются вопросы, которые могут потребовать дополнительного рассмотрения с юридической точки зрения. Самый очевидный из них – распространение через СМИ ненависти и призывов к насилию. Это сложная проблема. В неустойчивых обществах, вышедших из конфликта, подобные призывы потенциально очень опасны, поскольку они могут привести к повторному разжиганию конфликта. В то же самое время, неуклюжие попытки ввести цензуру, в особенности если это делается международными организациями или национальными органами власти, не укрепившими свои позиции, могут привести к проявлениям еще более ожесточенных форм ненависти.

Иногда власти считают, что необходимо бороться с распространением через СМИ ненависти. В этом случае следует принять закон, ограничивающий публичные проявления ненависти. Закон должен быть четко и ясно прописан, он должен применяться юридической структурой, работающей независимо от правительства. Подобная юридическая структура

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

не должна допускать произвола или дискриминации в своих действиях, и эти ограничения также должны быть юридически закреплены. Независимый суд или трибунал, если таковой имеется, должны быть доступны для рассмотрения спорных дел. Без данного принципиального подхода борьба с публичными проявлениями ненависти может привести к нарушениям в области свободы слова и обернуться против тех, кого она призвана защищать.

В целом же, в соответствии с материалом, изложенным специальными докладчиками на Всемирной конференции против расизма в 2000 году, правдивые, пусть даже жесткие, заявления не должны быть наказуемы. Никто не должен наказываться за публичные проявления ненависти, если только не будет доказано, что эти заявления являлись призывами к дискриминации, враждебности или насилию.

Докладчики отдельно подчеркивали, что журналисты сами должны решать, как им лучше доносить до общественности их мысли и идеи, в особенности если журналисты освещают вопросы, связанные с проявлениями расизма и нетерпимости. Нужно уважать их право на это. Не должно быть предварительной цензуры. Любые налагаемые судом санкции должны находиться в строгом соответствии с принципом пропорциональности.

Здоровые и демократичные СМИ плюралистичны и разносторонни по сути, они должны уметь доносить до общественности самые разные точки зрения, самую разную информацию и самые разные мнения, существующие в обществе. Поскольку именно подавление устойчивых точек зрения или интересов является основной причиной появления разрушительных конфликтов, обязательно следует обращать пристальное внимание на обстановку, в которой работают СМИ после урегулирования конфликта. Ситуации могут быть самые разные.

Специфика хода каждого конфликта определит обстановку, в которой будут развиваться СМИ после урегулирования конфликта. К примеру, может оказаться так, что политически страна будет по-прежнему раздроблена – это будет своего рода продолжение конфликта. Возможна и другая ситуация, при которой конфликт разрушил монолитную политическую силу, под чьей монополией и контролем

находились все средства массовой информации. В этой ситуации практически отсутствуют традиции независимой профессиональной журналистики, и СМИ приходится все начинать «с нуля».

Обстоятельства, так же, как и подходы к работе в них, могут быть различными, однако есть общие правила, которые применимы ко всем постконфликтным ситуациям. В частности, всегда есть необходимость в развитии общественных СМИ, которые будут работать бок о бок с добросовестными и активными СМИ. Простая либерализация средств массовой информации вряд ли окажется эффективной.

Первая и основная задача любой власти после урегулирования конфликта – убедиться, что у людей есть необходимое оборудование для приема трансляционных сигналов, и, при соответствующем развитии технологий, оборудование для работы в сети Интернет. Электронные СМИ жизненно важны, поскольку именно из них большинство людей будут получать новости, обмениваться информацией.

Пресса может развиваться самостоятельно, руководствуясь законами рынка, однако для того, чтобы сбалансировать ситуацию между общественным вещанием и прямыми коммерческими интересами, требуется вмешательство государства.

Начинать воплощение в жизнь общественной политики следует с существующих государственных вещателей. В большинстве обществ имеются государственные вещатели, деятельность которых, впрочем, может быть уже дискредитирована. По мере поступления в страну ресурсов международного сообщества и частных инвесторов, помогающих стимулировать развитие частных СМИ, важно не забывать и про государственных вещателей, начав постепенную их трансформацию в эффективные общественные службы. Часто после урегулирования конфликта основной целью становится максимально широкое развитие частных СМИ. Это мотивируется тем, что только общественные СМИ могут дать возможность высказать свою позицию самому широкому спектру общественных сил. Многие международные политики рассматривают государственные СМИ лишь как проблему, от которой следует избавиться. Однако задача построения и развития общественной службы вещания –

ГЛАВА 2: Последствия конфликта: как обеспечить работу СМИ в интересах общества

это одна из наиболее важных задач для общества, вышедшего из конфликта, общества, над которым довлеет присутствие разнообразных СМИ и отсутствие четкой национальной позиции, что может только усугубить разделение общества.

Опыт показывает, что информационные, образовательные программы, программы, ориентированные на культурное развитие населения (они важны для роста национального самосознания), эффективнее всего будут работать у общественного вещателя. В этих программах должно акцентироваться видение дальнейшего развития общества, Цели общественного вещания должны быть ясными и понятными для всего общества. Общественное вещание должно быть свободно от политического давления. Необходимо выработать четкую стратегию по привлечению слушателей и зрителей.

Цели общественного вещания должны быть закреплены законодательно, должны быть созданы условия для содержательного и сбалансированного освещения новостей, должны учитываться интересы регионов, культурные и лингвистические различия. Развитие подобной службы вещания требует долгосрочной поддержки, во многих случаях потребуются помощь международного сообщества.

Независимый от государства и законодательно определенный регулирующий орган должен заниматься распределением частот между частными и общественными вещателями. Интересы небольших вещателей не должны ущемляться. Состав регулирующего органа должен определяться открыто, сам он должен быть подотчетен общественности, и это также должно быть законодательно прописано.

Общественный вещатель должен управляться организацией, чья независимость гарантируется законом. Эта организация, в свою очередь, должна подчиняться многопартийному органу управления, или даже законодательному собранию, если такое существует. Эта организация не должна вмешиваться в ежедневную работу вещателя. При помощи открытых и прозрачных выборов для вещателя должны назначаться менеджеры от этой организации, в функции которых будет входить отслеживание общественной полезности вещателя.

Основополагающий Закон Германии («Grundgesetz»), предоставляющий всем вещателям общественную функцию, – это еще одна модель, которая может быть взята на вооружение разделенным обществом, в котором работа СМИ была деморализована конфликтом. Эта модель может также быть использована в случае, если доходы государства очень малы, и оно не может предоставить финансирование общественному вещателю.

Для общества, вышедшего из конфликта, жизненно важно обрести голос, на законных основаниях озвучивающий общенациональные интересы. Должны выпускаться программы новостей, другие программы, которые будет смотреть все общество независимо от позиции, которую занимали отдельные его члены в конфликте. Общество должно быть уверено, что оно получает надежную информацию из беспристрастного источника. Именно поэтому при организации общественного вещания важно проводить консультации с организациями, наблюдающими за работой СМИ, организациями, борющимися за гражданское общество, а также с различными партиями, которые могут помочь вещателю сориентироваться в создавшейся обстановке.

Регулирующий орган также должен обеспечить основы для честной конкуренции между общественными и частными вещателями. Налоговая система должна предъявлять одинаковые требования ко всем вещателям; время, выделяемое государством на рекламу, должно справедливо распределяться между всеми вещателями. Стоимость лицензии на вещание не должна устанавливаться в пользу самых крупных корпораций, она должна быть также доступна и средним, и мелким компаниям. Любые экономические меры в отношении СМИ должны быть честными, прозрачными, они не должны носить дискриминационный характер.

Газетам часто оказывают поддержку мощные группы – партии, фракции, деловые круги. Именно они, возможно, и были инициаторами конфликта. Добросовестный общественный вещатель – это одно из «противоядий» от таких групп. Другим противоядием может стать создание рынка частных СМИ, становление которых может оказать неоценимую поддержку международное сообщество – деньгами, профессиональным опытом, даже

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

оборудованием и материалами. Однако международному сообществу не следует пытаться заменить своим финансированием развитие местного рынка, в особенности потому, что СМИ, постоянно финансируемые международными донорами, не смогут найти опору в обществе и не смогут стать по-настоящему конкурентоспособными.

Одна из возможных моделей – это создание фонда развития СМИ, управляемого уважаемыми местными профессионалами, в чьи обязанности входило бы предоставление займов на развитие СМИ под низкие проценты. Предоставление финансирования не должно обуславливаться общественной позицией, занимаемой вещателем, однако было бы разумным требовать от вещателей-заемщиков профессиональную и сбалансированную работу. В частности, как одно из условий предоставления займа, может быть требование к вещателю брать на работу журналистов из разных партий или разных этнических групп.

Еще один подход к решению этого вопроса – организация некоммерческой холдинговой компании для распределения субсидий и принятия участия в работе субсидируемых СМИ, основная суть которой будет сводиться к предоставлению финансирования и обеспечение независимости работы редакции. Получаемая прибыль может быть потрачена на гранты и деятельность, посвященную защите свободы слова. Хорошим примером подобной работы является холдинг «Стихтинг Демократи ен Медиа» («Stichting Democratie en Media»), расположенный в Голландии. Он вырос из подпольной газеты, боровшейся с нацизмом во время Второй мировой войны.

Соблюдение законов – это фундамент демократического общества. Экономические реалии определяют размах работы СМИ. Некоторую помощь им может оказывать и государство. Однако ничто априори не гарантирует независимую, сбалансированную и профессиональную журналистику – для достижения этой цели требуется очень кропотливая и долгая работа.

Международное сообщество приложило огромные усилия в воспитание культуры профессиональной журналистики в странах, вышедших из конфликта. Существует целый ряд международных организаций, таких, как Меж-

дународная федерация журналистов, Институт открытого общества. Программы, которыми они занимаются, знакомы многим.

Во многих конфликтных областях были организованы центры СМИ для обучения журналистов и оказания им поддержки. Опыт работы многих неправительственных организаций показывает, что такое обучение способствует повышению самосознания общества и улучшению понимания принципов демократии и прав человека, способствует развитию независимых аналитических СМИ, обучает беспристрастному проведению интервью и способности понимать позицию всех участников конфликта, прививает навыки, необходимые для проведения журналистских расследований.

Некоторые организации утверждают, что журналисты должны активно бороться за мир и прекращение конфликтов, однако это все же предполагает, что журналист займет определенную политическую позицию. Роль журналиста – не в том, чтобы встать на чью-либо сторону, а в том, чтобы предоставлять информацию и объяснять происходящее. Журналистика также может служить «нейтральной территорией», на которой противоборствующие стороны могут проводить переговоры друг с другом. СМИ может выступать в роли наблюдателя, следящего за соблюдением достигнутых мирных соглашений, в особенности если это тайные соглашения.

Зоны конфликта представляют большую опасность для работающих там журналистов, поэтому обучение основам безопасности должно быть одним из главных приоритетов. Международные журналисты, как правило, снабжены всем необходимым оборудованием и хорошо защищены. Их коллеги на местах не могут всем этим похвастаться, поэтому обеспечению их безопасности следует уделять особое внимание.

Как правило, воюющие стороны стремятся любой ценой заручиться благосклонностью прессы. Для журналистов это может стать настоящим испытанием. Именно поэтому пристальное внимание следует уделить изучению принципов и правил проведения журналистских расследований. Противоборствующие стороны будут уговаривать и улаживать журналистов, чтобы заручиться их поддержкой. Именно поэтому журналистам нужно иметь

ГЛАВА 2: Последствия конфликта: как обеспечить работу СМИ в интересах общества

четкое понимание основ профессиональной этики. Если все вышеперечисленные приемы не сработают, им начнут угрожать, их могут даже убить. Правильное обучение очень важно для журналистов – оно поможет им понять, как лучше всего справляться с работой в таких непростых условиях, и повысит их профессиональный уровень.

Независимые журналистские ассоциации, связанные с международными группами, такими, как Международная федерация журналистов, могут оказать журналистам прямую помощь в работе, в особенности в том, что касается условий самой работы и оплаты труда. Параллельно с этим следует предпринимать усилия по развитию ассоциаций работодателей, напрямую связанных со Всемирной ассоциацией газет или Международным институтом прессы. Эти организации имеют гораздо больше влияния на своих членов, чем представители правительства.

Подобные ассоциации помогут создать атмосферу самоконтроля и доверия. Это всегда более эффективно работает, чем требования и правила, спускаемые «сверху» (поскольку люди более привержены к добровольно выбранным ими самими ценностям, нежели к ценностям, которые им были навязаны). Кроме того, это поможет сохранить независимость редакторского коллектива. Профессиональные ассоциации помогают делиться опытом работы. Они помогут журналистам оказывать друг на друга положительное влияние в атмосфере уважения к редакторской независимости, правам человека и другим демократическим ценностям.

Профсоюзы и ассоциации работодателей, безусловно, являются показателями добротного гражданского общества, однако есть и много других показателей. К примеру, женщины, скорее всего, будут играть ключевую роль в восстановлении общества, разрушенного и опустошенного войной. Но слишком часто их голоса остаются неслышанными, их опыт игнорируется. Вооруженные мужчины занимают в мирном обществе такое же главенствующее положение, которое у них было и во время боевых действий.

Из этого следует, что нужно обучать женщин на всех уровнях СМИ, готовя из них не только секретарей, но и исследователей, снабжая их

всем необходимым техническим оборудованием и обучая их редакторским навыкам.

Во многих обществах, которые были охвачены конфликтом, женщины менее образованы, чем мужчины. В этих обстоятельствах поддержка женщин при помощи специально разработанных радиопрограмм должна стать одним из приоритетов. Эти программы должны быть ориентированы на оказание помощи женщинам.

Создание общества, в котором женщины имеют равные с мужчинами права, – это один из путей избежания возникновения конфликтов в будущем. Для того чтобы достичь эту цель, важно предоставлять женщинам возможность высказывать свое мнение в СМИ.

Все эти составляющие, которые я вкратце описал, – юридические гарантии, создание независимого контролирующего органа и общественных СМИ должны рассматриваться как неотъемлемая часть миротворческого процесса. Это не дополнительные удобства, это – элементы, необходимые для построения нового общества.

Для восстановления функционирования общества после урегулирования конфликта требуется переустроить бюрократический аппарат. Международные организации часто слишком медленно реагируют на быстро меняющуюся обстановку. Длительные задержки с назначениями или назначение на ключевые позиции неопытных людей, соперничество между работниками различных национальностей – все это только усугубляет бюрократическую неразбериху. Работники подчас оказываются связанными в своих действиях по рукам и ногам различными инструкциями, и этой путаницей могут воспользоваться местные беспринципные силы, стремящиеся дискредитировать международный контингент.

Часто политизированность структур и системы назначений международных организаций являются корнем возникновения подобных проблем. Часто люди назначаются на ключевые позиции не за заслуги, а за что-то иное. В странах, только что переживших вооруженные столкновения, подобная ситуация может привести к разрушительным последствиям. Неопытные, самодовольные люди подчас назначаются на разные высокие должности международными организациями. Им платится

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

зарплата, о которой и мечтать даже не могут жители местных общин. Молодые люди, у которых нет никакого опыта в создании и сплочении организаций в подобных условиях, рассказывают в этих общинах, где уважаются старики и ценится мудрость, как им теперь нужно строить свою жизнь.

Следует разработать более систематизированные международные подходы к созданию или реконструкции СМИ в обществах, вышедших из конфликта. Нет смысла обещать огромные денежные средства на восстановление общественной жизни и хозяйства, а затем через шесть месяцев просто переезжать в зону другого конфликта. Восстановление общественной жизни и общественно-важных организаций – это долгий процесс, требующий полного внимания и здравых подходов.

Неправительственные и медийные организации тоже заслуживают критики. Слишком часто они ведут весьма неприглядную борьбу за финансирование, а это приводит к тому, что

международное сообщество начинает выглядеть в глазах местных жителей как развернутая на постоянной основе оккупационная сила, держащая под своим контролем деморализованные общины, узаконенную коррупцию и преступность.

Такие организации, как ЮНЕСКО, играют важную роль в развитии правильного механизма планирования вмешательства в процессы урегулирования конфликта и восстановления мирной жизни. Многие правительства предпочитают предоставлять финансирование напрямую бывшим участникам конфликта, а не сторонним организациям, которым они не доверяют. Однако все более крепнет понимание того, что нужно более тщательно планировать вмешательство международного сообщества во внутренние дела других стран, что ресурсы, выделяемые на подобные интервенции, должны расходоваться более тщательно. ЮНЕСКО должна возглавить этот процесс переосмысления, воспользовавшись им для более детального анализа допущенных ранее ошибок.

Международные СМИ находятся в центре внимания,

но нельзя недооценивать роль местных СМИ в урегулировании конфликтов

ГЛАВА 3

*Илва И. Блондел, Кафедра
исследования
урегулирования конфликтов
Университета Уппсала*

Усиленное развитие технологий и революция в сфере коммуникаций привели к тому, что СМИ стали играть очень большую роль в жизни индустриально развитых обществ. Некоторые даже считают, что результаты революционного развития информационных технологий в 80-х и 90-х годах прошлого века должны привести к переосмыслению нами самого понятия «война».

Ни глобализация, ни эйфория и оптимизм после падения Берлинской стены не привели к исчезновению в мире вооруженных конфликтов. Более того, после окончания «холодной войны» появились новые конфликтные тенденции и усилились уже существовавшие. Несмотря на это, традиционные представления о сути вооруженного противостояния по-прежнему часто оказываются определяющими при принятии важных решений и составлении международных законов, в то время как непростая роль, отведенная СМИ в этих конфликтах, часто либо считается априори известной, либо вообще игнорируется политиками, военными и учеными.

Поскольку силовые варианты захвата власти продолжают время от времени получать свое практическое воплощение в разных обществах, а значение СМИ в конфликтах продолжает увеличиваться, как качественно, так и количественно, растет и необходимость более детального и глобального понимания той роли, которую играют СМИ, и того, как следует управлять ходом их вовлечения в различные процессы общественного противостояния.

После окончания Второй мировой войны большинство конфликтов развивалось на территории одной страны, и это, как правило, была борьба за получение правительственных полномочий, а не война за территории. Подобные гражданские войны обычно происходят между государством и одной из многочисленных внутренних групп, начиная от «бойцов за свободу», которые даже могут получать значительную общественную поддержку, и заканчивая военизированными формированиями самого различного толка, бандами и наемниками.

Подобные конфликты носят преимущественно асимметричный характер. И не только с точки зрения военных и финансовых возможностей, но и по отношению к так называемой «мягкой силе» — таким нематериальным ресурсам, как доверие общества и легитимность. Завоевать «ума и сердца» населения важнее, чем завоевать территорию. Поскольку государство почти всегда превосходит своих внутренних противников в силе, последние больше зависят от успеха психологической работы с населением, от общественных взглядов и настроений.

Многие считают, что модели успешного перехода к демократическому обществу, опробованные в Восточной и Центральной Европе во время «холодной войны», в которых СМИ играли важную роль, могут применяться в современных условиях и в других регионах.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Однако при этом не учитываются многие важные факторы, которые отличают многие современные общества: такие, как слабость государственных устоев, безграмотность больших слоев населения, почти полное отсутствие источников получения достоверной информации, недостаток сплоченности и самосознания в обществе.

Большая часть исследований роли СМИ в конфликтах фокусируется на международных и западных новостных организациях. И лишь немногие исследователи обращают свое внимание на роль, которую могут играть в урегулировании конфликта местные СМИ.

Имеется целый ряд исследований и анализов, посвященных изучению влияния международных СМИ на политику принятия решений и на ход влияния международного сообщества в урегулирование конфликтов. Один из наиболее часто приводимых примеров – это так называемый «эффект Си-эн-эн». Считается, что повышенное внимание международных СМИ к тому или иному конфликту заставляет власти самых разных стран вмешиваться в него, пытаясь добиться урегулирования ситуации.

Однако конфликтов, которые получают подобное внимание, не так и много. Обычно это происходит тогда, когда конфликт уже вошел в острую фазу, при которой присутствие международных СМИ для возможного предотвращения обострения ситуации представляется сомнительным.

Процесс мирного урегулирования обычно характеризуется чередой долгих, изматывающих совещаний, более того, часто для достижения успеха требуется соблюдать секретность. Все это не дает хорошего материала для международных телевизионных каналов, которые склонны преувеличивать неудачи.

Бюджеты, выделенные на выполнение долгосрочных проектов «забытых» конфликтов, подчас перенаправляются в те области, на которых фокусирует свое внимание международная пресса. Возникает ситуация, при которой много самых разных доноров бросаются в одну и ту же «горячую точку», и именно тогда наиболее остро встают вопросы координации действий.

Политический конфликт – это естественная составляющая любого общества. Но открытая жес-

токая конфронтация таковой не является, так же, как и, по мнению многих, бедность или этнические противоречия не являются достаточной причиной для возникновения ожесточенного вооруженного конфликта. И тем не менее это так. Жестокая конфронтация может стать причиной конфликта. Все вооруженные конфликты схожи в одном – вспышки жестокости и насилия, уничтожая людей, инфраструктуры, урожаи и другие материальные ресурсы, уничтожают также и политическую волю, надежду и веру в будущее. Именно эти элементы являются основополагающими причинами возникновения бедности и страдания людей, причинами прекращения или замедления экономического и социального развития общества.

Эскалация насилия обычно происходит при участии интерактивных динамических процессов. Это отнюдь не линейный процесс – напряженность поначалу лишь периодически выплескивается на поверхность, постепенно переходя в устойчивую жестокую конфронтацию. Конфронтационные ситуации возникают и после урегулирования конфликта.

Каждая фаза этого процесса характеризуется различными уровнями политической напряженности, нестабильности и насилия. Следовательно, подходы к урегулированию конфликта должны строиться, исходя из конкретной ситуации и фазы, в которой находится конфликт.

Урегулирование конфликта должно исходить изнутри самого общества. В условиях открытой конфронтации СМИ часто бывает чрезвычайно сложно играть миротворческую роль. Когда существует реальная угроза насилия, очень сложно оставаться абсолютно беспристрастной стороной. Журналистам также сложно сохранить свою независимость в работе, когда их безопасность находится под угрозой. Следовательно, СМИ получают реальную возможность помочь урегулированию конфликта либо перед его началом, либо на его завершающей стадии.

Поскольку конфликты вовлекают в свою орбиту все общество и оставляют глубокий психологический след на всех его членах, урегулирование внутренних конфликтов – дело более сложное, чем урегулирование конфликтов между государствами. Именно поэтому от

ГЛАВА 3: Нельзя недооценивать роль местных СМИ в урегулировании конфликтов

четкой позиции СМИ в таком конфликте будет очень многое зависеть.

Жестокие конфликты очень редко разгораются случайно. Они, как правило, всегда имеют под собой основу. Поэтому для успешного урегулирования конфликта требуется глубокое понимание особенностей политической структуры государства, где произошел внутренний конфликт, доскональная информация об участниках конфликта, а также владение всей информацией, относящейся к сути возникшего противостояния.

Руанда и бывшая Югославия – яркие примеры того, как СМИ могут быть использованы для создания атмосферы страха и напряженности. Уязвимость людей в опасных ситуациях заставляет взглянуть на СМИ как на возможный источник нагнетания напряженности в обществе. В ситуации нестабильности СМИ могут значительно преувеличить реальные опасности, грозящие обществу.

Национальные СМИ, работающие в собственной стране, имеют больший потенциал для урегулирования конфликтов, чем международные новостные организации, поскольку они полностью интегрированы в общество, что им дает возможность более эффективно выполнять свои функции.

Тот факт, что государства с установившимися демократиями не развязывают войну друг против друга, а также то, что демократическая система государственного устройства способна регулировать изменения во властных структурах без применения насилия, приводит к выводу, что борьба за установление демократии – это самый лучший способ предотвращения вооруженного конфликта. В демократическом государстве общество ожидает от СМИ борьбы за подотчетность и прозрачность действий правительства. В результате этого общество получает свежую и достоверную информацию, и это дает возможность людям принимать осознанные решения. Из некоторых беднейших частей мира к нам приходит информация о том, что СМИ играют положительную роль в вопросе демократизации общества.

Та чрезвычайно важная роль, которую СМИ играли при эскалации некоторых конфликтов, лишь показывает тот огромный потенциал, которым обладают СМИ. И этот потенциал может быть направлен на достижение конст-

руктивных и мирных целей. Лишь в очень немногих странах, где практикуется свобода прессы, можно встретить политическую стагнацию или ожесточенное противостояние.

Однако авторитарные государства рассматривают независимые СМИ как угрозу для своей безопасности. Их лидерам также кажется, что достоверная информация представляет для них опасность, а элита общества боится расстаться даже с частью своих привилегий. При таких обстоятельствах СМИ обычно зеркально отражают структуру устройства властной вертикали – власть имеет весомое преимущество в ее влиянии на СМИ по сравнению с общественно-гражданскими организациями.

Для обеспечения долгосрочного предотвращения возникновения жестоких конфликтов в обществе очень важную роль играют СМИ как достоверные источники информации, как интегрированный в демократическое общество саморегулирующийся компонент. Две специфические функции СМИ способны помочь предотвратить возникновение конфликта и упрочить демократию. Одна из этих функций – обеспечение связи между избранным правительством и народом, другая – борьба за подотчетность и прозрачность в действиях властей. СМИ могут способствовать примирению и проведению долгосрочного урегулирования конфликта, они могут оказать помощь обществу в его развитии. СМИ могут играть конструктивную роль в предотвращении конфликтов и их урегулировании, поскольку они в состоянии завладеть вниманием многочисленной аудитории, а также потому, что могут способствовать развитию демократических принципов, предоставляя обществу достоверную информацию.

Для национальных СМИ важно культивировать терпимость и стремление к урегулированию конфликтных ситуаций на всех уровнях без применения насилия. Подобный подход к освещению событий поможет придать положительный оттенок репортажам международных СМИ, концентрирующих свое внимание на трагических и негативных событиях, игнорируя при этом предысторию возникновения конфликта и возможные позитивные изменения в сложившейся ситуации.

Вступление к части 2

информирование населения в периоды кризиса

Достоверная информация во время и после конфликта важна не меньше, чем материальная помощь. Она важна, поскольку обычно в зонах ведения боевых действий существуют теории заговора, распространяются слухи и пропаганда, которым нужно противостоять. Если организации, стремящиеся оказать помощь местному населению, хотят завоевать доверие и поддержку, население должно получать правдивую и нейтральную информацию. Даже если эта информация не новости в прямом смысле этого слова, она все равно должна быть объективной и достоверной.

Флориан Вестфаль из Международного Комитета Красного Креста утверждает, что предоставление нужной информации в нужное время может оказаться столь же важным, как и снабжение продовольствием и предметами первой необходимости.

Но в обществе, раздираемом конфликтом, местные СМИ могут просто не справиться с этой задачей. Они могут быть дезорганизованы, их инфраструктура может оказаться разрушенной, сами СМИ могут быть дискредитированы, если они занимают позицию одной из конфликтующих сторон.

По словам Сюзан Мануэль, в таких ситуациях ООН считает необходимым наладить свои собственные средства коммуникации при начале миротворческой операции.

Она считает, что радио является наиболее часто встречающимся техническим средством приема информации, поэтому работа радиостанций в местных условиях оказывается недорогой и эффективной. Слушателями становятся обширные аудитории из самых различных кругов общества. Хорошая музыка – один из способов привлечения большого числа слушателей. Но основной целью радиостанций, работающих под эгидой ООН, является предоставление достоверной и профессиональной информации, основанной на таких ценностях организации, как прозрачность и добросовестность.

Марко Доменикони из Ассоциации «Хирондель» («Hirondelle Foundation») объясняет, по каким признакам осуществляется трансляция программ в Демократической Республике Конго. «Радио Окапи» («Radio Okapi») ведет свои передачи на пяти языках, охватывая всю территорию страны, восстанавливающей свою жизнь после завершения ожесточенного противостояния. Основная цель радиостанции – убедить бывших противников сложить оружие. Предоставление точных и достоверных новостей – это важная составляющая мирного урегулирования.

Гуманитарные организации должны предоставлять

нужную информацию в нужное время

ГЛАВА 4

*Флориан Вестфаль,
Международный Комитет
Красного Креста
(МККК)*

Иногда я пытаюсь представить себе, какое мнение складывается у людей о работе гуманитарных организаций, когда они видят их в действии. Многие, скорее всего, чувствуют облегчение – пришла помощь.

Однако я также уверен, что наше присутствие создает определенную путаницу. Пережив жестокость, стресс, страх, ненависть, опасность, хаос и бедность, люди внезапно сталкиваются с самой видимой частью нашей работы – они видят вереницы фур и автомобилей, самолеты, склады, офисы, наушники, приборы обеспечения связи, в том числе и спутниковые тарелки. Они также видят людей, которые приходят вместе со всем этим – людей, чья культура заметно отличается от культуры тех, кому они пришли оказать помощь.

Обычно мы приезжаем как представители самых разных организаций с труднопроизносимыми именами, которые чаще всего состоят из набора букв (МККК, ПРООН, УВКБ, ЮНИСЕФ и другие). У каждой из этих организаций своя эмблема, свой логотип. Я думаю, что нам, представителям гуманитарных организаций, следует положить конец этой неразберихе. Мы просто обязаны сделать это для людей, к которым мы спешим на помощь в зону конфликта. Нам следует четко и ясно разъяснить, кто мы такие, что и как мы собираемся делать. Объяснить это в наших же интересах.

МККК работает в основном в зонах вооруженного противостояния. Однако бывают и исключения из этого правила. Я приобрел опыт полевой работы в восточных областях Демократической Республики Конго и Сьерра-Леоне. Наша организация не преследует ни политических, ни военных целей. Наша основная задача – предоставление помощи и защиты людям, страдающим от боевых действий. Мы, конечно же, выступаем за любые попытки достичь мирного урегулирования конфликта политическими и дипломатическими методами. Однако помощь должна поступать людям даже в случае, если не предпринимается никаких заметных усилий по урегулированию конфликта. И хотя у МККК нет программ, предполагающих развертывание работы СМИ в зонах активных боевых действий, мы поддерживаем тесные контакты с журналистами и средствами массовой информации в таких регионах.

Есть три основных причины, в связи с которыми МККК пытается информировать население в зонах конфликта о своих целях и методах работы. Мы хотим, чтобы население знало, что мы можем оказать помощь. Мы хотим заручиться доверием населения, опереться в своей работе на местных жителей. Это, в свою очередь, улучшит безопасность нашего персонала и увеличит наши шансы на успех миссии. Мы также хотим привлечь внимание общественности к международным гуманитарным законам, нашей организации, которая призвана защищать жертвы конфликта и по возможности ограничивать ведение боевых действий.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Впервые столкнувшись с гуманитарной организацией, многие люди, живущие на территории боевых действий, спросят: «Вы можете нам помочь? Вы можете мне сказать, где я могу найти питьевую воду, медицинскую помощь, еду и ночлег? Вы можете мне помочь найти моего пропавшего ребенка? Вы можете связаться с моими родственниками и передать им, что я еще жив?»

Гуманитарным организациям следует использовать все доступные средства коммуникации для предоставления ответов на эти вопросы. В этом отношении СМИ играют ключевую роль. Местные радиостанции, газеты и телевидение могут информировать население о местах распределения продовольствия и безопасных источниках пресной воды. В прессе могут публиковаться фотографии потерявшихся детей, СМИ могут распространять рекомендации по соблюдению основных правил гигиены и санитарии. В Ливии, к примеру, мы использовали размещенные в общественных местах плакаты, местные радиостанции и телевидение для помощи в возвращении потерявшихся детей в семью. Местные СМИ также могут предупредить людей о местах расположения мин и других взрывоопасных предметов, оставшихся в земле после окончания боевых действий.

Однако одного лишь предоставления информации о помощи местным жителям недостаточно для достижения успеха миссии. Нам также нужно завоевать их доверие и поддержку. Есть вопросы, которые нередко задают сами себе местные жители, вопрос, который часто упускается гуманитарными организациями из виду – кто они, эти люди из МККК, из ООН и неправительственных организаций? Что они делают здесь? Кто дал им на это право? На чьей стороне они в этой войне? Каковы их политические цели?

То, что мы, гуманитарные организации, убеждены, что у нас есть право работать в зонах боевых действий, что это наша обязанность, вовсе не означает, что люди, пришедшие к нам за помощью, считают точно так же. Да и, если честно, почему они должны так считать? В самом деле, можем ли мы рассчитывать на то, что местные жители сразу же поверят, что гуманитарные организации не преследуют никаких политических или экономических интересов? Во многих зонах вооруженного противостояния люди на сто процентов убеждены в том,

что иностранные государства активно участвуют в конфликте. Так оно действительно бывает. Можно привести два относительно свежих примера – Афганистан и Конго.

Все чаще и интенсивнее иностранные армии используются в гуманитарных целях, и это еще больше запутывает ситуацию. Пострадавшее от конфликта население имеет право знать, в каких отношениях состоят гуманитарные организации с иностранными армиями, присутствующими на территории их страны. Работают ли гуманитарные организации независимо от военных? Неоспорим тот факт, что в интересах МККК четко и без обиняков разъяснить населению, кто есть кто. В противном случае есть риск, что гуманитарные организации будут рассматриваться местным населением, отрицательно относящимся к иностранному военному присутствию, как одно из вражеских подразделений. Обычно в зонах ведения боевых действий получают хорошую почву для своего развития теории заговора, слухи и распространение пропаганды. Поскольку люди не могут проверить достоверность слухов, они в них легко верят. Даже если гуманитарные организации беспочвенно обвиняются в чем-либо, мы не можем оставить это без внимания.

Люди, оказавшиеся в зоне конфликта, часто считают, что такие организации, как МККК, не могут сохранять нейтралитет. В Сьерра-Леоне, где обе стороны конфликта совершали ужасные злодеяния, гуманитарным организациям было очень сложно доказать свой нейтралитет. Этим организациям следует открыто доказывать свою правоту, обсуждать с населением имеющиеся у него сомнения. Нам следует разъяснять, что нейтралитет не означает безучастность перед лицом страдания, что это всего лишь метод работы, чтобы оказать помощь всем людям, пострадавшим от жестокостей войны.

Чтобы улучшить безопасность своего персонала, МККК старается быть как можно более открытым к местным людям. Поскольку мы являемся организацией, которая обычно работает без вооруженной охраны, мы можем чувствовать себя в безопасности в зоне конфликта, только если наша деятельность принимается местными жителями и воюющими сторонами. В особенности важно добиться понимания сути нашей деятельности противоборствующими

ГЛАВА 4: Нужная информация в нужное время

сторонами, будь то солдаты регулярной армии или повстанцы. Требуется также заручиться поддержкой их политических лидеров. Это становится особенно проблематичным, если одна из противоборствующих сторон малоизвестна или с ее представителями вообще не удалось связаться.

Предоставляя людям в конфликтной зоне достоверную информацию, мы можем заручиться их поддержкой, доверием, что обеспечит относительную безопасность наших сотрудников. Только тогда мы сможем выполнять свою работу. Однако информирование населения само по себе, являясь процессом односторонним, не может обеспечить успех миссии. Являясь гуманитарными организациями, мы должны быть готовы к диалогу, к тому, чтобы выслушать людей. Нам следует открыто подходить к вопросам, предложениям, критике и сомнениям местного населения. Это подразумевает, что мы должны быть способны усваивать новую информацию, стремясь лучше понять обстановку, в которой нам приходится работать. МККК, как и многие другие гуманитарные организации, должна еще проделать большую работу, чтобы успешно выполнять эти задачи.

Нам также надо знакомить местных жителей с основами международного гуманитарного образования. Мы должны стремиться повлиять на воюющие стороны, должны убедиться, что они понимают, что международное законодательство требует от них уважения прав гражданских лиц и достойного отношения к раненым или захваченным в плен врагам. Противоборствующие стороны получают возможность действовать в соответствии с нормами международного законодательства только в том случае, если они будут знать эти нормы. Очень часто воюющие стороны даже и не подозревают о своих обязанностях. В свою очередь гражданские же лица должны требовать соблюдения своих прав. Однако об их существовании зачастую они тоже не подозревают.

Эти юридические вопросы часто напрямую связаны с тем, что на самом деле происходит. К примеру, на Гаити воюющие стороны часто нападали на миссии МККК, над которыми развевался флаг с красным крестом. Это не только очевидное нарушение закона, но также и серьезная гуманитарная проблема. Мы боролись с ней, информируя местное население по радио

о том, что важно предоставить всем раненым своевременное медицинское обслуживание, и объясняя, что эмблема МККК призвана защитить медицинские учреждения от нападений.

Местные СМИ играют важную роль в обеспечении успешной передачи этой информации населению. Во многих странах мы просим местных специалистов переделать сухой язык международной юриспруденции, сделав его адаптированным к местным условиям. В большинстве культур основные принципы, такие, к примеру, как ненападение на гражданских лиц и на места религиозного культа, уже известны в течение многих веков, об их существовании лишь следует в очередной раз напомнить. В Сомали МККК в сотрудничестве с Красным Полумесяцем Сомали объясняют принципы того или иного закона, проводя параллель с местными вековыми традициями ведения войны и используя при этом примеры из современной жизни, ссылаясь на известных людей.

Одним из лучших способов, который применяет в своей работе МККК для повышения общественного самосознания – это предоставление Комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца местным жителям достоверной и своевременной информации. Конечно, мы понимаем, что всего лишь информируя воюющие стороны о том, как им следует себя вести, мы не добьемся от них автоматического следования этим правилам. Отношения между информацией, знаниями и изменением в поведении представляются нам гораздо более сложными. Однако, как только воюющие получают ту или иную юридическую информацию, относящуюся к их действиям, они уже не смогут прикрываться незнанием тех или иных законов. Их будет проще привлечь к ответственности.

При помощи местных СМИ мы можем не только рассказать людям в зоне конфликта о том, что и как мы делаем, мы также можем узнать об их беспокойствах, рассеять их сомнения. При малейшей возможности следует организовывать дебаты, дискуссионные программы, программы с ответами на вопросы слушателей и телезрителей. Это должно быть составной частью стратегии нашей работы, поскольку это даст людям возможность высказать свое мнение и напрямую задать интересующие их вопросы. В этом отношении некоторые неправительственные организации, организовав

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

медийные проекты непосредственно в конфликтных зонах, внесли значительный вклад в наше общее дело. Такие проекты были запущены в Либерии, Сьерра-Леоне и Конго. Подобные проекты СМИ – это возможность предоставить достоверную и непредвзятую информацию, одновременно с этим давая шанс высказаться пострадавшим от войны людям.

Во многих частях мира далеко не у всех есть телефоны и Интернет, следовательно, лишь немногие могут высказать свое мнение по поводу того, что они увидели или услышали в СМИ. Помимо СМИ, гуманитарным организациям следует искать другие способы налаживания диалога с людьми в конфликтных регионах. МККК, часто работающая в сотрудничестве с Комитетом Красного Креста или Красного Полумесяца, всегда пытается наладить контакты с теми, кто представляет и формирует общественное мнение – с представителями общин, парламентариями, политическими или религиозными лидерами, местными неправительственными организациями и, конечно же, журналистами.

Относительно свободная обстановка для работы СМИ играет ключевую роль в обеспечении эффективного информирования местных жителей о существующих гуманитарных проблемах и деятельности гуманитарных организаций. Во многих конфликтных ситуациях СМИ используется для распространения ненависти и усиления вражды, а также для оправдания начатых военных действий. При таком развитии ситуации вряд ли получится ус-

пешно доносить до людей из противоборствующих лагерей полезную для них информацию, которая помогла бы им решать их проблемы.

В завершение следует отметить, что для МККК информирование общественности – это всего лишь один из способов достижения цели, инструмент, позволяющий нам оказать помощь тем, кто нуждается в ней, кого мы пришли защитить. МККК не станет распространять информацию, которая может затруднить оказание помощи нуждающимся в ней людям в условиях вооруженного конфликта. Мне кажется, что иногда и другие гуманитарные организации сталкиваются с похожей дилеммой. Есть определенная граница между тем, что МККК может озвучить в СМИ, а что – нет. Цель нашей организации – помочь наиболее нуждающимся людям, а не предоставлять СМИ сенсации и острые репортажи.

Общение с местным населением должно играть ключевую роль в работе любой гуманитарной организации в зоне конфликта. Предоставление вовремя нужной информации может оказаться столь же важным делом, что и распределение продуктов питания и предметов первой необходимости. Более того, поддержание открытого диалога с пострадавшими от конфликта людьми поможет заложить основу для успешного выполнения гуманитарной организацией ее миссии. В наши дни почти в каждой делегации МККК есть люди, отвечающие именно за эту работу. Однако многое еще только предстоит сделать.

работа СМИ ООН в постконфликтных ситуациях

ГЛАВА 5

*Сюзан Мануэль,
Департамент общественной
информации ООН*

Старая поговорка гласит, что правда становится одной из первых жертв войны. Опыт работы миротворческих миссий ООН в постконфликтных ситуациях показывает, что можно добиться установления прочного мира, только восстановив правду и справедливость.

Когда миротворцы начинают свою работу после урегулирования конфликта, местные СМИ часто находятся в плачевном состоянии. Разрушена инфраструктура, и, что важнее – законы далеко не всегда соблюдаются. СМИ, сумевшие выжить в конфликте, обычно находятся под влиянием той или иной противоборствующей стороны. Либо они заняли свою собственную позицию, опираясь на интересы определенных групп населения. Как воздух необходима нейтральная среда, в которой СМИ смогут перестроиться, превратившись в независимые и объективные источники информации. Однако это не может произойти за одну ночь.

Кроме того, обычно в ситуации после урегулирования конфликта лишь немногие могут понять часто запутанные и размытые формулировки, которыми Совет Безопасности объясняет цели отправки «голубых касок» в ту или иную зону конфликта. Одна из первых задач миссии ООН в зоне конфликта – убедиться, что цель ее присутствия и полномочия понятны местному населению. Население должно быть вовлечено в процесс мирного урегулирования.

Проведя оценку работы миротворческих миссий, которые ООН развертывала ранее, следует определить наиболее эффективные для данного региона способы передачи и получения информации. Следует стремиться к информированию как можно большего количества людей. Целевой аудиторией может быть население отдаленных сельских областей, беженцы и переселенцы, люди, принимавшие участие в боевых действиях, другие СМИ, местные лидеры. Аудитория за пределами страны, в том числе государства-доноры, соседние страны и заинтересованные в урегулировании конфликта и восстановлении мирной жизни столицы разных государств также могут быть охвачены этим информационным потоком.

Подход к быстрому предоставлению достоверной информации людям, пострадавшим от конфликта, и тем, кто призван участвовать в миротворческой миссии, значительно видоизменился за пятидесятилетнюю историю существования ООН. В настоящее время появилась острая необходимость в проведении миротворческих миссий ООН во многих регионах. Пятнадцать миротворческих операций уже проводятся, новые миссии на Гаити, в Судане, Бурунди либо уже были начаты, либо вот-вот начнутся. Возможно, миротворческая миссия будет отправлена в Ирак.

Информационные и коммуникационные нужды в странах проведения миссий ООН различны. После проведения миротворческой

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

операции в Намибии в конце восьмидесятых ООН стала активно применять образовательные программы и собственные СМИ для объяснения местной общественности своих задач и полномочий, а также сути миротворческого процесса.

ООН распространяет свою информацию через телевидение и радиостанции, организует специальные разъяснительные театрализованные представления, использует в своей работе афиши, плакаты, листовки, даже комиксы. Делаются специальные вебсайты, посвященные миротворческой тематике, организуются встречи с общественностью в административных зданиях, таких, как мэрия. При выполнении нескольких своих миссий ООН основывала собственные радиостанции.

Радио является самым распространенным, самым эффективным и самым недорогим средством предоставления и получения информации при выполнении миротворческих миссий. В настоящее время радиостанции ООН работают в Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне и Либерии, есть планы открыть радиостанции в Кот д'Ивуаре и в Судане. Однако решение об открытии ООН собственной радиостанции все же выглядит противоречивым. Следует ли ООН уподобляться правительству, открывая свои собственные СМИ? Миротворческие инициативы ООН всегда претворяются в жизнь под девизом прозрачности и добросовестности. ООН всегда четко обозначает свои ценности и объясняет свои полномочия. Однако сторонние наблюдатели, конкуренты, некоторые правительства могут увидеть все в ином свете. К примеру, представители миротворческой миссии в Эфиопии не смогли получить одобрение правительства на радиотрансляцию программ ООН. В Эритрее ООН разрешено транслировать по местной радиостанции одну из программ организации всего лишь в течение одного часа в месяц.

Организация радио УНТАК (UNTAC) в Камбодже до сих пор считается одной из самых успешных операций ООН в информационной сфере. Оно стало чрезвычайно популярным, в немалой степени благодаря качественной подборке камбоджийской музыки. Это был единственный источник, предоставлявший достоверные новости в стране о политических событиях, вплоть до выборов в мае 1993

года. Радиостанция освещала нарушения в области прав человека, в особенности против меньшинства страны – вьетнамцев. Остальные СМИ Камбоджи не осмеливались затрагивать эту проблему. Целью миротворческой операции в Камбоджи в 1992–1993 годах было наблюдение за борьбой за власть в стране. Сразу четыре ведущих фракции, в том числе и фракция правительства Камбоджи, претендовали на роль лидирующей силы. В 1993 году под патронажем ООН в стране были проведены демократические выборы.

ООН имела в стране прямой контроль над четырьмя административными функциями, включая информационное обеспечение. В основном «контроль» был очень мягким – представители ООН поддерживали прямой контакт с местными СМИ, с правительством и политическими партиями, добиваясь создания нейтральной политической обстановки и борясь за установление торжества свободы прессы. Вскоре появились независимые СМИ, вражда и напряженность в обществе стали ослабевать. Однако государственные политизированные СМИ продолжали однобоко и с выгодой для себя освещать события в стране, игнорируя голоса протеста из лагеря оппозиции и закрывая глаза на периодические проявления политической и этнической вражды.

И хотя технические проблемы не позволили заработать демократическим СМИ по всей стране до самого начала выборов, радиостанция УНТАК оказала значительное влияние на политические настроения в стране. Считается, что именно благодаря работе этой радиостанции, которая перед выборами постоянно передавала свой призыв «Вы голосуете тайно!», была обеспечена очень высокая явка избирателей (более 90 процентов). Радиостанция предоставила свободный и равноправный доступ к эфиру всем двадцати политическим партиям.

Результаты выборов показали, что правление Хун Сена закончилось и что победу на выборах одержал Ранарридх, сын принца Нородом Сианука. После выборов озлобленный неудачей Хун Сен провел кампанию против радиостанции, утверждая, что ее программы угрожают семейным ценностям камбоджийцев, позволяя влюбленным посвящать друг другу песни в эфире музыкальных программ. Радиостанция стала получать от слушателей

ГЛАВА 5: Работа СМИ ООН в постконфликтных ситуациях

до 1300 гневных писем в день. Хун Сен утверждал, что радиостанция «расплавится в адском огне». На защиту радиостанции пришлось даже вызвать войска, расквартированные в Гане.

Радиостанция выжила, однако, когда миротворческая миссия завершила свою работу в 1993 году, студия была разобрана, оборудование вывезено из страны. ООН было принято решение, что это оборудование, стоящее миллионы долларов, потребуется организации для выполнения других миссий, в особенности тех, которые планировалось проводить в бывшей Югославии. У камбоджийцев не было достаточно опыта, чтобы поддерживать работу радиостанции, поэтому планы о передаче радиостанции местным властям не обсуждались.

Так называемый «вывоз имущества» по завершении работы миссии уже подвергался критике. В других странах, где технический уровень развития населения был слабым, проводилась эта же политика. Однако радиостанции ООН переносные по определению – их работа организуется временно, и лишь для того, чтобы дать возможность окрепнуть местным СМИ.

Для облегчения перехода общества к нормальной жизни в Восточном Тиморе, после объявления в этой стране независимости в 2003 году, ООН передала новому правительству свою популярную радиостанцию УНТАЕТ (UNTAET), которая осуществляла трансляцию на четырех языках с 2000 года. Она стала национальной радиостанцией Тимор-Лесте. ООН также запланировала передать властям Сьерра-Леоне популярную радиостанцию УНАМСИЛ (UNAMSIL) после завершения своей миссии в этой стране.

После завершения миротворческой операции в Камбодже удачно опробованные там методы работы были перенесены в Загреб (Хорватия) в начале 1994 года. Там же была установлена и часть дорогостоящего оборудования, вывезенного из Камбоджи. ООН транслировала из Загреба программы, которые разительно отличались от того, что привыкли слушать по радио местные жители.

В отличие от Камбоджи, где ООН имела полномочия на осуществление контроля над информацией, и где государство разрешило ООН основать свою собственную радиостанцию, Хорватия, Босния, Герцеговина, а также

Федеральная республика Югославия были совершенно независимыми государствами, не заинтересованными в выделении частот для ООН.

Кассеты с записью радиопрограмм ООН передавались многочисленным радиостанциям, расположенным на территории бывшей Югославии. Они были вправе поступать с этими записями, как сочтут нужным. Представители ООН в Сараево, ежедневно перевозившие кассеты с риском попасть под огонь снайперов, смогли уговорить несколько радиостанций использовать эти записи в эфире.

Миротворческие силы ООН для Югославии поддерживали работу одной из боснийских студенческих радиостанций. Только после того, как ООН получила в 1997 году административные полномочия в Восточной Славонии (Хорватия), организация смогла начать беспрепятственную трансляцию своих программ.

Миротворческие силы, известные под аббревиатурой UNMIK, прибыли в Косово в июне 1999 года с планами по открытию своей собственной радиостанции. Продюсеры ООН незамедлительно начали трансляции программ организации на «Радио Приштина» (Албания) и «Радио Корона» (Сербия), призывая к терпимости, ограничению проявлений жестокости и насилия, к сотрудничеству с миссией ООН.

Миссия взяла под свой контроль небольшую телевизионную станцию, работой которой управлял в июне–июле 1999 года всего лишь один серб. Эта телевизионная станция находилась на верхнем этаже семнадцатипятиэтажного панорамного здания, в котором не работали лифты. СМИ в стране были совершенно разрозненны, инфраструктура многих из них дышала на ладан. Постоянно возникали конфликты по поводу того, кому достанутся государственные активы. Освободительная армия Косово захватила на какое-то время Радио/ТВ Приштина (РТР) (Radio/TV Pristina (RTP)), однако вскоре была вытеснена оттуда войсками KFOR под руководством НАТО.

Миссия ООН, KFOR и организация по безопасности и сотрудничеству в Европе провели более цивилизованное восстановление Радио-ТВ Косово (РТК) (Radio-TV Kosovo (RTK)). Была поставлена цель «развить общественную службу вещания». На первой стадии выполнения проекта работами руководил Европейский

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

вещательный союз, финансируемый несколькими европейскими организациями. Поскольку передающие телевышки были разрушены в результате бомбардировок НАТО, Европейский вещательный союз осуществлял свои трансляции через спутник. Станция УНМИК ТВ также осуществляла свое вещание, еженедельно выпуская новые программы.

Новая миротворческая миссия столкнулась с двумя проблемами. Во-первых, нужно было установить прямой контакт с местным населением и договориться о том, кто войдет в администрацию переходного периода, во-вторых, нужно было развивать независимые и ответственные СМИ.

Против планов миссии ООН по основанию своей собственной радиостанции выступили ОБСЕ и ЮСЭЙД, а также некоторые другие организации. По их мнению, радиостанция ООН помешает как развитию местных СМИ в рыночных условиях, так и планам ОБСЕ по организации службы общественного вещания. Радиостанция ООН якобы могла бы переманить местных журналистов высокими зарплатами (находящимися в соотношении с местными стандартами, однако обычно все равно гораздо выше, чем зарплаты местных журналистов), что эта радиостанция стала бы заниматься распространением пропаганды. США также поддерживали несколько частных вещателей в Косово (спор между Америкой и Европой о том, должны ли быть СМИ региона общественными или частными, продолжался несколько лет). Велись также споры о том, должна ли телекомпания РТК, являясь «общественным вещателем», поддерживать свою работу при помощи коммерческой рекламы или за счет налогов зрителей.

Компромисс был найден – в июле 1999 года Ассоциацией «Хиронделль» («Hirondelle Foundation») была основана радиостанция Блу Скай Радио (Blue Sky Radio), ставшая организацией журналистов, работающей в кризисных зонах, а также принимающей участие в миссиях ООН. Радиостанция транслировала новости и другие программы на албанском, сербохорватском и турецком языках.

Ассоциация «Хиронделль» провела обучение молодых журналистов, которые совершили прорыв в местной журналистике, сделав ее очень объективной в обстановке постконф-

ликтной нестабильности (по-прежнему остро стоял вопрос этнической разобщенности, в особенности между местными и региональными СМИ). Радиостанция спустя три месяца вошла в состав РТК. У радиостанции Радио ООН (UN Radio) была своя служба, которая вела на Блу Скай Радио свою программу под названием «ООН». Ассоциация «Хиронделль» настаивала на том, чтобы радиостанция вела независимую редакторскую политику.

Ассоциация «Хиронделль» в партнерстве с ООН также организовала радиостанцию «Радио Окапи» («Radio Okapi») в Демократической Республике Конго. Контракт, заключенный между ассоциацией и ООН, дает право на контроль редакторской политики наблюдательной миссии ООН, известной под названием МОНУК (MONUC). Но директор по информации миссии ООН Патриция Томе утверждает, что беспокойства по поводу редакторской политики радиостанции напрасны. «Слово “независимость” в данном случае не важно и употреблено не к месту. Ключевыми словами должны быть “профессионализм” и “достоверность”», – сказала Патриция.

Миротворцы ООН прибыли в Демократическую Республику Конго в 1999 году для мониторинга соблюдения хрупкой договоренности о прекращении огня, которая положила конец десятилетней войне и которая должна была предшествовать объединению обширной и раздробленной территории, по размерам сравнимой со всей Западной Европой, территории с населением 45 миллионов человек, почти полностью лишенной инфраструктуры. Миротворцы столкнулись со сложной задачей. Они должны были оказать помощь в консолидации новой нации, фактически поглощенной семью соседними странами. В результате конфликта миллионы людей погибли или стали беженцами, дорог, почтового сообщения, телефонной связи в стране просто не осталось – все истребила война. СМИ использовались для усугубления конфликта и усиления вражды, а не для информирования населения и консолидации общества. «Радио Окапи» (названное так в честь жирафа) начало свое вещание в феврале 2002 года, и в буквальном, и в переносном смысле объединив нацию своим радиосигналом.

И в очередной раз хорошая музыка помогла собрать многочисленную аудиторию слушателей.

ГЛАВА 5: Работа СМИ ООН в постконфликтных ситуациях

Сейчас слушателями этой радиостанции являются около 20 миллионов человек. В партнерстве с Ассоциацией «Хирондель» радиостанция сделала более доступной и сбалансированной информацию, которую стала получать вся, пока еще разрозненная во всех других отношениях, страна.

Радиостанция наняла на работу более ста местных журналистов, менеджеры радиостанции помогли им подобрать музыку, познакомили с новой технологией и очертили редакторскую политику. Радиостанция осуществляет вещание на 14 частотах FM-диапазона, вещает на пяти языках. «Радио Окапи» предоставляет своим слушателям информацию о гуманитарной помощи, ходе процесса мирного урегулирования и других насущных вопросах. Жители Конго ежедневно могут принимать участие в диалоге на волнах радиостанции. Национальная программа «Радио Окапи» складывается из новостей, поступающих со всех уголков страны. Программы готовятся в столице Конго, Киншасе, и при помощи спутникового оборудования передаются местным радиостанциям и региональным студиям (скоро их будет 13), которые тоже имеют возможность готовить свои собственные программы.

В конце девяностых годов ООН также организовывала работу других радиостанций – в Центрально-Африканской республике и Руанде, где нужно было нормализовать ситуацию после разразившегося там геноцида. Радиостанция УНАМСИЛ (UNAMSIL) в Сьерра-Леоне стала особенно популярной и проработала многие годы. Миротворцы из группы с одноименным названием прибыли в Сьерра-Леоне в 1999 году. Им нужно было решить, как наладить двухстороннее общение с населением, в котором лишь 20–30 процентов обучены грамоте и которое легко поддавалось дезинформации. Местные СМИ были слабыми и поляризованными, почти все средства массовой информации базировались в столице. Традиционные средства связи отсутствовали во всей стране.

Руководство УНАМСИЛ понимало, что создание общенационального радио как источника беспристрастных новостей и как средства для разъяснения населению сути процесса мирного урегулирования, разоружения, демобилизации, примирения и реинтеграции – это чрезвычайно важная задача. Предстояло также

провести разъяснительную работу о задачах правосудия и о принципах проведения выборов.

В течение двух лет ООН превратила Радио УНАМСИЛ в работающую 24 часа в сутки службу. Радиостанция вещала как на коротких волнах, так и в FM-диапазоне. Наибольший интерес слушатели проявляют к утренним новостным программам и ночным программам. Вещание осуществляется на пяти языках. Радиостанция УНАМСИЛ была единственной станцией, освещавшей ход выборов в прямом эфире. В этом ей помогали находившиеся во всех крупных городах корреспонденты. Если учесть, что передвигаться по стране и перевозить оборудование достаточно непросто, это можно считать большим достижением. Представители ООН стали понимать, что для получения требуемого результата инвестиции в оборудование необходимо делать как можно раньше и как можно быстрее. Это же правило действовало и в отношении установки передатчиков. УНАМСИЛ – первая миротворческая миссия, которая организовала радиопрограмму, от начала и до конца подготовленную и транслируемую детьми и подростками в возрасте от 5 до 18 лет. Это было сделано для оказания им помощи в послевоенной реабилитации, а также образовательных и развлекательных целях. Радиостанция обучила десятки молодых людей продюсерской и журналистской деятельности.

Бывали редкие случаи, когда радиостанция допускала серьезные ошибки, однако даже это показывало, насколько сильно ее влияние. К примеру, в августе 1993 года диктор мягким голосом зачитал слушателям список из названий организаций и имен политиков, обвиненных одним из слушателей в различных злодеяниях. Это чуть было не разрушило за пять минут репутацию радиостанции как источника достоверной информации. Радиостанция немедленно отреагировала, принесла свои извинения. В другом случае представитель ООН ошибочно объявил, что повстанцы двигаются к городу Фритаун, вызвав панику населения.

Когда миссия ООН начала свою работу в Либерии в октябре 2003 года посреди хаоса и неразберихи, царящих в стране, важность установления связи с местным населением при помощи радио была сразу же осознана.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Компактная студия была срочно выслана из итальянского города Бриндиси. Персонал в течение нескольких дней тестировал оборудование и искал подходящее место для обеспечения качественного радиосигнала. Однажды радиостанция ООН даже предоставила свой сигнал всем радиостанциям Монровии, в результате чего население большей части Монровии, составляющее около одной трети жителей Либерии, получило возможность слушать прямой репортаж о приезде в Либерию уполномоченного представителя ООН, и о ходе церемоний, проходивших в честь миротворцев ООН от Экономического Сообщества Западно-Африканских государств.

Радиостанция также осуществила прямую трансляцию назначения временного правительства, осветила другие наиболее важные события жизни страны. К концу месяца, получив дополнительное оборудование, «Радио УНМИЛ» стало осуществлять свою собственную регулярную трансляцию, расширив время своих программ с двух до двадцати четырех

часов в день, одновременно с этим увеличивая область покрытия.

Необходимость основания независимой радиостанции зависит от многих факторов, в том числе и от полномочий, объема задач миротворческой миссии, наличия или отсутствия независимых СМИ в регионе, уровня грамотности местного населения.

Еще одним определяющим фактором является наличие радиоприемников у местного населения. К примеру, у расположенных в сельской местности Камбоджи складов, в которых хранились подержанные радиоприемники, начался настоящий бунт. В Демократической Республике Конго на представителей ООН, направлявшихся в сельские районы страны для раздачи радиоприемников местным жителям, было совершено нападение. ООН пришлось отказаться от этого мероприятия. В других отчетах указывалось, что раздаваемые радиоприемники часто ломаются, иногда их просто разбирают на запчасти.

сложное возвращение к нормальной жизни в Конго

ГЛАВА 6

«Радио Окапи» – это единственная в Демократической Республике Конго радиостанция, охватывающая своей трансляцией все регионы страны. Она каждый день ведет репортажи о ходе процесса разоружения, освещает демобилизацию, репатриацию, реинтеграцию или переселение (DDRRR) иностранных наемников и группировок повстанцев. Роль СМИ в данном процессе, поддерживающих ООН в выполнении ее миссии и подтверждающие ее полномочия наблюдателя (MONUC), является очень важной, даже, пожалуй, самой важной.

*Марко Доменикони,
Ассоциация «Хирондель»*

«Несколько бывших участников конфликта заявили, что они приняли решение вернуться в Руанду вместе со своими семьями после того, как они услышали по радио отчет об удачном возвращении на родину близкого члена семьи или знакомого», – сказал Себастиен Лапиерр, менеджер по информационной поддержке MONUC, возглавляющий «Радио Окапи» в Букаву (южная провинция Киву). Изначально в полномочия MONUC, в соответствии с соглашением, заключенным в 1999 году с воюющими сторонами в городе Лусака, входило наблюдение за соблюдением договоренностей о прекращении огня и за выходом иностранных вооруженных формирований из Демократической республики Конго.

Выполнив эту задачу, миссия в течение последних двух лет играла ведущую роль в осуществлении куда более сложного плана по разоружению и репатриации около 15 тысяч бывших сторонников конфликта из иностранных государств, которые также участвовали и в вооруженных антиправительственных выступлениях у себя на родине – в Руанде, Бурунди и Уганде. Поскольку разные источники приводят противоречивые данные, сложно определить точное число этих людей. Власти Руанды считают, что всего силы повстанцев насчитывали около 30 тысяч человек.

Правительства этих стран разработали для таких людей специальные программы по их реинтеграции в общество. В задачи MONUC входило ознакомление повстанцев, в основном выходцев из племен хуту из Бурунди и Руанды, с возможностями по возвращению домой, а также обеспечение всех связанных с этим транспортных задач.

«Если они продолжают возвращаться домой темпами, которые сохранялись в течение последних нескольких месяцев, к концу 2004 года эти группы больше не будут представлять опасность для процесса мирного урегулирования», – сказал Мамаду Бах, координатор сил быстрого реагирования MONUC в Киншасе.

На данный момент около 10 тысяч солдат и членов их семей, а также детей, которых использовали в качестве солдат, возвратились к себе домой, в основном в Руанду. Подобный успех этой операции, конечно же, в определенной степени стал возможен благодаря

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

политическим изменениям, произошедшим в различных странах. А также благодаря установлению новых отношений между странами, расположенными в районе Великих Озер. Этот успех стал возможен и благодаря плодотворной работе группы ООН по повышению самосознания гражданского населения. Эта группа использовала все доступные СМИ для установления контакта с людьми – радио, мобильные передатчики, видео, листовки, плакаты, стикеры, вебсайты, и, в случае необходимости, спутниковые телефоны. Организация рассказывала людям о деятельности MONUC в регионе, часто передавался один и тот же призыв: «Позвони домой».

Организация не могла взять за основу своих действий стратегию успешно проведенных ООН операций в Мозамбике, Сьерра-Леоне или Гватемале, поскольку приходилось учитывать конкретную специфику Демократической Республики Конго – обширной страны, в которой почти что отсутствуют дороги и средства связи, и на большей части территории которой находится просто небезопасно.

Для того чтобы повстанцы получили информацию, которая будет способствовать урегулированию конфликта, она должна найти их непосредственно там, где они находятся, будь то придорожные кусты или экваториальный лес. В этой информации должны содержаться сведения о соглашениях, достигнутых правительствами разных стран о правах и обязанностях бывших повстанцев касательно разоружения и репатриации, сведения о новых возможностях, которые могут получить повстанцы в случае добровольной сдачи оружия в рамках мирного урегулирования. Следует приветствовать и всячески способствовать добровольному принятию решения.

Выполнить эту задачу чрезвычайно сложно. Очень непросто найти самих повстанцев, и тем более сложно получить к ним доступ. Их кочевой образ жизни, хищническое поведение и передвижение по местности, зависящее от того, насколько хорошо они могут прокормиться в том или ином населенном пункте, усложняют эту задачу. Солдаты этих военизированных группировок часто находятся в отдаленных частях страны, к которым не проложены дороги. Следовательно, возможностей предоставить нужную информацию всем и каждому немного. Более того, повстанцы часто стро-

го контролируются своими военными начальниками, оказывающими на них давление и ведущие с ними пропагандистскую работу. Некоторые из их начальников обвиняются в совершении преступлений против человечества, поэтому домой они не спешат. Другие начальники считают жизнь подпольщика, имеющего определенную власть, более привлекательной, чем жизнь рядового гражданина Руанды. Поэтому многие рядовые солдаты рвутся в бой, их страшит сама мысль о возвращении домой, где хозяйничают «враги».

Для того чтобы способствовать добровольной репатриации повстанцев из Руанды, MONUC выпускает ежедневную радиопрограмму под названием «Гутахика», что означает «возвращение домой». Программа транслируется дважды в день, в основном в восточной части страны, где сконцентрированы группы повстанцев.

В этой программе рассказывается о бывших повстанцах, возвратившихся домой в свои родные селения, транслируются послания семей повстанцев с призывами преодолеть страх и вернуться в родные края. В программе также даются практические советы по разоружению и репатриации.

Группа специалистов по радиотрансляции и видеосъемкам MONUC, отвечающая за выпуск программы «Гутахика», совершает регулярные поездки по Руанде, встречаясь в транзитных или реинтеграционных лагерях с бывшими повстанцами. Однако показать эти репортажи солдатам, которых в ежовых рукавицах держат их начальники-экстремисты, часто оказывается сложной задачей. Программа, предназначенная для усиления гражданского самосознания населения и повстанцев, была передана всем СМИ Конго, однако результаты этой акции были более чем скромные. Дело в том, что СМИ этой страны переживают серьезный финансовый кризис, и область покрытия местных радиостанций очень мала.

Более того, по словам Имакуле Бирхахека, правозащитницы из города Гوما, «СМИ страны мало беспокоятся об успехе этой миссии, поскольку они считают, что об этом должна болеть голова у международного сообщества». Однако правозащитница при этом добавляет: «На самом деле эта проблема прежде всего волнует жителей Конго, ставших жертвами нестабильности и продолжающих испытывать

ГЛАВА 6: Сложное возвращение к нормальной жизни в Конго

на себе все тяготы жизни, возникающие из-за военных столкновений и вторжений иностранных повстанцев».

«Радио Окапи» – одна из радиостанций, регулярно транслирующих программу «Гутахука». По словам Ричарда Вьятта, координатора от Европейского Союза на территории Великих Озер, «Радио Окапи» сыграло свою позитивную роль, поскольку эта радиостанция транслирует свои программы на разных языках, охватывая таким образом наиболее широкую аудиторию. Он считает, что радиостанция транслирует качественную информацию, которая находит своего понимающего и благодарного слушателя.

«Радио Окапи» – это совместный проект MONUC и Фонда Хирондель, швейцарской неправительственной организации, организующей вещание средств массовой информации в кризисных или конфликтных районах (www.hirondelle.org). «Радио Окапи» было основано в феврале 2002 года после обсуждения политической ситуации в Конго, проведенного в городе Сан Сити. У «Радио Окапи» есть десять региональных студий. Радиостанция осуществляет трансляцию на лингала, суахили, киконго, чилуба и французском языках на всей территории Конго. Ассоциация «Хирондель» получает финансирование этого проекта от США, Швейцарии и Голландии.

«Эта радиостанция может достичь самых отдаленных областей страны, в которых скрываются повстанцы. Если у кого-нибудь из них есть радио, их начальникам очень сложно проследить, кто что слушает», – говорит Иван Асселин, канадский директор «Радио Окапи». Он считает своей целью выпуск программ, направленных на удовлетворение конкретного спроса конкретной аудитории. Программа транслируется при помощи мобильных передатчиков ФМ-диапазона.

Для того чтобы расширить свою аудиторию, MONUC предложила вести трансляцию программы «Гутахука» двум международным вещательным корпорациям, Би-би-си и «Голос Америки». Последняя вещает на Африку на коротких волнах. Однако Би-би-си отказалась от предложения, считая, что корпорация не может транслировать программу, на подготовку которой она не может оказать никакого влияния. «Голос Америки» согласилась транслиро-

вать отрывки некоторых интервью, но не всю программу целиком.

Жан-Мари Эттер, президент Фонда Хирондель, говорит, что программа «Гутахука» призвана усилить общественное самосознание людей, предоставляя нужную для этого информацию. Для программы также будет подготовлена серия выпусков, объясняющих суть процесса мирного урегулирования. Также будут транслироваться новости в традиционном понимании этого слова, однако основная цель программы – способствовать ходу мирного урегулирования, добиваясь достижения вышеописанных задач.

«Я верю в то, что в долгосрочной перспективе для урегулирования военных конфликтов будет полномасштабно применяться так называемый «информативный» подход. Этот подход не дает быстрых результатов, однако в будущем именно он окажется предпочтительнее остальных», – сказал господин Эттер.

При всем при этом «Радио Окапи» предоставляет информацию, как и любая другая радиостанция. Ее журналисты освещают события, происходящие на востоке страны, где сконцентрировались группы вооруженных повстанцев, берут интервью у заинтересованных лиц всех уровней. С самого начала работы радиостанции подобный беспристрастный подход к освещению информации, будь она позитивной или негативной, стал приоритетным.

«Радио Окапи» предоставляет информацию о ходе процесса репатриации в Конго, заполняя информационные пробелы, оставленные СМИ Конго, СМИ соседних стран или международными средствами массовой информации, которые обычно ограничиваются отчетами о пресс-конференциях MONUC и пресс-релизами.

Следует отметить, что информационная политика ООН по данному вопросу носит ограничительный характер. Для того чтобы избежать утечек информации, которые, если ими воспользуется одно из военизированных формирований, могут поставить под угрозу ход операции, MONUC обычно передает информацию в СМИ только после того, как те или иные переговоры были завершены, или после окончательного согласования условий и сроков репатриации. Только после этого организуются встречи со СМИ. Или же представители

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

международной прессы приглашаются в аэропорт Кигали, из которого осуществляется массовая репатриация бывших повстанцев.

Подобная информационная политика не всегда хорошо понимается жителями Конго, которые хотят, чтобы их земля была очищена от иностранных солдат и чтобы начался процесс восстановления мирной жизни. В результате СМИ Конго часто обвиняют MONUC в задержке процесса мирного урегулирования.

Мамаду Бах, координатор процесса DDRRR от Сенегала, указывает на то, что «на данный момент в стране остаются около 5 тысяч иностранных солдат. Многие из них покинут страну к концу этого года, некоторые сделают это даже без чьей-либо помощи. Оставшиеся не будут представлять угрозы и не смогут помешать проведению свободных и открытых выборов».

Долгие годы военного противостояния и разрушение государственности опустошили Конго, доводя ситуацию до того, что власть закона была утеряна, уступив место «власти силы». Репатриация иностранных повстанцев – это лишь часть проблемы. Также остро стоит во-

прос о национальной милиции и о вооруженных формированиях, захвативших контроль, как военный, так и экономический, над отдельными территориями страны.

Правительство Конго объявило об организации новой объединенной армии. Надеясь попасть в ее ряды, многие повстанцы не сдают оружие, заняв выжидательную позицию. Программа национальной демобилизации и разоружения, которая будет финансироваться Всемирным Банком, поставит своей целью возвращение к полноценной гражданской жизни не только бывших участников вооруженного конфликта, но и стариков, инвалидов, вдов и тысяч детей, которым также пришлось держать в руках автомат. Всем этим людям нужно предоставить помощь, образование и профессиональную подготовку, рабочие места.

Освещение этого процесса – ответственная задача как MONUC, так и местных СМИ. Предоставляя точную и беспристрастную информацию, они должны внести свой вклад в обеспечение успешного завершения процесса, являющегося обязательной предтечей на пути возвращения к мирной жизни.

Предисловие к части 3

журналисты под прицелом

Насилие в отношении журналистов представляет основную угрозу свободе слова. По словам Родни Пиндера из Международного института защиты прессы (INSI), число застреленных, убитых бомбами и похищенных журналистов постоянно увеличивается. Уже это само по себе опровергает мнение, бытующее во многих развитых странах, что журналистика создана лишь для того, чтобы копаться в грязном белье. Вместо этого, утверждает Родни, тысячи отчаянно смелых журналистов гибнут за то, чтобы мы узнали правду о самых неприглядных событиях.

Война в Ираке лишь подчеркивает опасности, с которыми сталкиваются журналисты. Армия, которая может разглядеть регистрационный номер автомобиля из космоса, оказывается неспособной увидеть большое здание, выделенное под штаб-квартиру журналистов. INSI выискивает возможности для установления диалога с министрами обороны разных стран в попытке избежать в будущем потери, схожие с теми, которые журналистский корпус понес в Ираке.

Вместе с этим господин Пиндер отмечает, что сами журналисты тоже должны заботиться о своей безопасности. Эту тему затрагивает и Джулиана Кано, призывающая журналистов пересмотреть свой подход к работе и начать более плотное сотрудничество с их источниками получения информации для сведения к минимуму потенциальных угроз.

Она утверждает, что многие журналисты не понимают, что забота о безопасности в их работе – это не тяжелый груз, который они вынуждены нести, а дополнительное преимущество для более качественного выполнения журналистских функций. Однако, наряду с этим, власти всех стран обязаны следить за тем, что журналисты могут выполнять свою важную для общества работу, не подвергаясь нападениям и преследованию. Недопустимо оставлять безнаказанными факты нападения на журналистов.

Айдан Вайт из Международной федерации журналистов считает, что, прежде всего, следует оказывать помощь самим журналистам, а не развивать инфраструктуру. Нельзя допускать охоты на журналистов. Он говорит, что очень часто во всем мире к журналистам относятся неуважительно, однако работа INSI должна внести большой вклад в дело укрепления доверия и уважения к представителям средств массовой информации.

Поиск истины в темных и мрачных уголках планеты...

журналисты платят высокую цену за получение информации

ГЛАВА 7

*Родни Пиндер,
Международный институт
защиты прессы
(INSI)*

Нет большей угрозы свободе прессы во всем мире, чем насильственные действия, совершенные в отношении журналистов.

Насилие, угроза возникновения такой ситуации или создание атмосферы насилия вокруг работы журналистов может привести к тому, что они перестанут писать правду. Возможно, навсегда.

В свою очередь, все, что может быть сделано для того, чтобы обезопасить журналистов, работающих в опасных зонах, может облегчить обмен потоками информации.

Количество убитых в 2003 году журналистов, проявивших храбрость и мужество, резко возросло в 2003 году во многом из-за войны в Ираке, которая стала самой кровавой в истории современных СМИ. В этой войне было убито 38 журналистов и работников вспомогательных служб СМИ в течение немногим более одного года. Два человека числятся пропавшими без вести, но, скорее всего, они тоже погибли.

Кроме Ирака журналисты и вспомогательный персонал СМИ гибли в 2003 году в Кот д'Ивуаре, в Сомали, Кашмире, Палестине, Индонезии, на Филиппинах, в Индии, Конго, Гватемале, Непале, Колумбии, Бразилии, России. Их убивали из пистолетов и автоматов, взрывали бомбами и ракетами. Их похищали и лишали жизни. Некоторые журналисты погибали в ДТП, некоторые умирали от болезней.

В Ираке отчаянно смелые журналисты и их помощники работали в самых опасных условиях и заплатили жизнями за свободу слова. Это журналисты из Аргентины, Австралии, Германии, Ирана, Ирака, Иордании, Палестины, Испании, Украины, Великобритании и США. Несколько из них были убиты военными США, четверо погибли в перекрестном огне между американскими и иракскими солдатами.

Четыре журналиста были убиты иракскими солдатами в самом начале войны. Десять работников СМИ умерли в результате взрывов бомб, приведенных в действие смертниками. Только в результате одного такого взрыва 1 февраля погибло сразу девять иракцев.

Девять человек были убиты неустановленными преступниками, четыре человека умерли в результате ДТП и от других несчастных случаев, двое скончались от болезней. Смерть журналистов – это лишь часть мрачной истории. Комитет по защите журналистов сообщает о применении репрессий против журналистов в 95 странах в 2003 году, в том числе и об убийствах, избиениях, тюремных заключениях и судебных преследованиях работников СМИ.

Этот список опровергает мнение многих людей в развитых странах, считающих, что СМИ способны лишь копаться в грязном белье в поисках секретов разных знаменитостей.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Мы слишком легко забываем о тысячах честных журналистов во всем мире, осветивших ярким светом своих репортажей самые темные и неприглядные уголки планеты, о тех, кто часто отдавал свои жизни за приверженность правде, делающей нас свободными. Международный институт прессы считает, что СМИ, работающие в зонах жестокого противостояния, должны уделять повышенное внимание безопасности своих сотрудников. А Международная федерация журналистов добавляет: в Ираке обеспечение безопасности журналистов должно быть приоритетной задачей руководства средств массовой информации. Это увеличивает необходимость принятия срочных и практических шагов для улучшения рабочих условий журналистов.

Вступив в должность, Генеральный Секретарь Кофи Аннан призвал ООН предотвращать развитие опасных ситуаций, а не заниматься работой по устранению последствий конфликтов. Все представители индустрии СМИ – медийные и гуманитарные организации, группы поддержки журналистов – нашли общий язык, договорившись в 2003 году основать Институт защиты прессы (INSI).

INSI больше, чем остальные группы по поддержке журналистов, старается занимать активную позицию. Проводя различные обучения и семинары, эта группа старается помочь журналистам избежать попадания в опасные ситуации с трагическими последствиями. Группа служит связующим звеном для информационного обмена между организациями, которые до этого мало или вообще не общались друг с другом.

И, что представляется наиболее важным, INSI стремится оказать помощь журналистам и организациям, не обладающим собственными прочными ресурсами. Группа уже обеспечила финансирование очень крупной международной программы по обучению журналистов мерам безопасности при работе в опасных конфликтных зонах.

Эта работа находится в полном соответствии с позицией, занимаемой ЮНЕСКО, – безопасности журналистов следует обращать особенно пристальное внимание. Следует формировать международные стандартные требования к обучению журналистов и оборудованию, используемому ими, обеспечить (особенно на

местах) наиболее полный доступ журналистов и других работников СМИ к обучению основам безопасной работы.

INSI старается обеспечить всех журналистов всем необходимым, поскольку мы понимаем, что, хотя почти все внимание мирового сообщества может быть приковано к большим войнам, где выполняют свой профессиональный долг сотни международных журналистов, тысячи работников СМИ, включая внештатных сотрудников, но журналисты подвергаются не менее серьезному риску, работая у себя на родине в относительно спокойной обстановке.

Война в Ираке, не имеющая аналогов с точки зрения скорости развития событий и концентрации сил на стадии вторжения, и продолжительной, все более и более кровавой борьбы с повстанцами на стадии закрепления достигнутого силами коалиции успеха, война, где любой человек в любой момент может превратиться в мишень, оказалась переломной с точки зрения эффективности практических подходов к обеспечению безопасности журналистов.

Журналисты слишком часто оказывались на этой войне жертвами, – как на начальной стадии операции «Шок и трепет», в ходе которой применялись самые современные и смертоносные технологические разработки, так и на второй, сегодняшней стадии, – гораздо менее технологичной, но не менее кровопролитной борьбы с повстанцами и бандитствующими элементами. Было зарегистрировано мало случаев целенаправленной охоты на журналистов, организованной коалиционными войсками, регулярной иракской армией, повстанцами или бандитами. Однако иракские и иностранные журналисты из-за специфики своей работы, которая требует от них непосредственного присутствия на месте событий, ежедневно подвергались и подвергаются страшной опасности.

Молодые солдаты часто проявляют редкостную беззаботность, воюя по принципу – сначала стреляй, потом задавай вопросы. Оставляет желать лучшего на удивление плохое качество связи между штабом проведения операции и войсками на передовых позициях, а также между самими передовыми соединениями. Я говорю «на удивление», поскольку многим из нас кажется невероятным, что армия, которая

ГЛАВА 7: Журналисты платят высокую цену за получение информации

может разглядеть номер автомобиля со спутника, оказывается неспособной передать из штаба головным соединениям информацию о том, что такое-то здание служит прибежищем для сотен журналистов уже в течение нескольких месяцев, что группа сопровождения журналистов оказывается неспособной предупредить приближающуюся танковую колонну о нахождении в здании журналистов.

Журналисты тоже ошибались, чрезмерно полагаясь на способность военных обеспечить их безопасность, безбоязненно бросаясь в самую гущу событий, чтобы сделать хороший репортаж или снять редкие кадры.

Работники СМИ приезжали на место боевых действий, будучи неподготовленными ни физически, ни морально, не пройдя соответствующего обучения и не взяв с собой нужного в данных условиях оборудования. Лишь за редким исключением журналисты остаются единственными профессионалами, которые идут выполнять свою работу на поле боя, не пройдя специальной подготовки и не имея представления о том, что их ждет впереди.

Я считаю, что война в Ираке показала нам: военные журналисты и вооруженные силы должны вступить в более продуктивный диалог. Военные, начиная с самых низов, должны лучше понимать задачи независимых СМИ и цели профессиональных журналистов.

СМИ следует стараться лучше понимать условия, в которых приходится воевать современным солдатам, как можно больше знать о применении вооружения. Нам следует более прагматично и более практично подходить к общению с военными, если мы в будущем хотим сохранить наши жизни, а они – не расстреливать основание, на котором зиждется свободное демократическое общество и которому они служат. INSI начал подобный диалог с министерством обороны Великобритании.

Планируется провести дискуссии и с другими членами НАТО.

В ходе этой войны в журналистский лексикон вошло новое слово – имбединг (анг. embedding – «внедрение»). На самом деле это новое слово обозначает уже столетиями применяемую практику по размещению журналистов среди военных.

Однако в этот раз эта практика была применена в беспрецедентных масштабах, на помощь СМИ пришли новые телекоммуникационные технологии, позволяющие вести прямой репортаж прямо с передовых.

Передаваемые видеоматериалы захватывали дух, СМИ и их зрители, безусловно, выиграли от того, что получили возможность окунуться в самую гущу событий.

Однако, разместив некоторых журналистов в своих подразделениях, неужели некоторые военные стали считать свою работу со СМИ завершенной? Неужели они посчитали, что их ответственность ограничивается только журналистами, которых им поручили, и что судьба тех, кто не был «внедрен», их не касается?

Многие военные даже спрашивали, что вообще делают в Ираке «невнедренные» журналисты-индивидуалы (так их стали называть). Ведь новая система предоставляет все необходимое, в том числе и защиту, «внедренным» журналистам!

Необходимость более четкого определения статуса журналиста и идентификации его на поле сражения для того, чтобы солдаты, к примеру, не принимали репортера, прилаживающего к своему плечу камеру, за человека, готовящегося выстрелить из гранатомета, стала еще одним острым и требующим решения вопросом.

Какие же идентификационные знаки отличия нужны журналистам? Некоторые журналисты в Ираке идут работать в опасные зоны без бронжилетов, поскольку они опасаются, что это их будет выделять и делать более легкой и более желанной мишенью. Некоторые специалисты предлагают использовать электронную форму слежения, наподобие той, что используется коалиционными войсками. Однако военные опасаются, что специальное идентификационное оборудование или идентификационная спецодежда могут быть украдены или отняты террористами или повстанцами. Большие буквы «ТВ», написанные на автомобилях СМИ, не спасли некоторых журналистов от пуль солдат, которые опасались, что это обозначение – всего лишь маскировка вражеского транспортного средства.

Подобные страхи имеют под собой основание. Убийцы афганского лидера Ахмад Шаха Масуда в день удавшегося покушения,

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

совершенного в 2001 году, выдавали себя за журналистов. Даже секретные агенты западных государств иногда выдают себя за журналистов.

И, конечно же, некоторые журналисты, по очевидным причинам, выступают против видимых идентификационных знаков. Многие журналисты также видят в предложениях о введении более детализированных процедур аккредитации признаки ненавистного им «лицензирования».

Один из наиболее противоречивых вопросов этой войны – необходимость вооруженной охраны для журналистов. В Ираке сегодня под защитой вооруженных охранников работает больше журналистов, чем в какую-либо предыдущую военную кампанию. Международное информационное сообщество разделилось во мнениях по данному вопросу.

Некоторые утверждают, что рядом с журналистами не должно быть никаких вооруженных людей, что сами журналисты также не должны носить с собой оружие. В самом деле, как журналист может быть беспристрастен, если оружие в его руках или руках его охранников предполагает, что он на стороне одной из конфликтующих сторон, в то время как объект его репортажа находится во враждебном ему лагере. Также вполне можно допустить, что вооруженный журналист с большей смелостью пойдет туда, откуда он уже не вернется живым.

Другие утверждают, что вооруженные охранники – это печальная необходимость, и что они, безусловно, уже спасли жизнь многих работников СМИ. Есть ли моральная разница между освещением конфликта под прикрытием самой мощной армии и освещением конфликта под защитой собственных вооруженных охранников? В самом деле, в Ираке достаточно много беспощадных бандитов, которым все равно, кто вы – журналист, бизнесмен или такой же гангстер, как они.

INSI считает, что сами журналисты не должны носить оружия. Можно только представить, что сделают с пойманным журналистом, которого подозревают в шпионаже, если найдут спрятанный пистолет.

Еще один важный вопрос, остро вставший в ходе этой войны, это травматические последствия стресса, под влиянием которого часто оказываются журналисты, работающие в зо-

нах ожесточенных вооруженных конфликтов. При содействии CNN и ITN было проведено исследование психологического состояния около ста журналистов. У двадцати из них обнаружены признаки глубокой депрессии – плохое настроение, беспричинный плач, бессонница, проблемы с аппетитом, сексуальная неудовлетворенность, чувство вины.

Схожее в процентном соотношении количество людей страдали от посттравматических стрессовых синдромов – ночные кошмары, рецидив мыслей о чем-то плохом (о ситуациях в их жизни, когда либо они были близки к смерти, либо видели смерть другого человека). Эти люди также страдали от неожиданно приходившего к ним эмоционального оцепенения, очень обостренной бдительности, которую проявляли, даже когда им совсем ничего не угрожало, неожиданных приступов испуга и так далее.

Каждый новый военный конфликт дает нам все новую и новую информацию о воздействии на психику журналистов всего того ужасного, что они видят на войне. Мы все больше начинаем понимать суть этой проблемы, однако требуется провести еще много исследований для более полного изучения этих процессов.

К сожалению для всех нас, в наше время изменились старые представления о журналистике как о независимом, нейтральном наблюдателе, который стоит в стороне от какой-либо борьбы и вне каких-либо проблем. В наше время, как никогда чаще, журналисты становятся объектами нападений и преследований прячущихся в тени убийц, выполняющих заказ либо криминальной группировки, либо представителей властей полицейского государства, а иногда и жертвами разъяренной толпы демонстрантов, протестующих против очередного совещания «Большой Восьмерки» и рассматривающих журналистов как приспешников ненавистного им глобального капитализма.

Абдуллахи Мадкиир из сомалийской радиостанции DMC, освещавший открытие заработавшего аэропорта Байдоа, был ранен выстрелом в живот одним из местных милиционеров. Доктора отказались делать ему операцию, потому что он был болен СПИДом.

Сепаратисты убили в Кашмире главного редактора одного новостного агентства. Израильские

ГЛАВА 7: Журналисты платят высокую цену за получение информации

солдаты застрелили палестинского оператора, работавшего на «Ассошиэйтед Пресс Телевизион Ньюз» (Associated Press Television News), а также внештатного оператора документальных фильмов из Великобритании. Неизвестные преступники похитили и казнили индонезийского журналиста в провинции Ачех. Та же участь постигла и переводчика, работавшего на Агентство Франс Пресс (Agence Francepress) в Конго. В Гватемале толпа людей с колпаками на головах подвергла травле сразу сто журналистов, собравшихся для освещения одного политического события. Один из этих журналистов был застрелен кем-то из толпы.

Многие журналисты погибли в самых разных странах при схожих обстоятельствах от рук преступников, которым не нравилось то, о чем они писали. Киллеры отличаются друг от друга методами своей «работы», однако все они считают, что убить журналиста – это справедливо. К тому же это, как правило, оказывается не так уж сложно сделать. Беснаказанность за подобного рода преступления, процветающая во многих странах, безусловно, ободряет их.

В очередной раз могу привести статистику Комитета по защите журналистов:

Смерть трех четвертей убитых за последнее десятилетие журналистов напрямую связана с их профессиональной деятельностью. В 94 процентах из этих случаев преступники так и не были пойманы.

Убить журналиста – в два раза безопасней, чем ограбить какой-нибудь дом в Лондоне. В последнем случае за решетку отправляются двенадцать из ста воров.

В очень многих странах власти, кажется, больше заинтересованы в криминальном преследовании журналистов за так называемую клевету, диффамацию, коррупцию, налоговые преступления и так далее, чем в привлечении к ответу их убийц.

Совет Безопасности ООН в 2003 году принял резолюцию, призывающую обеспечить безопасность сотрудников гуманитарных организаций, работающих в «горячих точках». И это замечательно.

Однако мы можем увидеть, что за последние десять лет работников СМИ было убито в десять раз больше, чем сотрудников гуманитарных организаций.

Женевская конвенция дает работникам СМИ те же права и гарантии, что и обычному гражданину. Сами средства массовой информации разделились по вопросу о том, насколько это правильно. Лично я считаю, что одна мера была бы очень действенной для защиты журналистов, которые подвергаются преследованию в своей собственной стране. Если даже самый беспощадный тиран, ненавидящий СМИ за то, что они рассказывают всему обществу о его участии в коррупционных схемах, будет знать, что за преследование и тиранию в отношении СМИ он может предстать перед судом как военный преступник, это может удержать его от необдуманных и противоправных действий в отношении СМИ.

Что мы можем предпринять для того, чтобы в будущем гибло меньше журналистов?

- **Понимание.** Мы можем работать над тем, чтобы обеспечить наилучшее взаимопонимание между журналистами и военными в конфликтных зонах.
- **Прозрачность.** В случае убийства журналиста нам следует требовать проведения открытого расследования, чтобы точно выяснить, что произошло, и сделать свои собственные выводы. Безусловно, армии демократических государств не заинтересованы в том, чтобы их военных подозревали в убийствах журналистов. Однако именно это происходит, если военные отказываются проводить расследование или не сообщают вовремя о найденных уликах.
- **Общее обучение.** Мы можем дольше и лучше обучать журналистов навыкам безопасной работы, в особенности тех, кто этому вообще никогда не обучался. Мы должны восполнить эти пробелы – и мы это сделаем. Нам нужно работать в контакте с учебными заведениями, где преподают журналистику, требуя от них включения обучения основам личной безопасности в учебную программу. Это поможет нам вырастить новое поколение журналистов, владеющих навыками безопасной работы.
- **Детальное обучение.** Нам следует проводить ситуативное обучение. Журналистам, работающим в «горячих точках», понадобятся знания и умения, которые вряд ли пригодятся тем из наших коллег,

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

которые работают у себя на родине в относительно мирных условиях. Последним может оказаться полезным, например, узнать о том, как распознать, ведется ли за ними наблюдение.

- **Стресс.** Проблема возникновения травматического стресса и методы борьбы с ним должны входить в любое обучение, посвященное выработке у журналистов навыков работы во враждебной среде. Работодателям следует предоставлять бесплатные консультации работникам, пережившим стрессовые ситуации, и чувствующим, что такие консультации им необходимы.
- **Применение изученного на практике.** Более тщательное следование изученным во время обучения основам личной безопасности могло бы спасти в Ираке много людских жизней.
- **Оборудование.** Нам нужно стремиться к тому, чтобы обеспечить должную защиту для журналистов, которые могут оказаться на линии огня или попасть под бомбежку.
- **Практика.** Нам следует принять более глобальный кодекс безопасной работы, наподобие того, который был выработан INSI. Этот кодекс, в частности, призывает СМИ забыть о конкуренции, если жизнью их журналистов угрожает опасность. Работодателям, персоналу и службам безопасности предлагается взять на себя определенную ответственность за обеспечение собственной безопасности.
- **Обмен информацией и опытом.** Журналистам следует обмениваться друг с другом информацией, касающейся их безопасности, и делать это следует как только представится возможность. Вовремя, эффективно и досконально. Информация, касающаяся безопасности, не может быть частной собственностью.

Проще говоря, работодатели и журналисты должны быть уверены, что пренебрежение правилами безопасности не поставит под угрозу судьбу репортажа, и профессионализм возьмет верх над сиюминутной и сомнительной выго-

дой. Работодатели несут ответственность за свой персонал, журналисты несут ответственность за самих себя, за свои семьи и за своих коллег. Целью и миссией Международного института по обеспечению безопасности является работа над этими вопросами. Начало нами было положено в 2003 году, когда мы провели первое обучение иракских журналистов правилам личной безопасности. Мы также помогли организовать обучение для журналистов Колумбии, взяв за основу местную специфику и вытекающие из нее нужды местных журналистов.

Мы организовали собственный сайт www.newssafety.com в надежде предоставить наиболее быстрый доступ к самой нужной информации об обеспечении личной безопасности журналистов. Мы постоянно размещаем на нашем сайте все новую и новую полезную информацию.

Вместе с одним лондонским форумом мы начали целую серию дебатов о безопасности под названием «Уроки, усвоенные в Ираке». На эти дебаты приходит очень много журналистов и других заинтересованных лиц.

Мы начали серию обсуждений с представителями вооруженных сил, в результате которых, как мы надеемся, появятся улучшенные правила и практики работы журналистов в местах вооруженных конфликтов, а также лучшее взаимопонимание и взаимодействие между журналистами и военными.

Совместно со Школой журналистики Кардиффа в Уэльсе мы планируем сотрудничать над выработкой программы обучения основам безопасности для учебных заведений, преподающих журналистику.

И как только необходимые финансовые средства будут собраны, мы начнем нашу глобальную программу обучения тысяч журналистов, которым требуется профессиональная помощь и защита. Заручившись помощью и поддержкой мирового сообщества СМИ, а также тех, кто понимает всю важность свободы прессы, возможно, уже в 2004 году мы сможем изыскать возможности для борьбы с кровопролитием и насилием во всем мире, существенно замедлив эти процессы.

обеспечение безопасности журналистов в опасных зонах

ГЛАВА 8

В течение последних двадцати лет Колумбия остается опасной для журналистов страной. В восьмидесятих годах и начале девяностых они часто становились мишенями наркодилеров, которые стремились не допустить одобрения правительством законов об экстрадиции¹. Они нападали на журналистов, рассказывавших обществу об их жестокости и предупреждавших людей об их чрезвычайно негативном влиянии на социальные процессы. Многие руководители СМИ, редакторы и рядовые журналисты жестко критиковали боссов мафии, публиковали материалы в поддержку введения законов об экстрадиции наркобаронов в США, поскольку законодательство Колумбии при преследовании за такого рода преступления оставалось слишком мягким.

*Джулиана Кано Нието,
Ассоциация свободной
прессы (FLIP)*

Наркодилеры, такие, как Пабло Эскобар, стали организовывать покушения на ведущих журналистов² и нападать на офисы издательств. Они убили Гильермо Кано, директора газеты «Эль-Эспектадор» («El Espectador»), взорвали здание газеты, убив других журналистов³, в том числе и Джорджа Энрике Пулидо⁴. Среди похищенных ими журналистов были Франсиско Сантос и Диана Турбей⁵. Они убили Диану в январе 1991 года, когда полиция попыталась провести операцию по ее спасению. Наркодилеры также взорвали здание издания «Вангвардия Либерал» («Vanguardia Liberal») в городе Букараманга.

Параллельно с войной с наркомафией в Колумбии уже много лет идет другая война – внутренний вооруженный конфликт, который тоже унес жизни некоторых журналистов в восьмидесятих и начале девяностых годов⁶. Но самое худшее влияние на СМИ Колумбии этот конфликт оказывал в течение последних десяти лет, поскольку связи участников конфликта с наркомафией крепнут с каждым годом.

Во многих частях страны боевики из Революционных вооруженных сил Колумбии (FARC) и Национальной освободительной армии (ELN) угрожали журналистам, похищали и убивали их, выгоняли журналистов из страны. Этим не брезговали и представители Крестьянских сил самообороны (AUC).

В соответствии с ежегодным отчетом за 2003 год Колумбийской ассоциации за свободу прессы (FLIP), на счету FARC 23 нападения на представителя СМИ (угрозы, похищения, убийства и т.д.), на счету ELN четыре таких случая, AUC – 17.

Последние статистические данные показывают появление новой, вызывающей беспокойство тенденции в нападениях на журналистов. Многие члены незаконных вооруженных формирований вступают в сговор с местными коррумпированными политиками, чиновниками или гангстерами⁷. Подобный «коктейль» оказывается

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

смертельным для храбрых журналистов, избивающих коррупцию и насилие в своем собственном городе.

Трое из шести журналистов, убитых в 2003 году, проводили журналистские расследования по фактам коррупции. Семь из пятидесяти пяти журналистов, в адрес которых в прошлом году поступали угрозы, покинули страну. Давление на журналистов оказывается более сильным в сельских областях, где им напрямую приходится сталкиваться с незаконными вооруженными формированиями, местной властью, политиками, наркоторговцами, иногда даже бизнесменами, которые пытаются заставить прессу говорить о них в благоприятном тоне.

Вопросы, которые журналистам следует учитывать в своей работе

1. Взаимоотношения журналистов с их источниками предоставления информации

Правительство президента Андреса Пастрана организовало специальную демилитаризованную зону в провинции Сан Винсенте дель Кагуан для начала проведения мирных переговоров с FARC. Большинство журналистов, посланных для освещения переговоров, были выходцами из этой провинции. Некоторые из них сдружились с повстанцами, ставшими их основным источником предоставления информации. Когда Пастрана прервал мирные переговоры, многие из этих журналистов превратились в подозреваемых – считалось, что они симпатизируют FARC.

Перед лицом опасности некоторые журналисты оказываются неспособными держаться на достаточном расстоянии от своих источников информации, что увеличивает их риск стать жертвами врагов своих же источников. Наша ассоциация зарегистрировала много случаев, когда журналистов совершенно несправедливо обвиняли в поддержке действий их источников получения информации.

Вместо того чтобы освещать очень узкие проблемы, неизбежно сближаясь со своими источниками получения информации, журналистам следует освещать более широкие и общие вопросы, такие, как переселение народов, борьба за права человека. Это будет способствовать расширению круга контактов журнали-

стов. Некоторые газеты стали придерживаться именно этой политики. Их работа показала, что это существенно уменьшает количество нападений на журналистов. Однако то, как организована работа редакций, не играет решающую роль, потому что сами журналисты должны держаться на профессиональном расстоянии от своих источников информации. Это означает, что не следует одобрять их действий и высказывать свою приверженность их взглядам, не следует оказывать им услуги, не следует участвовать вместе с ними в каких-либо социальных мероприятиях.

Это даст всем окружающим понять, что журналисты и в самом деле пытаются докопаться до истины, что они попытаются выслушать все заинтересованные стороны и будут справедливы в своих репортажах, которые будут написаны для беспристрастного поиска правды, а не для тайной помощи новому другу.

Сохранение благоразумной дистанции между собой и источником информации, умение выслушать все заинтересованные стороны также уменьшает вероятность того, что журналист будет использован как распространитель пропаганды или как передатчик информации о стратегических передвижениях сил одной из противоборствующих сторон, информации, которая может быть использована одной из сторон для достижения военного преимущества над соперником.

2. Поиск «горячих» новостей – так называемый «синдром сенсации»

В стране, где идет война, ваша погоня за сенсацией может закончиться на кладбище. В 2002 году два журналиста пытались получить сенсационные новости, следя за передвижениями военных. Оба они были убиты⁸. С другой стороны, это обычная практика, когда журналисты едут в опасное место в поисках «горячих» новостей, даже не предупредив свое руководство о своих передвижениях. Подобное поведение часто приводит к похищениям журналистов.

Журналисты начинают понимать, что их жизнь важнее сенсации. Многие из них проводят анализ возможных рисков самостоятельной поездки в определенные регионы. Местные журналисты пришли к договоренности о том, что будут ездить в опасные места группами и определяют человека, полностью

ГЛАВА 8: Обеспечение безопасности журналистов в опасных зонах

осведомленного о маршрутах их передвижений⁹. Они также решили воздержаться от поездок в опасные регионы и избегать ненужных рисков, даже если это не позволит им завладеть сенсацией.

3. Работа более чем в одном месте

Местные журналисты пытаются работать по совместительству. Необходимость в этом обуславливается тем, что базовая ставка многих журналистов составляет 250–400 долларов в месяц¹⁰. Для того чтобы они могли увеличить свой доход, они часто вынуждены искать заказчиков рекламы для своих программ (особенно на радиостанциях). На первый взгляд кажется, что это не влияет на безопасность журналистов, однако это не так.

В некоторых крайних случаях бывало и так, что журналисты брались за внештатную работу в военизированных формированиях. К примеру, двое операторов были наняты местным боссом мафии, под началом которого были и военизированные группировки, для того чтобы сделать для этого преступника домашнее видео. Позже повстанцы решили, что эти журналисты всегда работали на него, и убили их¹¹.

Некоторые журналисты совмещали свою основную работу с политической деятельностью, работая, например, в качестве менеджеров избирательной кампании местных политиков. Но это значит, что военизированная группировка, которой не нравится этот политик, может также предпринять определенные действия и против этого журналиста.

Поскольку журналистов хорошо знают в их местных сообществах, их часто просят оказать посреднические услуги в делах о похищении людей или для связи с незаконным вооруженным формированием¹². Это само по себе может уже рассматриваться как принятие журналистом позиции той или иной стороны конфликта. Для того чтобы сохранить свою безопасность, журналистам следует отказываться от посреднических функций, предлагая обратиться с просьбой об этом в гуманитарные организации.

Многие журналисты, которые получают скудную материальную поддержку от своих владельцев, для того чтобы заработать на жизнь, вынуждены заниматься поиском клиентов, готовых разместить свою рекламу. Это тоже мо-

жет привести к злоупотреблениям и увеличению риска возникновения опасной для журналиста ситуации. В Колумбии большая часть рекламы поступает от мэров городов и губернаторов. Ассоциации по защите свободы СМИ известны несколько примеров, когда чиновники угрожали перестать размещать рекламу в изданиях, которые подвергают их критике. В некоторых случаях дело доходило и до личных угроз. Следует срочно принять законы, четко регулирующие распределение и размещение рекламы.

Чтобы обеспечить безопасность журналистов, им следует лучше платить.

4. Отсутствие культуры обеспечения защиты

Хотя наша ассоциация и прилагает усилия по разъяснению колумбийским журналистам необходимости заботиться о собственной безопасности, многие из них по-прежнему не понимают, что это даст им в работе определенные преимущества, а не затруднит их действия. В течение многих лет бесконечное множество колумбийских журналистов действовали в соответствии с принципом «смерть или слава». Другие просто привыкли к постоянным угрозам, которые они рассматривают как часть своей работы. Большинству из них даже в голову не приходит, что оценка безопасности их действий – это тоже важная часть их работы.

До того как было опубликовано руководство по обеспечению защиты журналистов, подготовленное ассоциацией при спонсорской поддержке ЮНЕСКО, колумбийские журналисты никогда ранее не задумывались о важности обеспечения своей собственной безопасности. Руководство заставило журналистов задуматься о том, как себя вести при работе в опасном районе. В руководстве поясняется: помимо того, что у журналистов, как и у других людей, есть права, но у них также есть и обязанность перед обществом предоставлять людям достоверную информацию.

Последнее – особенно важно. Обеспечив среди журналистов понимание важности их работы для создания демократического общества, гораздо проще убедить их в важности их безопасности. Если их убьют, общество понесет тяжелую потерю. В этом случае общество потеряет доступ к информации о

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

происходящих событиях, и правда в очередной раз станет первой жертвой вооруженного конфликта.

Но не следует забывать, что эту ответственность несут не только журналисты. Воюющие стороны не должны рассматривать журналистов как составляющую конфликта. Журналисты не должны оказаться на линии огня¹³. Противоборствующие стороны должны ясно понимать, что журналисты – важное звено для реализации права общества на свободу слова и информированность¹⁴.

II. Ответственность правительства

Правительства всех стран несут ответственность по защите своих граждан, в особенности тех, кому отведена особая роль в демократическом обществе – журналистов, защитников прав человека и профсоюзных лидеров. В этом отношении в Колумбии наблюдаются некоторые подвижки. В 2000 году министерство внутренних дел подготовило специальную программу по защите журналистов и других профессионалов, работающих в области защиты прав человека и подвергающихся риску стать жертвами вооруженного конфликта. Программа предусматривает меры физической защиты, такие, как предоставление специальных раций для немедленной связи с властями в случае необходимости, предоставление бронезилетов, а в некоторых случаях даже и охранников¹⁵. Программой предусмотрена выдача журналистам денежных средств на временный переезд¹⁶, или предоставление билетов на самолет, если журналистам немедленно нужно покинуть страну по соображениям безопасности.

Хотя все эти меры и понижают степень риска, часто они оказываются недостаточными. Часто эти меры применяются либо слишком медленно, либо неэффективно, в особенности в регионах, находящихся вдалеке от столицы. Их применение не сопровождается выполнением предупреждающих действий, которые важны для развития стратегии, призванной значительно уменьшить количество случаев нападения на журналистов.

Эта программа не предоставляет защиту журналистам, угрозы в адрес которых связаны с их профессиональной деятельностью, не имеющей отношения к вооруженному конфликту. В качестве примера можно привести случай,

когда один футболист угрожал журналисту, потому что ему не понравилась опубликованная этим журналистом информация.

Более того, когда журналист подвергается преследованию со стороны правительственных чиновников, он может получить помощь, однако расследования проведено не будет. Парадоксально то, что программа, управляемая правительственными чиновниками, защищает журналистов, которым угрожают другие правительственные чиновники.

Безопасность журналистов также зависит от политической воли правительства и его желания поддерживать их работу и проводить расследование случаев преследования журналистов. Имеет огромную важность публичная поддержка журналистов как основополагающих участников создания демократического общества, легитимизация стоящей перед ними задачи информирования общества, живущего в условиях гражданской войны. В Колумбии легитимизация работы журналистов проводилась не всегда. Правительство могло бы и более открыто поддерживать работу журналистов, в особенности при освещении ими внутренних конфликтов. Это явилось бы сигналом чиновникам, коррумпированным политикам и руководителям служб безопасности о том, что им следует трижды подумать перед тем, как угрожать журналистам или организовывать их травлю.

Политически с преследованием журналистов можно бороться, принимая соответствующие законы, предусматривающие жесткое наказание за это правонарушение. Но многие журналисты не сообщают властям о том, что они подвергаются преследованию, потому что они не верят в эффективность судебно-правовой системы. И на это есть свои веские основания – 95 процентов дел, расследование которых ведется прокуратурой, так и не доводятся до суда. Другие случаи преследования журналистов просто не расследуются, потому что чиновники не принимают на рассмотрение жалобы от журналистов. Следует претворить в жизнь двухстороннюю стратегию, направленную как на чиновников, так и на журналистов – журналисты должны сообщать властям о том, что их преследуют, а власти должны проводить тщательное расследование этих обвинений. Безнаказанность в этом вопросе неприемлема.

ГЛАВА 8: Обеспечение безопасности журналистов в опасных зонах

III. Роль общества

Оказание поддержки работе журналистов и уважение роли журналистов в обществе – это лучший способ сделать работу прессы безопасной. Эта поддержка может стать наиболее эффективной, если общество будет придавать большую политическую важность безопасной работе журналистов, и если те, кто преследует их, будут знать, что их действия осуждаются обществом. Общество необходимо мобилизовать каждый раз после убийства журналиста, нападения на него или высылки его из страны – следует организовывать общественные демонстрации протеста.

Ссылки (в том числе и на испаноязычные источники)

¹ “Informe a la SIP sobre dramática situación del periodismo en Colombia”, El Espectador, October 16, 1990.

² “El Peligro de cumplir con el deber en Colombia”, La Opinión, May 5, 1991, pg. 6; “Nuevas amenazas de los Extraditables”, Diario del Otún, March 19, 1991, pg. 3.

³ Гильермо Кано был убит 17 декабря 1986 года рядом со зданием, где располагалась газета.

⁴ был убит 8 ноября 1989 года.

⁵ Диана Турбей была похищена 30 августа 1990 года группой наркоторговцев, которым угрожала экстрадиция в США. Диана была убита во время операции по ее освобождению 25 января 1991 года. Эта же группа похитила Франсиско Сантос 20 сентября 1990 года. Картель Меделлин также похитил Азучена Лиевано, Хуан Витта, Херо Бусс, Ричард Бесерра и Орландо Ачеведо. “El Cartel de Medellín tiene a periodistas: Gobierno”, La Patria, October 4, 1990, pg. 6A; “Francisco Santos está Vivo”, El País, November 30, 1990, pag. 11; “Familia de

Francisco Santos pide Pruebas de Supervivencia”, El Colombiano, March 20, 1991, pg. 1; “Piden Liberación de periodistas”, El Tiempo, March 20, 1991, pg. 3-A; “Familiares de Diana Turbay y Azucena LiOvanos divulgaron cinta con sus voces”, El País, October 8, 1990, pg. 8; “Haremos Todo lo que nos permita la ley para lograr la libertad de periodistas”, El Nuevo Siglo, December 1, 1990, pg. 4; “El Periodismo sale hoy con sus pági-

nas enlutadas”, El Espectador, January 26, 1991, pg. 8-A.

⁶ Колумбийская комиссия юристов (Comisión Colombiana de Juristas), “Colombia, Derechos Humanos y Derecho Humanitario: 1996”, Bogotá: 1997, pgs. 3–40.

⁷ Кроме FLIP, эта гипотеза была публично высказана несколькими другими организациями по защите свободы слова. В последнем отчете Панамериканского общества прессы (SIP) сказано следующее: «Следует отметить, что рост политической и/или административной коррупции стал одним из главных факторов, способствующих проявлениям насилия против журналистов». http://www.sipiapa.com/publications/report_colombia2004m.cfm.

⁸ 11 апреля 2001 года Гектор Сандовал и Вальтер Лопез, журналисты из RCN, были убиты неустановленным убийцей, находясь на борту военного вертолета, преследовавшего повстанцев в Кали.

⁹ Журналисты газеты «Эль Пилон» («El Pilón»), выходящей в городе Валледупар, которые приняли решение передвигаться группой каждый раз, когда они будут выезжать в сельские районы.

¹⁰ Эта информация была собрана FLIP при проведении исследования, в ходе которого были опрошены 30 журналистов, получивших угрозы, связанные с их профессиональной деятельностью, а также 40 журналистов, подвергшихся преследованию. Другие исследования, посвященные данному вопросу, были проведены различными университетами. Университет Хавериана (Universidad Javeriana), к примеру, предоставил на одном из семинаров результаты исследования, посвященного изучению условий работы журналистов.

¹¹ Луиз Альберто Ринкон, менеджер и владелец радиостанции, а также Альберто Санчез, репортер местного телевидения, были убиты в городе Эль-Плайон (Сантандер) 28 ноября 1999 года. Их убийцы были приговорены к тюремному заключению 26 июля 2002 года.

¹² В одной из гипотез, выдвинутых на судебном заседании, на котором слушалось дело об убийстве Джейм Гарзона, говорилось, что, возможно, убийство Гарзона было связано с его посреднической деятельностью в делах о похищениях.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

¹³ Этот принцип часто включается в различные международные соглашения и договоры. Совсем недавно Специальный докладчик ООН по свободе слова, Амбейи Лигадо, посетивший Колумбию в феврале, повторил данный принцип.

¹⁴ Это один из основополагающих принципов международного гуманитарного законодательства, изложенный в Женевских Протоколах I и II. Он позволяет правительству и обществу определять, кто имеет право напрямую и

активно участвовать в конфликтных ситуациях, а кто нет.

¹⁵ Степень предоставляемой защиты определяется исследованием, которое выполняется силами безопасности. Последние и определяют степень подверженности риску журналиста.

¹⁶ Деньги на затраты по переезду выдаются на три месяца. После этого журналист сам должен найти источники дохода для себя и своей семьи.

Слишком большое внимание технологиям:

обеспечивая СМИ, забывают о нуждах журналистов

ГЛАВА 9

*Айдан Вайт,
Международная федерация
журналистов (IFJ)*

В течение последнего года ЮНЕСКО, агентства по национальному развитию и некоторые крупные независимые спонсоры занимались пересмотром своих стратегий поддержки независимых СМИ, в особенности в странах с переходным правлением и в конфликтных регионах.

Сделать это было пора уже давно. В течение последних десяти лет глобальные политические условия радикально изменились, пройдя путь от атмосферы либерализма и расширения прав и свобод до неопределенности, нетерпимости и конфронтации. В то же самое время сами СМИ претерпели значительные изменения ввиду технологической конвергенции и постоянно расширяющегося информационно-коммуникационного поля, создавшего новые и динамичные силы. Пришло время рассмотреть стратегии развития СМИ, и возможно, это подходящее время для пересмотра того, как мы выделяем ресурсы на поддержку независимых средств массовой информации, в которых работают хорошо подготовленные и профессиональные журналисты.

Поддержка СМИ, на которую ежегодно тратятся многие миллионы долларов, в течение последнего десятилетия охватывала обучение, развертывание информационных и коммуникационных сетей, законодательные реформы в области СМИ, борьбу за юридические права журналистов, поддержку профессиональных ассоциаций и предотвращение конфликтов.

С точки зрения IFJ, результаты этих инвестиций, значительная часть которых была сделана в балканские СМИ, были неоднозначными. Несомненно, было проделано много хорошей работы: независимые СМИ смогли выжить в самые худшие дни конфликта в Боснии, Косово, а также Сербии в последние дни правления Милошевича. Это же можно сказать и об Афганистане, о Центральной Африке и многих других местах. Независимые журналисты были под защитой таких профессиональных организаций, как IFEX (International Freedom of Expression Exchange).

Реформировалось законодательство в области СМИ, управление самими СМИ улучшалось. Но были и неудачи – в области основания национальных структур для проведения обучения журналистов, создания эффективных и независимых профессиональных организаций, и, что удалось меньше всего, в области обеспечения эффективного перехода к полноценным системам общественного вещания.

Помощь СМИ, работающих в зонах конфликтов, может оказываться эффективно. Очень часто так и бывало, однако отсутствие долгосрочных планов приводило к тому, что во многих регионах оставалось очень много незавершенных дел и проектов.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

С точки зрения журналиста, любая оценка пользы от помощи СМИ должна включить в себя ответы на следующие наиболее важные вопросы:

- Чувствуют ли себя журналисты в большей безопасности после оказания помощи?
- Стали ли лучше условия работы журналистов?
- Упрочилась ли их профессиональная независимость, признается ли их статус еще большим количеством людей и организаций?

Наши коллеги, вернувшиеся из стран, где всюду бушуют конфликты, уверенно отвечают «нет» на все эти вопросы.

В прошлом при создании требуемой инфраструктуры слишком большой упор делался на претворение в жизнь краткосрочных целей и достаточно ограниченных программ по оказанию профессиональной поддержки.

Однако для создания действительно профессиональных национальных инфраструктур делалось недостаточно. В частности, не создавались сильные и монолитные объединения журналистов, которые могли бы работать как противовес для сбалансирования перекосов, допускаемых некоторыми упрямыми государственными деятелями, намеренно игнорирующими дух тех законов, которые они сами принимают, и решительно, при первой же возможности, берущими под свой контроль средства массовой информации, в особенности радио и телевидение.

Во всем мире журналисты ежедневно борются с такими реалиями, как бедность, коррупция, утрата. В особенности кризис СМИ чувствуется непосредственно в зонах конфликтов – в западной и Центральной Африке, Индонезии, Палестине и Ираке, Колумбии, а также на всей территории бывшего СССР. Стремления журналистов повсюду одинаковы, независимо от того, работают ли они в общественных, частных или независимых СМИ, в государствах с переходным управлением или в регионах, истощенных бедностью и социальной дислокацией.

Они хотят работать в безопасности и в достойных рабочих условиях, хотят получать профессиональное признание своей работы.

Они стремятся работать в профессиональной среде без вмешательств извне. Если говорить коротко – они хотят цивилизованную журналистику.

Любые споры по поводу создания инфраструктуры нужно начинать с определения действий, которые потребуются выполнить для достижения поставленных задач по продвижению свободы слова. Из нашего опыта работы в течение последних пятнадцати лет мы можем сказать, что строительство журналистской инфраструктуры часто сталкивается с тремя повторяющимися проблемами:

- неспособность стран-спонсоров выделить все необходимые ресурсы;
- недостаточность координации оказываемой помощи, что часто является результатом конкурентной политической борьбы в правительствах стран-доноров. Это приводит к несбалансированности и даже произвольности в оказании помощи;
- плохо продуманные стратегии оказания помощи, которые не раз приводили к бесполезной конкуренции многочисленных бенефициариев за скудные ресурсы.

К этому я мог бы добавить еще и четвертую проблему – непонимание ценности человеческих ресурсов в процессе развития СМИ. Слишком большое внимание уделялось усовершенствованию и внедрению технических мощностей и процессу интеграции СМИ в обществе. Слишком мало внимания уделялось созданию таких систем средств массовой информации, в которых высокие социальные стандарты также способствовали бы профессиональному развитию работников СМИ.

Слишком часто ассоциации журналистов и журналистские союзы слабо вовлекались в работу по развитию СМИ, иногда их просто игнорировали. Журналистские группы часто бывают разобщенными, и это делает их подверженными различным политическим влияниям.

Но попросту не имеет смысла обсуждать кризис СМИ в конфликтных районах и районах, где конфликт совсем недавно был урегулирован, если к участию в «круглых столах» не приглашены журналисты. Если журналистские группы преследуют лишь свои узкие интересы, будучи политически ангажированными,

ГЛАВА 9: Обеспечивая СМИ, забывают о нуждах журналистов

это тоже требует принятия мер. Эта проблема не из тех, которая может решиться сама собой, если ее просто проигнорировать.

Во многих бедных странах оборудование, с которым работают журналисты, оставляет желать лучшего. Они не могут сами справиться со своими проблемами. Журналисты, работающие в развивающихся странах в плохих экономических условиях, не могут сами улучшить свои условия работы. Их союзы плохо организованы, очень часто владельцы СМИ бывают враждебно настроены по отношению к своим журналистам, будь то частные или общественные средства массовой информации.

Эти обстоятельства мешают СМИ играть свою позитивную роль в обществе, только укрепляя возможности властей влиять на журналистику. Этот кризис полномочий должен быть урегулирован.

Сегодня моя основная цель – не преуменьшить то, что было достигнуто и что следует продолжать делать. Я хочу, чтобы мы обратили наше внимание на нужды людей, которые находятся на передовых рубежах борьбы за позитивные изменения в жизни общества, которое либо охвачено внутренним конфликтом, либо только недавно вышло из него. Нам нужны другие подходы к построению действенной правоспособности, сфокусированной на нуждах людей, на удовлетворении социальных и профессиональных устремлений журналистов.

Мы живем в очень нестабильное время – нетерпимость, террористические угрозы, региональные конфликты дают все новые возможности для притеснения журналистики. Работники средств массовой информации очень часто становятся жертвами этой нестабильности. Требуется применение новых и энергичных подходов, которые должны быть направлены на увеличение уважения к статусу журналиста и к работе, которую он выполняет.

Способы преследования свободной прессы становятся все более новыми и более изощренными. После трагедии, произошедшей 11 сентября 2001 года, была развязана «война с терроризмом», и это привело к кризису соблюдения гражданских свобод, который овладел не только журналистикой, но и многими другими общественными институтами. Эта «война» отличается от всех ранее проходив-

ших конфликтов, она создает вездесущую атмосферу страха и паранойи, которая часто своей жертвой выбирает именно журналистов.

В результате войны в Ираке во всем мире упрочилось состояние неопределенности, довлеющее над всеми СМИ. Статус журналистов в этих условиях постоянно принижается. Журналистов, в особенности наших иракских и арабских коллег, заставляют работать предвзято, поскольку это на руку многим временным правительствам. Как можно внести вклад в развитие культуры журналистики, работая в такой пугающей обстановке?

Даже гротескный термин «дружеский огонь» не может быть оправданием того, что персонал СМИ, участвовавший в освещении событий, часто подвергался обстрелам, в большинстве случаев военными США. После подобных происшествий не проводилось детальных и независимых расследований, этим случаям не давалось никаких благопристойных объяснений. Это прямой вызов демократии. Нам следует настаивать на проведении тщательных расследований всех этих случаев. Международное законодательство следует изменить с учетом этих новых реалий. Необходимо усвоить этот урок, чтобы в будущем быть готовыми к подобному развитию событий.

Государствам демократических стран нужно уметь не только вести войну во имя демократии и защиты прав человека – они также должны уметь соизмерять свои действия с правилами и стандартами, которые они устанавливают для других. Это не просто проблема правомочности действий одной страны в условиях войны. Отсутствие уважения к статусу журналиста пустило глубокие корни во всем мире. В июле прошлого года Совет Безопасности ООН принял важную резолюцию, предоставив больше прав работникам гуманитарных организаций, работающим в конфликтных зонах. Эта резолюция достойна всяческих похвал, однако очень смущает одно обстоятельство – в этой резолюции ни слова не было сказано о большой группе гражданских лиц, имеющих юридическое право находиться в конфликтных зонах, – о журналистах и других работниках средств массовой информации. Разве наши люди не умирают, освещая эти конфликты? Разве они не рискуют своими жизнями и своим здоровьем? Проблема заключается в том,

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

что даже в странах с развитой демократией между политиками и прессой часто существуют глубоко личностные и не всегда хорошие отношения. Это часто приводит к тому, что нужды работников СМИ игнорируются, на них самих же смотрят сквозь пальцы.

В эту мрачную атмосферу редко пробивается лучик надежды. Одним из таких немногих радостных моментов было учреждение в прошлом году Международного института защиты прессы (INSI). Этот институт был основан IFJ и Международным институтом прессы при сотрудничестве с крупными организациями СМИ и ведущими журналистами разных стран. В создании института также приняли участие группы по защите свободы прессы и журналистские ассоциации. Задачей института является создание глобальной «культуры безопасности» в средствах массовой информации.

Это одно из лучших проявлений роста компетенции – создание условий для работников и руководителей СМИ, которые заставят их делать продуманные и полезные шаги, призванные уменьшить долю их риска при выполнении своего профессионального долга. INSI будет проводить практические обучающие семинары, помогая работникам СМИ всего мира почувствовать себя в профессии гораздо уверенней.

Это одна из тех областей, в которых организации СМИ и журналистские группы могут активно сотрудничать.

Еще одна из таких возможностей – это сотрудничество в области борьбы за свободу прессы в странах, власти которых нарушают права журналистов и медийных организаций. Рост журналистской компетенции должен строиться на укреплении солидарности внутри самих СМИ, на умении сплотиться перед лицом общих проблем.

Но иногда это оказывается непростой задачей. Современная журналистика изменилась до неузнаваемости. От журналистов требуют гораздо больше отдачи и применения совершенно новых навыков, перед ними ставят все новые и все более трудные задачи. Это приводит к появлению дополнительных нагрузок в и без того непростом графике работы журналистов.

В то же самое время многие владельцы СМИ, будучи поглощенными сиюминутными требо-

ваниями рынка, кажется, забыли о предназначении журналистики. В результате они подают плохой пример средствам массовой информации обществ, недавно вышедших из конфликта, обществ, где плюрализм и независимость СМИ находятся в зачаточном состоянии. Борьба за профессионализм в средствах массовой информации в условиях современной коммерциализации и насыщенности становится одной из наиболее важных задач журналистики во всем мире.

Находясь в плотном информационно-коммуникационном поле, многие журналисты, часто работающие внештатно и не имеющие никакой социальной защиты, оказываются вовлеченными в жесткую конкурентную борьбу, которая отрицательно сказывается как на их здоровье, так и на их моральном состоянии. Даже если у нас и не получится обеспечить всем журналистам минимальные социальные блага, мы хотя бы должны добиться уважения и соблюдения прав и свобод журналистов. Например, право журналистов на участие в работе обществ и ассоциаций или право на выбор своего пути развития в профессии. Нам нужно стремиться к солидарности по таким вопросам, как плюрализм, редакторская независимость, ограничение глобальной концентрации СМИ, уважение к общественно-полезной деятельности, соблюдение основополагающих международных правил трудового законодательства.

Фактически мы часто оказываемся неспособными защитить такие национальные ресурсы, как общественное вещание. Более того, мы подчас даже мешаем местным общинам защищать их языковые и культурные традиции. Борьба против избыточной концентрации СМИ нужна для предотвращения стремления многих медийных корпораций стандартизировать и регулировать информационные потоки. Антитрестовые законы следует усовершенствовать и дорабатывать. Во многих регионах мира журналистские группы не могут эффективно участвовать в общественном диалоге, поскольку у них для этого нет ни финансовых, ни технических возможностей. Во многих странах союзы журналистов даже не признаны на официальном уровне.

Возможным решением проблемы отрешенности СМИ от участия в общенациональных процессах может стать создание региональных

ГЛАВА 9: Обеспечивая СМИ, забывают о нуждах журналистов

сетей журналистских организаций, активно работающих и борющихся за свои права. Подобные сети уже существуют в Африке и на Ближнем Востоке. Их следует укреплять. Также следует поддерживать организацию обучающих программ и семинаров, на которых пристальное внимание уделяется таким вопросам, как развитие профессиональных союзов, консолидация для достижения общих целей, борьба за социальные права, культурные различия, отстаивание авторских прав в глобальном понимании.

Солидарность в журналистской среде важна не только для улучшения общего положения СМИ, но и для борьбы с нарушителями этичес-

ких норм нашей профессии. В течение последних десяти лет было немало примеров, когда СМИ под руководством политических тиранов превращались в оружие разжигания вражды и ненависти.

Это наложило свой отпечаток на современные СМИ. Для того чтобы восстановить доверие общества к прессе, потребуется некоторое время. Но наградой за журналистскую общность уже сейчас станет возможность смело принимать новые вызовы современности, позаботившись лишь о том, чтобы нарушения права прессы на свободное самовыражение остались в прошлом.

Вступление к части 4

повышение потенциала и культуры журналистики

Несоблюдение прав человека и свободы слова в Центральной Азии и в Кавказском регионе вызывают серьезные беспокойства. Работники СМИ в этих регионах повсеместно подвергаются преследованию, нередко и угрозы в их адрес.

Азер Хасрет рассказывает, как журналисты создают свои собственные ассоциации для защиты ценностей и достижений своей профессии. Они объединились в региональную сеть, борющуюся против цензуры и устрашения журналистов, против попыток властей навязать свою политическую волю средствам массовой информации.

В Индонезии и Восточном Тиморе журналисты также объединяются в ассоциации для поддержания профессиональных стандартов в своей работе и борьбы за свободу слова. Кави Чонкиттаворн из Юго-Восточного азиатского альянса прессы указывает на важность использования местных и региональных ресурсов для борьбы с нарушениями против СМИ и улучшения их положения в обществе.

Очень важна спонсорская помощь, предоставляемая отдельными организациями и частными лицами. Эдетан Охо рассказывает о работе организации Партнерство СМИ, предотвращение конфликтов в Западной Африке. Цель этой организации – предоставление быстрой помощи средствам массовой информации, работающим в конфликтных зонах. Эта организация существует относительно недавно. Многие выражают надежду, что она будет экономно и целенаправленно расходовать свои ресурсы за счет обеспечения грамотной координации действий своих сотрудников, не повторяя ошибок многих национальных, региональных и международных организаций.

Лена Йоханссон из шведского агентства Международного развития (SIDA) считает, что донорам следует координировать свои усилия, поскольку их средства будут потрачены впустую, если их цели и стратегии не будут иметь общий вектор. Она также считает, что стратегии предоставления помощи СМИ должны быть долгосрочными, структурными и профессиональными.

Средняя Азия и Южный Кавказ:

журналисты объединяются

Глава 10

*Азер Хасрет,
Центрально-Азиатская
и Южно-Кавказская Сеть
Свободы Выражения
(CASFEN)*

Центрально-Азиатская и Южно-Кавказская Сеть Свободы Выражения (CASFEN) охватывает восемь независимых стран бывшего Советского Союза. В пяти из них – Азербайджане, Казахстане, Киргизстане, Туркменистане и Узбекистане население говорит на языках тюркской группы, в то время как в Армении, Грузии и Таджикистане языки значительно отличаются друг от друга. Несмотря на языковые различия, эти страны очень сильно объединены схожей культурой, музыкой и искусством. В этом регионе проживает около 80 миллионов человек, около половины из них живут в сельских районах. Более 98 процентов обучены грамоте, и это очень высокий показатель.

Американская организация «Фридом Хауз» («Freedom House») в прошлом году сделала заявление о том, что в регионе только в Армении и Грузии люди получили относительную свободу, остальная же часть Центральной Азии находится под гнетом жестких диктаторских режимов. В январе 2004 года в Грузии прошли всеобщие выборы, открыв двери еще большим демократическим свободам. Азербайджан же скатился к средневековой диктатуре после проведения там фальсифицированных выборов в октябре 2003 года, в результате которых к власти пришел Ильхам Алиев, сын действовавшего на тот момент президента Гейдара Алиева.

На Кавказе сохраняется беспокойная ситуация, возникшая сразу же после развала Советского Союза. Армяне, живущие в анклаве Нагорный Карабах, входящий в состав Азербайджана, требовали присоединения своего региона к Армении. В результате этого произошел кровопролитный конфликт. В результате военных действий беженцами стали более 1,2 миллиона человек с обеих сторон. Сейчас Нагорный Карабах находится в руках Армении. Соседняя Грузия столкнулась с требованиями о предоставлении независимости со стороны своих автономных регионов – Абхазия и Южная Осетия.

Вся эта территория вызывает серьезные беспокойства у правозащитных организаций. И хотя ни одна страна официально не признает существования у себя цензуры, кроме Туркменистана, где все СМИ контролируются президентом Сапармуратом Туркменбаши, во всем этом регионе свобода слова находится в зачаточном состоянии.

Если вы попытаетесь приобрести оппозиционную газету в Алматы, продавцы газетных киосков скажут вам, что им запрещено продавать такие издания. Если вы поинтересуетесь у продавцов газет в Туркменистане, можете ли вы приобрести независимую прессу, они ответят вам, что вся пресса страны независима от «враждебного влияния» внешнего мира. В Узбекистане и Таджикистане вы также вряд ли найдете признаки свободных и независимых СМИ. В Кыргызстане ситуация несколько лучше, там действительно существуют независимые и оппозиционные газеты.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Население входящих в состав Совета Европы трех южных кавказских стран пользуются некоторыми правами и свободами, в том числе и свободой прессы. В этих трех странах выпускается много независимых и оппозиционных газет, таких, как ежедневная газета «Ени Мусават» (Азербайджан), тираж которой достигает 25 тысяч экземпляров в день.

Независимая пресса играет важную роль в этих странах, поскольку радио и телевидение подчинены государству и послушны воле чиновников. В Азербайджане, Армении, Узбекистане и Туркменистане телевидение очень жестко контролируется властями. Во время проведения президентских выборов в Азербайджане в октябре 2003 года все телевизионные станции поддерживали кандидата от правящей партии, почти не предоставив эфирного времени кандидатам от оппозиции.

В Грузии, напротив, телевизионные каналы предоставили сбалансированное освещение прошедших в ноябре 2003 года парламентских выборов. Результаты выборов в Азербайджане были полностью сфальсифицированы, в Грузии же результаты выборов были аннулированы, поскольку само общество их опротестовало. И этот народный протест транслировался по независимым телевизионным каналам.

Во всем регионе работники СМИ нередко становятся жертвами нападений, им часто угрожают. Каждый год в каждой из этих стран регистрируются как минимум 100 случаев нарушений прав журналистов.

В странах CASCEN существует множество журналистских организаций – в регионе бок о бок работают как уже опытные организации, которые объявили о своей независимости после развала Советского Союза, так и десятки новых организаций, которые появились уже после того, как в этих странах был провозглашен суверенитет, открытое общество и демократия. К примеру, в Азербайджане существует более 60 различных журналистских организаций, похожая ситуация наблюдается в Армении и Грузии. Однако это совсем не означает, что все эти организации эффективно работают. В Азербайджане активно работают только около полдюжины журналистских организаций, в том числе Комитет по защите журналистов и профессиональный союз журналистов «JuHI», фактически ставший первым независимым профсоюзом в

Азербайджане, активно борющимся против нарушений прав журналистов.

Целый ряд журналистских организаций вошли в состав Конфедерации журналистов Азербайджана, которая открыта к сотрудничеству со всеми непредвзятыми и независимыми группами СМИ, ставящими своей целью обеспечение эффективной работы прав работников СМИ. Журналисты Азербайджана также создали автономный совет по вопросам прессы, первый в СНГ. В марте 2003 года более 400 делегатов съехались на первый конгресс азербайджанских журналистов. Конгресс избрал 15 членов совета по вопросам прессы, в том числе 6 общественных представителей, одобрил свой устав. Правительство попыталось перенять эту идею и создать свой собственный совет, однако усилия чиновников были сведены на нет высоким уровнем солидарности местных журналистов.

В Кыргызстане также были предприняты попытки создать совет по вопросам прессы, однако несколько влиятельных организаций, в том числе и ведущая журналистская ассоциация, выступили против этого. Похожая ситуация сохраняется и в Грузии, где журналисты и издатели выступают против планов Института Свободы по созданию совета по вопросам СМИ. Глава Независимой ассоциации грузинских журналистов, Звиад Почкхуа, утверждает, что Институт связан с правительством, и поэтому он не должен вмешиваться в создание совета по вопросам СМИ. Идея создания полноценного совета активно поддерживается Советом Европы.

Однако предпринимаются и другие попытки создать независимые органы самоуправления СМИ. Например, Независимая ассоциация грузинских журналистов (НАГЖ) ставит своей целью борьбу за солидарность и сплоченность в рядах работников СМИ, отстаивая идеалы свободы слова и свободы прессы. Эта организация является одной из самых активных журналистских ассоциаций в стране. Она входит в состав Международной федерации журналистов и является полноправным членом CASCEN. Эта организация не представляет чьих-либо идеологических, правительственных или политических интересов, действуя в рамках грузинской конституции и в соответствии с правилами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека ООН.

Глава 10: Средняя Азия и Южный Кавказ: журналисты объединяются

Кроме НАГЖ, определенную работу также проводят уже очень давно существующая Грузинская федерация журналистов, являющаяся полноправным членом Международной федерации журналистов, и расположенная в Тбилиси Черноморская ассоциация прессы.

В Армении активно действует неправительственная и некоммерческая организация Ереванский пресс-клуб, основанная в 1995 году. Клуб утверждает, что он является «первой профессиональной ассоциацией журналистов Армении, основанной в течение пост-коммунистического периода». Организация ставит своей целью защиту права журналистов на свободу слова и их права на получения доступа к информации. Организация также помогает добиться улучшения экономической и законодательной базы СМИ, устанавливает профессиональные контакты с иностранными СМИ.

Ереванский пресс-клуб также активно сотрудничает с пресс-клубом Баку (Азербайджан), Союзом журналистов Грузии и Черноморской ассоциацией прессы Грузии. Как Ереванский, так и Бакинский пресс-клубы сотрудничают с турецкими журналистскими организациями. В Армении активную работу также проводят Ассоциация журналистов-расследователей и Ассоциация журналистов Армении, наследница бывшей советской организации, основанной еще в 1959 году.

Союз журналистов Армении ратует за свободу слова и свободу прессы, предоставляя юридическую помощь более чем 1500 своим членам, проводя программы по обучению журналистов. Союз контактирует с журналистскими союзами России, Украины, Грузии и Беларуси, он входит в состав Международной федерации журналистов и тесно сотрудничает с Ереванским пресс-клубом.

В Казахстане работает фонд под названием «Журналисты в беде». Он предоставляет юридическую, материальную и моральную помощь преследуемым или притесняемым журналистам. Организация помогает журналистам общаться с внешним миром, проводит обучения журналистов и помогает расследовать случаи нападения на работников средств массовой информации.

В Кыргызстане работает состоящая из приблизительно 170 членов группа «Журналис-

ты», основанная в 1998 году. Эта группа защищает гражданские права журналистов, свободу прессы, предоставляет юридическую поддержку журналистам, оказавшимся в центре конфликтной ситуации.

Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана, основанная в 1999 году, ставит цель по созданию демократических институтов в обществе при помощи поддержки развития независимых СМИ.

В Узбекистане в очень сложных условиях работают две независимые организации – «Озод Овоз» («Ozod Ovoz») и Комитет по защите свободы слова. Они не получают никакой помощи от международных агентств – доноров, правительство отказывается даже их регистрировать, блокируя вебсайт «Озод Овоз» на территории страны.

В 1996 году узбекское правительство основало Фонд демократизации и помощи СМИ, однако он никак не способствует развитию независимых СМИ, многие журналисты даже не знают о его существовании. Несистематическое сотрудничество между журналистами и журналистскими ассоциациями ведется в стране начиная с начала девяностых годов. Каждая проведенная встреча приносит свою пользу, помогая журналистам достичь взаимопонимания. А взаимопонимание между журналистами гарантирует взаимопонимание между нациями.

Организация CASCEN была основана после длительных консультаций в 2001 году. Сейчас в организации семь членов: Азербайджанский национальный комитет IPI, «JuHi», узбекский «Озод Овоз», Независимая ассоциация грузинских журналистов, общественная группа «Журналисты» Кыргызстана, Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана и Союз независимых журналистов Узбекистана. Организация из Казахстана «Журналисты в беде» претендует на вступление в CASCEN. Все эти организации борются за свободу слова в своем регионе, обмениваются профессиональным опытом. Штаб-квартира CASCEN находится в пригороде Баку.

На первом конгрессе организации, который состоялся в марте 2003 года, была принята Бакинская Декларация, осуждающая применение цензуры, попытки государственного или политического давления на СМИ, устрашение журналистов. Декларация также призвала ру-

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ководителей восьми стран этого региона разрешить журналистам перемещаться по этим странам без оформления визы. На вебсайте CASCEN ежедневно размещается информация о ситуации со свободой слова во многих регионах мира, в том числе в Турции и Иране.

Предлагаем вам посетить следующие вебсайты:

<http://www.cascfen.org> – Центрально-Азиатская и Южно-Кавказская Сеть Свободы Выражения

<http://www.ajkib.org> – Азербайджанская конфедерация журналистов

<http://www.juhiaz.org> – Профессиональный союз журналистов

<http://www.ruh-az.com> – Комитет по защите журналистов

<http://www.yrc.am> – Ереванский пресс-клуб

<http://home.media.am/sjg>; www.internews.am – Армянский союз журналистов

<http://www.iagj.gol.ge> – Независимая ассоциация грузинских журналистов

<http://www.adilsoz.kz> – Независимый фонд «Адил Соз»

<http://www.monitoring.kg> – Общественная ассоциация «Журналисты»

<http://www.nansmit.org> – Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана

<http://www.ozodovoz.org> – Организация «Озод Овоз»

<http://www.freeuz.org> – Комитет по защите свободы слова

Улучшение работы СМИ в Индонезии и Восточном Тиморе

угрозы свободе слова в Юго-Восточной Азии

ГЛАВА 11

Падение тридцатидвухлетней диктатуры президента Сухарто в 1998 году дало серьезный толчок развитию СМИ Индонезии. Получение государственной лицензии на издательскую деятельность больше не требуется. По некоторым подсчетам, с 1998 года в стране появилось около 1200 новых газет и 900 новых радиостанций, а также 10 коммерческих телевизионных станций. В целом это дало работу около 22 тысяч журналистов.

*Кави Чонгкиттаворн,
председатель
Юго-Восточного азиатского
альянса прессы
(SEAPA)*

СМИ могут предоставлять вниманию общественности почти любую политическую информацию. За счет этого значительно выросла информированность населения по самым различным политическим и экономическим вопросам страны, позволив, например, подробно ознакомиться с программами 24 политических партий, участвовавших в апрельских парламентских выборах, а также с платформами кандидатов в президенты во время президентских выборов, состоявшихся в июле.

Существовали опасения, что фундаментальные исламистские политические группы с большим перевесом победят в парламентских выборах, поскольку народ был сильно разочарован проводимой политикой и надломлен почти непреодолимыми экономическими трудностями. Однако этого не случилось, и во многом это заслуга СМИ, которые подробно освещали схожести и различия в избирательных программах политических партий.

Поскольку Индонезия лишь недавно обрела демократию, эта страна часто смотрит в сторону своих соседей, надеясь получить от них совет и «ноу-хау». И в самом деле, опыт Филиппин и Таиланда помог в подготовке закона о свободном доступе к информации в 2001 году. В течение последних трех лет Филиппинский центр журналистских расследований и Ассоциация журналистов Таиланда совместно обучали индонезийских журналистов приемам проведения журналистских расследований фактов коррупции.

Как таиландские, так и филиппинские СМИ смогли воспользоваться законом о свободном доступе к информации для получения удерживаемой правительством данных, которые помогли им изобличить несколько скандальных фактов коррупции. Этот опыт в особенности интересовал индонезийских журналистов.

Пять месяцев спустя после основания SEAPA, в ноябре 1998 года совместно с Альянсом индонезийских независимых журналистов был открыт офис этой организации в Джакарте. В течение нескольких месяцев была выработана система оповещения о нарушениях против журналистов и средств массовой информации в стране. Офис SEAPA в Джакарте стал активно сотрудничать с IFEX, самой большой в мире сетью по защите прав прессы и свободы слова. О нарушениях против СМИ в Индонезии немедленно узнавал весь мир.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Все эти действия помогли сплотить журналистов, которые впервые осознали, что нападение или преследование одного журналиста в стране – это нападение на всех них.

Когда в декабре прошлого года военными Индонезии в стычке с повстанцами был убит в провинции Ачех индонезийский журналист Эrsa Сирегар, SEAPA немедленно выразила свой протест правительству, объявив о своем желании выслать в Ачех группу своих представителей для выяснения обстоятельств произошедшего. Но министерство безопасности Индонезии не удовлетворило эту просьбу.

После разрыва соглашения о прекращении огня в мае прошлого года на освещение конфликта в провинции Ачех были наложены ограничения, и СМИ лишились возможности рассказывать обществу о росте насилия в этой провинции. Используя американскую модель, индонезийские военные стремились взять под свой контроль доступ журналистов к информации. Местные журналисты вводились в состав военных соединений, что позволяло военным следить за получаемой журналистами информацией и влиять на их репортажи. Сейчас некоторые законодатели вынашивают идею восстановления существовавшего ранее министерства информации, которое служило основным инструментом распространения пропаганды режима военной диктатуры. Некоторые законодатели утверждают, что индонезийские журналисты слишком свободны и слишком подвержены влиянию Запада.

Восточный Тимор – нулевая точка отсчета

После проведения в августе 1999 года национального референдума Восточный Тимор стремительно двинулся в сторону построения демократии. Перед тем как уйти из Восточного Тимора, индонезийские войска устроили массовую резню, разрушив все существующие структуры средств массовой информации страны. После этого было необходимо срочно восстанавливать институты СМИ – приближались общенациональные выборы. Журналисты должны были получить возможность их освещать.

Из приблизительно 50 журналистов Восточного Тимора часть составляли индонезийцы, которые работали в Восточном Тиморе в каче-

стве корреспондентов ведущих газет Индонезии, головные офисы которых располагались в Джакарте. Часть журналистов были из числа местных жителей, возвратившихся из Индонезии с желанием помочь делу национального строительства. Были среди этих 50 людей и молодые неопытные журналисты из Восточного Тимора, считавшие своей основной обязанностью рассказывать внешнему миру о ситуации в родной стране.

Эти три группы работали сами по себе, не сотрудничая и не соприкасаясь друг с другом. SEAPA выступил в конце 1999 года с инициативой по налаживанию диалога между этими группами, объясняя им необходимость этого.

Расположенная в Бангкоке правозащитная группа SEAPA рассматривалась журналистами Восточного Тимора как небольшая нейтральная организация. После ряда совещаний, растянувшихся на пять недель, было достигнуто соглашение об основании журналистской ассоциации. ЮНЕСКО и некоторые другие организации-доноры высказали желание оказать помощь в этом созидательном процессе.

В результате 22 декабря 1999 года в городе Дили была основана Журналистская ассоциация Тимора Лоросае (TLJA). В эту ассоциацию вошли шестьдесят человек. Некоторые из них работали журналистами всего лишь нескольких месяцев.

Эта ассоциация должна была послужить защитным щитом свободе слова от возможных посягательств на нее нового правительства.

SEAPA разработала специальную программу, призванную помочь организации в ее деятельности. Однако в целом проект получился не очень успешным, потому что местные жители, в том числе и журналисты, были вынуждены слишком много времени уделять своим ежедневным делам, а их экономическая заинтересованность, ввиду отсутствия достаточного финансирования, оказалась слабой. Однако SEAPA в прошлом году все равно приняла в свои ряды эту группу из Тимора.

Из всех этих тонкостей и хитросплетений региональной работы можно извлечь очень ценные уроки. Во-первых, следует всячески поощрять использование местных и региональных ресурсов. Во-вторых, странам-донорам

ГЛАВА 11: Угрозы свободе слова в Юго-Восточной Азии

следует гораздо более планомерно распределять свою помощь, предоставляя ее на более длительный срок. Кратковременное, пусть и целевое, вливание, может оказаться пустой тратой денег. В-третьих, следует помнить о том, что плюрализм не может развиваться

сам по себе. Его следует развивать при помощи поддержки различных сопутствующих общественных институтов, – прежде всего института профессиональных СМИ, несущих в себе функцию общественных наблюдателей.

Катастрофа в Либерии и Сьерра-Леоне:

быстрая помощь западно-африканским СМИ

ГЛАВА 12

*Эдетан Ойо,
Ассоциация СМИ
Западной Африки*

СМИ ряда Западно-Африканских стран, в частности, Сьерра-Леоне и Либерии, были заложниками и жертвами конфликтов в своих странах в течение целого десятилетия. Иногда, как, например, в Кот д'Ивуаре, СМИ были не только жертвой этих конфликтов, но и активно помогали их раздуть.

Одни из самых сложных конфликтов проходили на земле области Мано Ривер. В эти конфликты оказались вовлеченными Либерия, Кот д'Ивуар, Сьерра-Леоне и Гвинея. Однако эта область дает большие возможности для профессионального восстановления работы СМИ, призванных помогать в строительстве мирной жизни и демократизации общества.

Влияние конфликтов между Либерией и Сьерра-Леоне на СМИ было особенно катастрофичным. В Сьерра-Леоне жизням журналистов угрожали как повстанцы, так и правительственные войска. Во всех самых кровопролитных конфликтах и войнах, когда-либо происходивших в Африке, не было убито столько журналистов, сколько их погубил лидер повстанцев, настоящий мясник из Сьерра-Леоне Фодей Санкох.

Освещение событий в СМИ под негативным углом часто происходит из-за несоблюдения основополагающих профессиональных правил, или из-за отсутствия у журналистов возможности проходить должное обучение. Активное освещение в журналистских репортажах этнических, политических и религиозных противоречий может только усугубить напряженность, поднять градус накала конфликта.

Иначе говоря, сбалансированная и профессиональная журналистика способна сгладить напряженность и помочь разрешить конфликтную ситуацию.

Именно этими соображениями руководствовались организаторы программы «Партнерство СМИ и предотвращение конфликтов в Западной Африке». Программа была начата с семинара, проведенного ЮНЕСКО вместе со Шведским агентством международного развития (SIDA).

Цель этой партнерской программы – облегчение предоставления быстрой помощи средствам массовой информации для смягчения воздействия конфликта на общество. Организаторы программы утверждают, что основной упор следует делать на уже существующие формы сотрудничества, по возможности стараясь избежать ненужного дублирования усилий. Была достигнута договоренность об обмене знаниями и опытом.

И хотя тема развития СМИ в конфликтных областях считается относительно новой, участники партнерской программы многое почерпнули из опыта работы международного сообщества в таких местах, как Косово и Афганистан.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Это приводит нас к заключению о том, что большую важность имеет хорошо скоординированное сотрудничество и взаимодействие международных, региональных и национальных СМИ.

Две рекомендуемые в отчете меры уже находятся на начальной стадии выполнения. Разрабатывается ресурсный пресс-центр в Союзе журналистов Либерии, готовится детальное исследование законодательства по СМИ Либерии.

Программа партнерства, помимо всего прочего, предоставит Союзу журналистов необходимую финансовую помощь и оборудование, проведет обучение его персонала, поможет центру разработать бизнес-план и структуру СМИ, которая сможет работать независимо от политических влияний и без внутренних разногласий.

Пока слишком рано говорить об успехах программы партнерства в оказании помощи СМИ государств, переживающих переходный период, поскольку программа существует недавно,

и в Либерии ее работа только начинается. Однако, несмотря на то, что многие структурные и рабочие подходы программы партнерства еще находятся в проработке, представленная теоретическая база этой программы заставляет верить в ее успех.

Цель программы по оказанию быстрой и целенаправленной помощи СМИ для смягчения гуманитарных и иных последствий конфликта базируется на очень хорошем теоретическом основании.

Программа ставит своей целью избежать ошибок, допущенных ранее в других странах – плохую координацию действий, борьбу за получение финансирования между национальными, региональными и международными организациями. В свое время это не раз приводило к плохо организованным и дублирующим друг друга действиям, в результате чего бессмысленно расходовались финансовые средства. В большинстве случаев результаты таких действий были посредственными, иногда даже катастрофичными.

Донорам требуется координация действий

программам развития СМИ не хватает дальновидности

ГЛАВА 13

Лена Йоханссон,
Шведское агентство
международного развития
(SIDA)

В течение последних двух лет напряженность в мире значительно возросла, и применение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека стало очень затруднено. В 2003 году при исполнении своих служебных обязанностей было убито 42 журналиста – это самое большое количество убитых журналистов начиная с 1995 года. Убийства продолжают происходить. Я как представитель Шведского агентства международного сотрудничества задаюсь вопросами: Какие задачи перед нами стоят? Как мы можем помочь тем журналистам, кому угрожает опасность? Как можно поддержать и укрепить средства массовой информации без ослабления местных рыночных инициатив? Что могут сделать организации-доноры для перехода от оказания гуманитарно-информационной помощи к оказанию долгосрочной, более существенной помощи СМИ, основанной на работе местных участников процесса, на свободе слова и праве получения доступа к информации? Как мы можем обеспечить плюрализм в СМИ, предоставив возможность высказать свое мнение наибольшему количеству людей, в том числе и женщинам?

В новом шведском руководстве по глобальному развитию и управлению конфликтами видна одна из наиважнейших областей работы – борьба с бедностью. Жестокие и кровопролитные конфликты всегда приводят к увеличению числа бедных. Даже непродолжительный конфликт может привести к обеднению населения на продолжительное время.

Однако не все конфликты носят негативный характер. Конфликт, если только он не носит жестокий характер – это непосредственная составляющая человеческих взаимоотношений, призванная приносить позитивные изменения в общественные устои. Риск возникновения жестокого конфликта значительно меньше в демократических обществах, в которых функционируют плюралистичные и профессиональные СМИ, где есть место для мирных дебатов и возможность непосредственного участия в общественной жизни.

Чему же нас научила история? Будем ли мы через пять лет оглядываться на сегодняшние события в Конго, Палестине, Либерии и Ираке, проводить анализ, размышлять, что можно было бы сделать иначе? Усвоили ли мы уроки, полученные в Руанде, на Балканах и в других конфликтных регионах? Стали ли мы более чутко реагировать на ситуации вокруг нас? Безусловно, мы сделали для себя некоторые полезные выводы, однако что-то мы наверняка упустили. Оказание помощи СМИ в зонах конфликта – это сложный процесс со многими составляющими, которые необходимо учитывать. У организаций-доноров вызывают беспокойство следующие вопросы:

- Необходимо выработать новые стратегии, чтобы перейти от оказания первоначальной гуманитарной помощи к более существенной и долгосрочной поддержке СМИ для обеспечения

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

развития местных журналистских структур, которые будут профессионально работать и вызывать доверие у населения.

- Беспокойство вызывает тот факт, что оказание помощи развитию СМИ концентрируется лишь в нескольких географических областях, являясь скорее политической поддержкой, чем помощью в полном смысле этого слова. Организациям-донорам нередко бывает сложно принять решение по оказанию помощи СМИ в странах, в которых политические процессы мало интересуют мировое сообщество, и которые, тем не менее, охвачены острейшим конфликтом, бедностью и болезнями. Однако те страны, которые не привлекают внимание международного сообщества не сегодня завтра могут стать центром острейшего мирового конфликта.
- Необходимо координировать общие действия. Часто усилия организаций-доноров и их финансовая помощь тратятся впустую, если в их действиях отсутствуют общие задачи и совместные цели. Программам помощи развитию СМИ часто не хватает виденья на перспективу, координации с другими гуманитарными программами. ЮНЕСКО следует продолжить играть нормативную роль в этой работе, эта организация должна тесно сотрудничать с другими организациями ООН. Важно обеспечить гармоничное и скоординированное оказание помощи регионам, пострадавшим от конфликта. Одновременно с этим организациям-донорам следует уделять больше внимания СМИ, работающим в конфликтных областях или странах, недавно вышедших из конфликта.

Вступление к части 5

сложные условия для работы независимых СМИ

И хотя во всех балканских странах были приняты законы по ограничению владения средствами массовой информации, как правило, эти законы оказываются недееспособными, считает Небожа Спаич из Белградского центра СМИ. Люди, управлявшие СМИ при коммунистах, оказались на самых верхних позициях и при новом строе. Их власть замаскирована, однако она не становится от этого меньше. Они владеют печатными и электронными СМИ, хозяйничают в Интернете. По словам Спаича, одновременно с этим многие независимые СМИ борются за выживание, хотя самые различные свободы были прописаны в законах и хартиях, и внешне все благополучно. По словам Ремзи Лами, директора Албанского института СМИ, очень часто законы на Балканах пишутся по европейским стандартам, однако применяются они в соответствии с балканскими традициями.

В Албании произошел настоящий расцвет выпуска газет и журналов, появилось много новых программ на радио и телевидении. Но все они конкурируют в границах ограниченного рынка потребления. На них отрицательно сказывается плохо отлаженная система распределения и отсутствие надлежащей инфраструктуры.

В Ираке временное правительство унаследовало систему СМИ, которая была предназначена для диверсификации медийного рынка, для создания хороших условий работы для независимых издателей и вещателей.

Но Рохан Джаясекара из «Индекса Цензуры» («Index on Censorship») считает, что эта попытка создания структуры плюралистических СМИ может оказаться недееспособной, если народ решит, что все это не более, чем один из рычагов управления страной бывших оккупационных сил. По его словам, журналистам надо защищать свою профессию, в том числе и вводя ограничительные законы для оголтелой оппозиции.

борьба за СМИ на Балканах

ГЛАВА 14

Все балканские страны приняли законы по ограничению на владение СМИ. И все эти законы провалились. Чтобы понять, почему это произошло, прислушайтесь к протестам правозащитных групп и журналистских ассоциаций, ознакомьтесь с протоколами судебных заседаний против журналистов. И еще одно – не забудьте ознакомиться с подробностями убийств журналистов, которые пока так и остались нераскрытыми.

*Небожа Спаич,
Белградский центр СМИ*

Все сегодняшние СМИ на Балканах объединяет одно – власть осуществляет свои функции с их помощью. Именно с их помощью правят балканскими странами элитные круги – разделяют, властвуют, примиряют, подкупают. Чем более стабильна и усложнена эта система, тем менее очевиден факт ее существования и задействованные в ней исполнители. Это дает власть имущим необходимую анонимность и неуловимость. В конце концов, средства массовой информации начинают преследовать те же цели, что и политические или финансовые силы, контролирующие эти СМИ.

В недемократических обществах (государства на Балканах постепенно выходят из этой категории) видны все те силы, которые используют СМИ в своих интересах: правящие круги, подчас даже сам диктатор или автократ. Отойдя от диктаторского правления и войдя в так называемый переходный период, страна входит в новый этап развития. Злоупотребления, которые раньше совершались открыто, на этом этапе осуществляются при помощи негласных или секретных соглашений в политической и финансовой элите. Авторитарная власть становится невидимой, однако ее от этого не становится меньше.

Мы постепеннодвигаемся в сторону реализации модели устройства общества, принятой в развитом мире. Жизнь там обычно лучше, но и там она далека от идеальной. Даже самые четко регулируемые рынки и самые совершенные законы не могут ограничить влияние власть имущих. В Сербии у одного из самых крупных магнатов Боголюба Карича и влиятельного банкира Любомира Михайловича под контролем, прямо или косвенно, находятся несколько ведущих средств массовой информации. Карич является владельцем телевизионной станции, совет директоров которой возглавляет Михайлович. Михайлович фактически контролирует весь находящийся в стране пакет акций самой большой, самой старой, самой процветающей и самой влиятельной медийной компании «Политика». Эта компания выпускает целый ряд ежедневных и еженедельных газет, владеет своей собственной радиостанцией, телевизионной станцией, содержит свою собственную дистрибуторскую сеть. Зарубежный партнер Михайловича, расположенная в Эссене корпорация «West-deutsche Allgemeine Zeitung», имеет обширное и противоречивое влияние на информационное поле Балкан, угрожая созданием новой удушающей монополии.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Карич также владеет одной из двух телекоммуникационных компаний страны и самым крупным провайдером Интернет. После переговоров, которые были проведены в начале этого года с президентом Хорватии Степаном Месичем, он объявил об организации новой балканской телевизионной станции. Желько Митрович владеет сербской телевизионной станцией «Pink TV», которая осуществляет трансляцию своих программ на многие другие страны региона, в том числе и на Боснию, где «Pink TV» приобрела несколько небольших телевизионных станций с целью использования их лицензий на вещание.

Первоначально выделение вещательных частот в Сербии планировалось осуществлять при помощи нейтрального совета по вещанию. Многие независимые СМИ были возмущены тем, что совет по вещанию в прошлом году был сформирован с нарушением постановлений правительства об обеспечении прозрачности при выборе членов совета. Руководитель медийной программы Организации по обеспечению безопасности и сотрудничеству в Европе Джиованни Порта был активно вовлечен в подготовку к проведению выборов членов совета, затем он покинул свой пост, перейдя на высокопоставленную управленческую работу на «Pink TV» в Боснии.

«Pink TV» по-прежнему осуществляет вещание своих программ в Сербии без каких-либо лицензий, а совет закрывает на это глаза. Эта компания аккумулировала значительные финансовые и политические возможности. Организационная и финансовая реорганизация национального вещателя в общественную вещательную службу так и не была начата, и с каждым днем надежды на начало этого процесса становятся все призрачней.

Медиамагнаты, чья близость к новому демократическому правительству помогла им нарастить свою мощь, были в таких же близких отношениях с предыдущим режимом. Митрович был членом экстремистской партии, поддерживавшей режим, Карич рос за счет постоянных сделок с властью. Михайлович был при старом режиме высокопоставленным банкиром.

Государственный строй может меняться, могут вводиться рыночные законы, но не думайте, что легко забрать власть у уже имеющих ее.

Легко сменить вывеску – гораздо сложнее построить новое здание на месте старого. Карич и Митрович уже не раз прибегали к помощи своих телевизионных станций для урегулирования в свою пользу финансовых или политических разногласий. По их словам, они владельцы станций, и это дает им право делать то, что они посчитают нужным, игнорируя тот факт, что частоты, которые они используют для достижения своих частных целей, являются общественным достоянием.

Эти медиамагнаты никогда не уважали этические нормы. В течение целого десятилетия они были составной частью силового аппарата Милошевича. Сейчас они уже на стороне новой власти. Они всегда были частью системы. Круги, в которых они вращаются, всегда будут обогащаться.

СМИ, которые мы раньше называли независимыми и профессиональными, пытаются выжить в неравной борьбе. Мы настаивали на том, что наши права и свободы должны быть прописаны в законах, хартиях и декларациях. Но этого оказалось недостаточно, чтобы предотвратить злоупотребления властью. Эта тенденция особенно четко проявляется в обществах, недавно вышедших из конфликта.

У СМИ тоже есть ответственность перед обществом. Исследование, проведенное Белградским центром СМИ, показало, что журналисты часто совершают серьезные нарушения этических принципов, либо не понимая, что они делают, либо считая, что все так и должно быть, что это «закон жизни». Если мы хотим, чтобы наши свободы были защищены, мы должны использовать нашу профессию как оружие против тенденций, угрожающих гражданским свободам. Но при этом мы не должны забывать о соблюдении основополагающих этических норм.

Образованный «журналист-ремесленник» может знать, как грамотно преподнести ту или иную новость, но он может и солгать для достижения своих целей. Именно приверженность этическим нормам и правдивости изложения фактов отличают подлинную профессиональную журналистику от кустарного сочинительства на потребу чьим-либо интересам. Все это понимают. Чтобы качественно улучшить журналистику, нам нужно соблюдать наши профессиональные принципы.

слишком много СМИ приходится на небольшую албанскую аудиторию

ГЛАВА 15

*Ремзи Лани, директор
Албанского института СМИ*

Впервые в истории во всех Балканских странах появились демократически избранные правительства. Эти новые демократии борются с тремя взаимосвязанными проблемами – последствиями коммунизма, последствиями конфликта и влиянием глобализации.

Десять лет спустя после падения коммунистических режимов СМИ стали децентрализованными, либеральными, плюралистичными. Одним словом, все в соответствии с европейскими стандартами. Читательская аудитория стала более разборчивой и менее монолитной. СМИ используют новые либеральные форматы и стили, не противоречащие нормам журналистской этики. По телевизору показывали если не все, то очень многое: начиная от кровавой революции в Бухаресте в 1989 году и заканчивая бархатной революцией в Белграде в 2000 году. Больше не существует вертикали «партия-народ», навязанной в свое время коммунистической партией. Свободно высказываются самые разнообразные мнения. Люди юго-восточной Европы больше не боятся высказывать свои мысли. Свободная пресса – это одно из основных достижений новых Балканских демократий. Однако роль этой новой прессы противоречива. СМИ являются движущей силой процессов демократизации, но при этом они нередко используются националистскими силами, принесшими взаимную вражду и кровопролитие в регион в конце двадцатого века.

Албанию с большой натяжкой можно назвать страной, вышедшей из кризиса. Эта страна представляет особый случай надолго затянувшейся спячки, оказывающей свое влияние на развитие СМИ. В Албании сейчас насчитывается 255 печатных изданий, 46 лицензированных радиостанций и 64 лицензированных телевизионных станции. СМИ этой страны проделали большой путь после падения коммунистического строя. СМИ охватывают весь политический спектр страны, однако лишь немногие из этих СМИ охватывают значительную часть аудитории. К примеру, самое крупное печатное издание имеет тираж менее 20 тысяч экземпляров. И это в стране, где проживает почти три миллиона человек.

И хотя количество ежедневных изданий выросло с двух в 1991 году до девятнадцати в 2003 году, их общий тираж составляет 60 тысяч экземпляров, что не превышает тиража первой оппозиционной газеты, которая выходила 13 лет назад. Подобная ситуация просто немыслима в по-настоящему рыночной экономике.

Конечно же, люди, прожившие 50 лет в неведении, уже не обделены больше информацией, однако она поступает к ним в основном через электронные СМИ, которые, безусловно, занимают лидирующие позиции в медийной иерархии. Печатные СМИ страдают от плохо работающей дистрибьюторской системы и отсутствия необходимой инфраструктуры. Газеты распространяются только

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

в городах, в то время как 60% населения живет в сельской местности. Подписка часто оказывается слишком дорогой и невостребованной. Учителю, зарабатывающему 10 тысяч лек в месяц (около 75 Евро) придется выложить 13 процентов своей зарплаты, чтобы подписаться на ежедневную газету.

Все ежедневно выходящие газеты печатаются в столице, то же можно сказать и о журналах (только три из них публикуются за пределами Тираны). В столице 18 телевизионных станций также борются за свою аудиторию. Албанские журналисты – это молодые люди, которым в основном 18–24 года. Среди них много студентов. Это отражается на качестве и профессионализме журналистики. Соотношение между женщинами и мужчинами достаточно сбалансировано, на самом деле в некоторых электронных СМИ женщин работает даже больше, чем мужчин.

Большинство журналистов работают без оформленного должным образом контракта или коллективного договора. Какого бы то ни было эффективно работающего профсоюза или его подобия попросту нет. Четыре существующие медийные организации находятся под контролем владельцев или акционеров, поэтому они на деле не отстаивают прав журналистов. Владельцы СМИ управляют рынком труда, как им нравится, часто в ущерб качеству и профессионализму работы СМИ. У большинства средств массовой информации нет редакторской независимости.

Несколько лет назад были случаи оказания прямого давления на СМИ, в том числе и насильственные действия, со стороны политической элиты. В наши дни журналисты, живущие и работающие в условиях капитализма, финансового давления и коррупции, больше боятся своих собственных начальников и редакторов, чем правительственных чиновников. На них оказывается косвенное, например, финансовое, давление. В результате СМИ становятся скорее рупором определенных политиков и бизнесменов, чем выразителем общественного мнения.

Отсутствие прозрачности во владении СМИ и рыночного анализа их работы также вызывает серьезные опасения. Тесные связи владельцев СМИ с политиками, политически мотивированный отбор государственной рекламы ука-

зывают на то, что албанские СМИ еще далеки от обретения истинной независимости. В Албании неплохое законодательство по СМИ, однако оно слабо применяется. На Балканах нередки случаи, когда тот или иной закон написан в соответствии с самыми лучшими европейскими стандартами, а применяется он в соответствии с местными «традициями». Не вызывает сомнения то, что прямой контроль государства над СМИ был ослаблен, исчезла цензура. Мы больше не боимся, что в двери офисов наших СМИ могут постучать полицейские, пришедшие с обыском или противоправным постановлением. Но вместо них мы боимся представителей налоговой инспекции.

И хотя современные лидеры Балкан не являются авторитарными правителями прошлого, они не готовы к тому, чтобы за их действиями пристально следили СМИ. Часто они неадекватно реагируют на критику в свой адрес, стремясь контролировать общество, чем быть у него под контролем. Имеется и еще одна тенденция, которая на первый взгляд кажется противоречием вышесказанному, однако при ближайшем рассмотрении все встает на свои места.

Бывает так, что вы можете писать все, что заблагорассудится, критиковать сколько душе угодно, но никто не отреагирует на критику. Такая ситуация наблюдается в Албании, где нервная реакция на критику во времена правления Демократической партии сменилась на полное безразличие со стороны стоящей теперь у власти Социалистической партии.

Безразличное отношение к критике ведет к обесцениванию свободы слова. Журналисты должны иметь право не только говорить, но и быть услышанными. В течение времени, прошедшего после падения коммунистического режима, СМИ влияли на политику и формировали ее в гораздо меньшей степени, нежели политика влияла на СМИ и диктовала им свою волю. Потребность в медийной продукции неуклонно растет, но при этом доверие общества к СМИ с каждым днем падает. В соответствии с результатами исследования, проведенного Албанским институтом СМИ, только 23 процента опрошенных считают, что СМИ вносят положительный вклад в развитие общества, и только 12,5 процента респондентов заявили, что довольны работой газет. В этом заложен парадокс. Свободная пресса – это одно

ГЛАВА 15: Слишком много СМИ приходится на небольшую албанскую аудиторию

из наиболее важных достижений обществ с зарождающейся демократией, однако общество часто воспринимает СМИ в негативном свете. По нашему мнению, это не означает, что общество устало от свободы слова. Это недвусмысленное свидетельство того, что люди требуют от СМИ более честного служения обществу.

Широко распространенный скептицизм по поводу соблюдения журналистами профессиональной этики и роста влияния СМИ является вполне обоснованным. В большинстве стран региона законы о профессиональных этических нормах журналистов были состав-

лены и одобрены, но чаще всего они лишь существуют на бумаге. Механизмы по реализации этих норм – советы по СМИ, комиссии по рассмотрению жалоб, омбудсмены и т. д., – не применяются в реальной жизни или вовсе отсутствуют. Обеспечение работы этих механизмов – наша приоритетная задача. Одна из других очень важных задач – обучение журналистов Албании и других стран Балканского региона. Эти вопросы уже неоднократно обсуждались, предпринимались определенные действия для выполнения этих задач. Но когда я читаю албанскую газету или смотрю албанскую телепрограмму, я понимаю, что все эти обсуждения пока не достигли своей цели.

Ирак: подарок на прощание или яд в бокале?

ГЛАВА 16

Рохан Джаясекера,
организация «Индекс
цензуры»
(«Index on Censorship»)

По иронии судьбы, спустя двенадцать месяцев безуспешных попыток отрегулировать работу СМИ в Ираке уходящие оккупационные войска под руководством США на прощание преподнесли 28 июня средствам массовой информации страны подарок – регуляторный орган СМИ, которому могут позавидовать остальные журналисты арабского мира. Другой вопрос – сможет ли этот орган пережить резко отрицательное отношение местного населения ко всему, что связано с оккупацией, в том числе и к временному иракскому правительству? Новая Комиссия Ирака по коммуникациям и СМИ (ICMC) представляет необычный регулирующий орган, призванный заниматься лицензиями на мобильные телефоны, распределением частот, лицензированием теле- и радиовещания. Предполагается, что этот орган будет самоокупаемым. Он будет разрешать печатным СМИ работать без лицензии, одновременно отслеживая соблюдение этических журналистских норм. Одновременно с этим реализуется проект по превращению иракской национальной сети радио и телевидения, основанной на деньги Пентагона, в общественную национальную службу вещания, наподобие Би-би-си. Даже в условиях либерального свободного рынка Великобритании и США этот план смотрелся бы довольно прогрессивно, а в арабском контексте это просто уникальная операция. Этот проект, помимо всего прочего, призван активно содействовать выполнению Приказа № 14 о запрете газет, разжигающих ненависть по отношению к коалиционным войскам под командованием США.

Льюис Пол Бремер, бывший глава американской администрации в Ираке, относительно мягко использовал этот приказ. Но вряд ли справедливо и эффективно. Именно он 28 марта принял решение применить Приказ № 14 для закрытия еженедельника «Аль-Хавза аль-Натика», воспевавшего повстанческую борьбу, организованную шиитским религиозным лидером Муктадой аль-Садром. Как правило, коалиционные войска не предъявляли запрещаемым изданиям и их редакторам каких-либо детально проработанных обвинений, в суд тоже никто никого не приглашал. Редактора одного иракского издания бросили без суда и следствия на две недели за решетку. Затем иракские полицейские попросту отпустили его, поскольку не знали, что с ним дальше делать. Отсутствие какого бы то ни было судебного разбирательства возмутило иракских журналистов, в особенности потому, что эти действия позволяла себе нация, принявшая в свое время у себя на родине Первую Поправку к конституции. Бремер поручил новому временному премьер-министру Айяду Аллави заниматься всеми вопросами, связанными с наложением штрафов и запретов на СМИ, тюремным заключением журналистов. Аллави имеет право направить то или иное дело на рассмотрение в ICMC «для определения санкций», а также для «обращения в суд для подтверждения правомочности избранной санкции. Избранная санкция должна соответствовать международному

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

законодательству, в том числе и Международному пакту о гражданских и политических правах».

ИСМС уже готовится к слушанию дела о нарушениях в вещательном секторе СМИ. Апелляции можно будет подавать в совет под началом министерства юстиции Ирака.

Многие иракцы опасаются, что преемник Бремера не откажется от применения Приказа № 14 просто так, ведь именно он сделал его прокурором, судьей и апелляционной комиссией в одном лице. Когда Бремер закрыл еженедельник «Аль-Хавза аль-Натика», он заявил, что его «лживые статьи» дестабилизировали ситуацию и «поощряли насилие в отношении коалиционных сил». Именно тогда, когда жертвой нового режима была выбрана газета, поддерживавшая Муктаду аль-Садра, Бремер показал свое истинное лицо.

По словам Басима аль-Шейха, редактора багдадского ежедневного издания «Аль-дустур», подобные «горячие» материалы часто можно встретить на страницах багдадской прессы, в мечетях можно услышать еще и не такое. «Другие газеты публиковали гораздо более жесткие редакторские комментарии», – сказал он, отметив также, что временная власть коалиционных сил не направляла никаких предупреждений перед ее закрытием. В результате у него появилось ощущение, что власти могут «закрыть ту или иную газету по своим секретным соображениям, давая общественности лживые объяснения своих действий». Бремер не был цензором по своей природе. Став высокопоставленным чиновником США по гражданским вопросам в Ираке, он приостановил действие иракского закона, в соответствии с которым нанесение оскорбления чиновнику считалось уголовным преступлением. Одно из его последних постановлений касалось реакции оккупационных властей на жесткие словесные выпады некоторых иракцев, собравшихся на митинг в одном из районов города. Этот митинг транслировался по телевидению. Слова этих иракцев были гораздо жестче критики, которую в свое время можно было встретить на страницах газеты «Аль-Хавза аль-Натика».

Приказ №14 был лишь одной ошибкой из целого ряда неудач в политике Вашингтона в отношении иракских СМИ. Сотни миллионов долларов были потрачены на спутниковое те-

левидение и сеть радиостанций. Военные подразделения Пентагона весьма неумело выполняли работу, которую следовало поручить профессиональным телекоммуникационным и медийным компаниям. Квалификация программистов также часто оставляла желать лучшего. Бремер настаивал на том, чтобы иракские СМИ благосклонно освещали работу временного правительства, получая информацию от его представителей по обществу вопросам. Но на пути иракских журналистов в его резиденцию либо вставала непреодолимая преграда в виде танков и солдат, защищающих его, либо они становились жертвами интриг, с которыми не всегда справляются даже американские журналисты у себя на родине.

Безответственная стратегия в отношении СМИ и применение политики двойных стандартов, которая заключается в том, что одновременно с проповедями о свободе слова избирательно принуждают замолчать политических оппонентов режима, оставит после себя наследие, которое может оказаться смертельным грузом для недавно образованного ИСМС. ИСМС старательно создавался Саймоном Хейзлом, бывшим директором по развитию и мониторингу СМИ временного правительства коалиционных сил. Ранее он служил в королевских вооруженных силах Великобритании, работал экспертом по СМИ.

В течение всего времени своего существования ИСМС так и останется в глазах местных жителей созданием оккупационных сил. «Аль-Хавза аль-Натика» была закрыта на основании Приказа № 14. Новая комиссия была создана на основании Приказа № 65. Общественное национальное вещание было создано на основании Приказа № 66. Право нового иракского правительства на применение этих приказов гарантируется Приказом № 100. Все они были подписаны ставленником Вашингтона в Багдаде Бремером. Иракцам нравится называть происходящие в стране волнения интифадой. Это яркое арабское слово означает больше, чем просто восстание, оно буквально означает «страхивание» нежеланного иностранного присутствия. Многие наблюдатели ожидают, что американцам удастся найти правильные решения в закулисных переговорах. Иракцы же, в свою очередь (даже те из них, кто выступает против применения насилия), надеются убрать из своей страны все ловушки, умело

ГЛАВА 16: Ирак: подарок на прощание или яд в бокале?

расставленные американским режимом, и начать жить своей собственной жизнью. Эта новая комиссия может просуществовать очень недолго, оказавшись одной из таких ловушек.

Правомочность созданной комиссии может быть оспорена в суде. Бремер представлял в Ираке оккупационные силы на основании Четвертой Женевской конвенции, которая разрешила изменять законодательство, если эта мера необходима для поддержания общественного строя. Создание комиссии по СМИ и общественного вещателя в стиле Би-би-си, как это ни парадоксально, может оказаться противозаконным. В Ираке существует орган, которому новая комиссия уже сейчас может перепоручить часть своей работы. Право Иракского журналистского синдиката на установление норм, принятие постановлений и решений о работе СМИ было узаконено еще довоенным законодательством.

Будущее иракское правительство может стать противником комиссии. Предшественник действующего временного правительства, сформированный США, – Иракский управляющий комитет в свое время быстро продемонстрировал приверженность цензорским методам работы, запретив в прошлом году вещание телевизионной станции «Аль-арабийя». Многие зависит от Сияменда Отмана, назначенного директором ИСМС, иракского курда, в свое время получившего степень доктора социальных наук в одном из парижских университетов. Ранее он занимался исследованиями в организации «Международная Амнистия», работал одним из высокопоставленных руководителей в агентстве ЮПИ, принадлежащей корпорации Сун Муна «News World Communications». Хейзлок попытался заручиться некоторой поддержкой для комиссии. По его теории,

принятие временной конституции страны будет способствовать тому, что будущим правительствам будет очень тяжело вмешиваться в работу комиссии. Прямой доступ комиссии к лицензионным фондам даст ей финансовую независимость.

Серьезные инвесторы должны с одобрением отнестись к четкой централизованной структуре по выдаче лицензий и вещательных частот. Комиссия сможет своей работой предоставить дополнительные гарантии будущим инвестициям в сети мобильной связи, развитие регионального радио и двух национальных коммерческих телевизионных сетей, которые будут работать рука об руку с общественным национальным вещателем к концу 2004 года. Комиссия нужна для составления законопроектов будущих законов по СМИ. Но было бы гораздо лучше, если бы комиссия предоставляла эти законопроекты на рассмотрение парламента, а не правительства. Комиссия также надеется получить возможность привлекать оппозиционную прессу к критике репрессивных законов в отношении СМИ, завоевав, таким образом, доверие всех иракских средств массовой информации. Ведь даже если в ближайшие месяцы комиссия будет распущена антикоалиционными силами, иракским журналистам потребуется несколько лет, чтобы добиться основания регулирующего органа, выполняющего схожие функции.

Первая редакция этой статьи была опубликована в арабском журнале «Вид из Багдада» («The View from Baghdad»). Выпуск журнала был посвящен результатам двенадцатимесячной работы по оказанию помощи в возрождении свободы слова и независимых иракских средств массовой информации после падения режима Саддама Хусейна.

Вступление к части 6

три истории с переговой

И хотя слова «средства массовой информации» в сознании многих олицетворяют мощную и монолитную структуру, для большинства людей, служащих верой и правдой журналистике, это всего лишь прозаичная борьба с разного рода трудностями. Редакторы и работники трех газет, о которых мне хотелось бы рассказать, бедные, но смелые люди. Все их объединяет страстное желание – обеспечить общество достоверной информацией, несмотря на давление, оказываемое на них силами, не заинтересованными в распространении правды.

Гойко Берич, ведущий одной из рубрик ежедневной газеты «Sarajevo daily Oslobođenje», выходящей в Сараево, считает: упрямый и независимый нрав, сделавший его издание известным во всем мире во время войны, стал препятствием на пути развития газеты в период мирной стабильности. Газета по-прежнему страстно выступает за многонациональное общество, в котором могли бы сосуществовать различные этнические группы. Но времена изменились, и в современных реалиях Боснии и Герцеговины голос газеты многим кому мешает. Газета продолжает существовать, но нуждается в посторонней помощи.

По словам Кайза Торнрот из Всемирной ассоциации газет, газета «The Standard Times», выходящая в Сьерра-Леоне, пережила большую часть гражданской войны, регулярно предоставляя свежие новости своим читателям. Однако в настоящее время, уже после урегулирования конфликта, издание с трудом сводит концы с концами. Для выживания газете необходим здоровый рекламный рынок и адекватная инфраструктура. Она напрямую подвержена влиянию слабого экономического развития остального общества. Африканская сеть СМИ помогает подобным газетам обмениваться опытом применения удачных управленческих решений, помогающим средствам массовой информации страны выжить в непростых условиях, в которых оказывается общество после урегулирования конфликта.

Гвен Листер, редактор издания «The Namibian», утверждает, что независимые СМИ, появившиеся в ходе борьбы за независимость от ЮАР, наподобие ее газеты, не имеют никаких гарантий на успешное продолжение своей работы, поскольку после урегулирования конфликта многие международные организации-доноры теряют к таким изданиям интерес. Правящей партии Намибии еще только предстоит совершить переход от движения за независимость с неограниченными полномочиями к настоящей демократической организации. Правящая элита не намерена терпеть газету, которая по-прежнему продолжает сообщать о фактах коррупции или неграмотных действиях властей, одновременно с этим являясь еще и рупором борьбы за права человека. Тем не менее, несмотря на враждебное отношение и давление властей, газета, благодаря поддержке читателей и преданной работе персонала, продолжает бороться за свое существование. По словам Листер, никто не обязан помогать прессе. СМИ должны сами освоить науку выживания. Однако СМИ являются основой обществ с развивающейся экономикой, поэтому их работу следует всячески поощрять и поддерживать.

В Сараево газета продолжает свою борьбу вопреки отсутствию шансов на успех

реквием по газете, которая отказывается умирать

ГЛАВА 17

*Гойко Берич,
ведущий рубрики,
«Освобождение», Сараево*

Хочу рассказать об очень необычной истории. Я даже возьму на себя смелость сказать, что это уникальные события, произошедшие в истории журналистики. Речь идет о ежедневной газете «Освобождение», выходящей в Сараево. Я работаю в этой газете более сорока лет, и всего лишь на пять лет старше самой газеты, которая первый раз вышла в августе 1943 года. Первый номер вышел в самый разгар Второй мировой войны, в маленькой деревушке на освобожденной территории в северо-восточной части Боснии. В прошлом году газета отметила свое шестидесятилетие. Для Балкан это довольно продолжительный срок жизни.

В бывшей Югославии Босния и Герцеговина рассматривались как идеологические бастионы режима. СМИ были рупорами режима. Некоторые справлялись со своей работой хорошо, другие не очень. Газета «Освобождение» была одной из лучших.

А затем случилось чудо. Еще за год до падения Берлинской стены газета обрела свой собственный небольшой островок свободы. В первый раз за всю историю существования газеты журналисты сами выбрали ее главного редактора. До этого редактор назначался партийными комитетами. За один вечер газета превратилась из мрачного бюллетеня коммунистической партии в современное, дружественное читателю издание, в котором работали одни из самых выдающихся журналистов бывшей Югославии.

В газете печатались новаторские идеи, новые для средств массовой информации Югославии. Газета взяла на себя ответственность освещать реформистские действия правительства. Уже через 10 десять месяцев, в 1989 году, «Освобождение» была избрана в Югославии «газетой года» по результатам специального исследования организации «Слободна Далмация», расположенной в городе Сплит. В ходе исследования были опрошены профессиональные журналисты всей страны. Однако эта так нелегко доставшаяся нам свобода оказалась недолгой. В ноябре 1990 года прошли первые многопартийные выборы в Боснии и Герцеговине. Националистическая эйфория, охватившая Сербию и Хорватию, привела к тому, что в Боснии и Герцеговине к власти пришли националисты, одержав на выборах убедительную победу. Сербы в большинстве своем голосовали за Сербскую демократическую партию (SDS), мусульмане – за Партию демократических действий (SDA), хорваты – за Хорватский демократический союз (HDZ).

В результате было создано правительство с разделенными полномочиями. Партии-победители стремились навязать свою волю ведущим СМИ – газете «Освобождение» и телевизионной станции «RTV Sarajevo Broadcasting». Все должно было подчиняться этому новому правительству с разделенными полномочиями, начиная с мелочей и кончая редакторской позицией издания.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Но газета «Освобождение» смогла противостоять этому. Все происходило в то время, когда ведущие издания Сербии и Хорватии, несмотря на свои давние традиции и профессионализм журналистов, оказались в моральном упадке, превратившись в рупора элиты, прислужников Слободана Милошевича и Франьо Туджмана. Но газета «Освобождение», однако, осталась верной своим демократическим принципам, осуждая национализм и призывая к религиозной и культурной терпимости между мусульманами, сербами и хорватами Боснии и Герцеговины. Выдающимися журналистами и редакторами многонационального коллектива газеты были несколько сербов.

В начале апреля 1992 года за нашими окнами началась война. Сараево, окруженный войсками Караджича, находился в осаде. Смерть хозяйничала на улицах. Каждый день от взрывов снарядов или от снайперских пуль гибли люди. Одно из самых красивых зданий Сараево, где располагалась газета, находилось всего в 200 метров от сербских передовых. Вечером 20 июня 1992 года в него попали зажигательные бомбы. Выгорело шесть этажей с одной стороны этого десятиэтажного здания, и четыре – с другой стороны. В то время, когда пожарные и журналисты пытались бороться с огнем, дежурная группа газеты находилась в бомбоубежище, где готовила очередной выпуск. Газета вышла со статьей «Газета продолжает работать» на первой странице.

Но продолжать работать с каждым днем становилось все труднее. Сараево находилось в плотной осаде. Не хватало еды и воды. Подача газа и электричества в дома была прекращена, не работали телефоны. К счастью, оставались радиоприемники, и мы слушали репортажи, посылавшиеся в эфир радиолюбителями, сумевшими собрать свою трансляционную сеть. Чтобы напечатать один тоненький выпуск газеты тиражом хотя бы четыре тысячи экземпляров, нам приходилось изыскивать сто литров топлива в день для поддержания в рабочем состоянии наши генераторы в течение четырех часов. Все остальное мы делали в подвальной полутьме, где свечи были единственным источником света.

Когда приходило утро, журналисты, рискуя жизнью, распространяли газеты. Весь оставшийся день они собирали информацию для новых репортажей. Для страдающих горожан

появление газеты на улицах города каждое утро было настоящим событием. Даже солдаты, защищавшие город, читали ее в окопах. Мы даже смогли ко дню пятидесятилетия газеты подготовить праздничный выпуск газеты в оригинальном довоенном формате. В тот день я видел, как жители Сараево плакали на улицах, читая газету и вспоминая мирное время.

Нильс Нильсен, герой романа-памфлета «Банкет в Блитве» хорватского писателя Мирослава Крлежи (непокорный интеллектуал с либеральными взглядами), задается вопросом: что остается человечеству после кровопролития и разрушения социальных устоев. И находит ответ: «чемоданчик со свинцовыми типографскими литерами для набора текста. Это не много, но люди не придумали пока больше ничего другого, что могло бы защитить нашу человеческую гордость».

В конце 1993 года нам пришлось отвечать на вопросы, схожие с теми, что задавал себе герой Крлежи. Мы понимали, что наши идеалы были попорчены, что Босния и Герцеговина будут разделены по этническому принципу. Редакторская группа провела два дня в горячих спорах о том, что же нам делать дальше. В конце концов, мы пришли к единогласному решению сохранить прежнюю редакторскую линию, не меняя направления нашей работы. У нас, как и у героя новеллы, тоже осталось только одно оружие для защиты нашей человеческой гордости – чемодан с типографскими литерами под названием «Освобождение».

В течение большей части войны «Сараево» и «Освобождение» были во всем мире теми двумя словами, которые чаще всего произносились людьми, говорившими о Боснии. Если и было какое-либо доказательство мирного существования различных этнических групп находившегося в осаде Сараево, то это была редакторская команда нашей газеты. Наше разрушенное здание по-прежнему каждый день подвергалось обстрелам со стороны сербских позиций, однако оно стало местом паломничества иностранных журналистов, писателей, философов, артистов, дипломатов, офицеров международного контингента и представителей гуманитарных организаций со всего мира. Каждый из них гордился возможностью вписать в свое резюме информацию о визите в нашу газету.

ГЛАВА 17: Реквием по газете, которая отказывается умирать

Не стану отрицать того, что внешний мир был по-своему щедр к нам. Французский президент Франсуа Миттеран объявил о необходимости придерживаться «гуманитарной идеологии», и Европа поставляла жителям Сараево продовольствие, хотя этих поставок было явно недостаточно. Представители европейских организаций равнодушно взирали на то, как варвары на соседних холмах убивают жителей Сараево.

Похожая ситуация была и с газетой. Европа выделяла нам мизерную помощь, в основном в виде газетной бумаги, но зато нас щедро награждали знаками отличия, медалями и другими побрякушками.

В 1992 году Би-би-си объявила «Освобождение» газетой года. Перечислю другие награды, которых было удостоено наше издание до этого: Скандинавский орден свободы, Золотое перо Свободы Всемирной ассоциации газет, Премия имени Андрея Сахарова, присуждаемая Европарламентом за достижения в борьбе за свободу. Ни одна газета в мире не получала столько. О нас писали и говорили, что здесь печатаются правдивые и смелые репортажи в защиту и во имя свободы, что газета способна работать даже в самых невыносимых условиях. Я не сомневаюсь, существовай Нобелевская премия за достижения в области журналистики, мы бы ее тоже получили.

Таковы были результаты «первого тайма» нашего исторического «матча». Однако во «втором тайме» правила игры значительно изменились. Мы продолжали играть по тем правилам, которыми раньше так восторгалась Европа. Но времена изменились, и на нас стали смотреть как на капризных упрямец. Непоколебимость нашей воли требовалось должным образом наказать. Нашлись, конечно же, и судьи.

Я хотел бы продолжить свою историю с рассказа о подписании в ноябре 1995 года мирного соглашения на военной базе США в Дейтоне, штат Огайо. Это соглашение положило конец кровопролитной и ужасающей трагедии, которая терзала Боснию и Герцеговину. Если я скажу вам, что не было сделано ни одного выстрела в честь подписания этого соглашения, то вы, возможно, поймете, какая атмосфера царила в моем многострадальном городе. Достигнутое, спустя более чем сорок месяцев по-

сле начала осады, мирное соглашение казалось лицемерным и несправедливым.

С заключением мира превратилась в достояние истории и работа нашей газеты в военное время, хотя журналисты и редакторы с трудом могли в это поверить. Но это не значило, что мы не видели всего происходящего вокруг нас. Напротив, мы ясно видели, что наша страна была разделена, эпоха романтических защитников Сараево ушла в прошлое, а самые высокие посты в государстве теперь занимали те государственные лидеры, которые еще несколько дней назад были смертельными врагами. Нечто подобное уже было описано Оруэллом в его произведениях – мимикрия и ложь часто выступают в роли разменной монеты в политическом диалоге. Наконец-то националисты могли праздновать победу.

Это означало, что все, против чего газета «Освобождение» последовательно боролась во время войны, с наступлением мира стало жестокой реальностью. Это было поражение многонационального сообщества, поражение цивилизации, о существовании которой Европа раньше даже и не подозревала, поражение моей газеты. Иногда это случается. После того как фашизм с триумфом воцарился в Испании, Альберт Камю сказал, что открыл для себя, как грубая сила иногда может подчинить себе волю, и бывают времена, когда храбрость остается невознагражденной.

Шестидесятитысячный контингент войск НАТО вошел в Боснию и Герцеговину. Фактически страна оказалась подчиненной международному правлению в лице Верховного представителя. Наша газета отказалась стать рупором как националистических сербско-хорватско-боснийских властей, так и международного сообщества. За этот отказ мы заплатили дорогой ценой – никому больше была не нужна газета с мировым именем. Никому, кроме немногих читателей, разоренных войной. Только они помогали газете выжить.

Война изменила всех, даже тех, кто бросал свою очередь за хлебом, когда на улицах появлялся свежий выпуск «Освобождение». Даже те из нас, кто сделал из газеты то, чем она стала, изменились, хотя, возможно, мы этого и не осознавали. Мы устали. Мы обеднели. Мы впади в депрессию. Наша энергия и страсть к творчеству угасали. Но мы не были готовы

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

продаться дьяволу. Накопленный нами моральный капитал был слишком велик, чтобы не глядя выбросить его в реку Миляцка, текущую через Сараево. Но этот капитал стал также нашим грузом, нашей неподъемной ношей.

Сербская демократическая партия и Хорватский демократический союз презирали нашу газету. Эти партии пришли на политическую сцену как милитаризованные популистские движения. Их методы работы во время войны и после нее мало чем отличались от методов коммунистической партии. Обе эти партии несут ответственность за развязывание войны, они повинны в преступлениях против гражданского населения. Мы каждый день напоминали о совершенных ими преступлениях, поэтому мы вряд ли могли рассчитывать на их одобрение.

Не пришлось мы по вкусу и Алии Изетбеговичу из Партии демократических действий. Платформа его партии переполнена доктринами и религиозным фанатизмом вперемежку с националистическим антикоммунизмом. Хорошо зная международную репутацию нашей газеты, Изетбегович воздерживался от публичных высказываний своего враждебного отношения. Эту работу он предоставил другим. Обычно ее выполняют исламисты-интеллектуалы.

В середине 1994 года, когда конец войны все еще оставался недостижимой мечтой, именно эта партия инициировала кампанию против смешанных браков, утверждая, что подобные браки были частью проекта коммунистов, призванного искоренить мусульман. Это заявление привело к ожесточенным спорам. Министр культуры партии Изетбеговича опубликовал статью в еженедельном мусульманском издании «Ljiljan», в которой назвал «Освобождение» «сербской коммунистической газетой». Странная идеологическая выкладка, если не сказать больше.

Подписанное в Дейтоне соглашение принесло в Боснию и Герцеговину подобие мира, но это наше общество было уже очень больное. Этническое и религиозное разделение, исповедуемое отдельными группами, превратилось в преобладающую идеологию, навязываемую людям, начиная с детского сада и школы и заканчивая воротами заводов и дверями больниц. Когда все это стало доминировать в со-

знании людей, даже самая отвратительная ложь, представленная СМИ как патриотическая мысль, находила в их сердцах отклик. Зажатая с трех сторон этнически жестко разделенными медийными рынками, наша газета могла рассчитывать только на своих читателей в Сараево. Для того чтобы пояснить, что это означает на самом деле, один из моих коллег недавно публично заявил: Сараево остался «последней свободной территорией» в Боснии и Герцеговине.

Не кажется ли странным, что газета «Освобождение» и международному сообществу пришлось не по вкусу? Поначалу мы и сами недоумевали, но позже поняли причину.

После подписания соглашения в Дейтоне Запад инвестировал миллиарды долларов в восстановление моей страны. Основная задача – установление стабильного мира и устойчивой государственной власти, и не более того. Понимая, что применение танков для переустройства такого многонационального общества может оказаться делом не только дорогим, но и невозможным, Запад решил привести к власти правительство, в которое входили бы представители всех основных этнических групп страны. Любой, кто критиковал эту стратегию, рассматривался как враг прогресса. Запад не желал слушать ностальгические воспоминания о довоенной жизни в Боснии, поскольку это очень сильно напоминало западным политикам о коммунистическом режиме. Запад хотел одного – всеобщего примирения. Правда о войне никому не была нужна. Ключевой фразой с самого начала этого процесса была следующая: «Забудьте о прошлом, думайте о будущем».

Запад очень болезненно воспринимал любую критику Дейтонского соглашения. Наша газета утверждала, что это соглашение содержит целый ряд катастрофических ошибок, что оно проложило дорогу образованию государства, аналогов которому нет нигде в мире. Короче говоря, мы публиковали много из того, о чем Запад не хотел слышать. Газета отражала ошибки и неудачи, которые были допущены международным контингентом в Боснии и Герцеговине. Но ведь зеркало не виновато, если в нем находит свое отражение лицо, далекое от совершенства. Как только закончились военные действия, международное сообщество избрало электронные СМИ в качестве своего

ГЛАВА 17: Реквием по газете, которая отказывается умирать

политического партнера. Но телевизионные станции в основной своей массе были заняты производством примитивных телепрограмм и трансляцией «мыльных опер». Иногда проскакивали на экранах и злобные националистические высказывания.

К концу 1993 года стало уже совершенно ясно, что окончательным результатом войны будет этническое разделение страны. Армия под руководством Али Исетбеговича была в состоянии предотвратить это разделение. Боснийскому сопротивлению больше не нужна была общность боснийцев, сербов и хорватов. В те времена Исетбеговичу еще была нужна наша газета, но он уже тогда подумывал об издании только для жителей Боснии. И такое издание появилось – «Dnevni Avaz». Сейчас у этой газеты самый большой тираж в Боснии и Герцеговине. В течение нескольких лет газета «Dnevni Avaz» верно служила Исетбеговичу, но когда она решила, что ведущая боснийская партия проигрывает выборы, она встала на сторону потенциального победителя – Социал-демократической партии. Но на чьей бы стороне они не находилась, газета всегда умело манипулировала религиозными и национальными чувствами людей. В течение последних месяцев страницы газеты пестрят статьями о многочисленных несправедливостях, допускаемых в отношении боснийских мусульман. Все несогласные с этим подвергаются жесточайшей критике.

Конечно, в каждой демократической европейской стране есть своя собственная газета, подобная этой. Газета, делающая себе имя на популизме и демагогии. По словам итальянского философа Джанни Ваттимо, популизм в прессе опасен для общества, поскольку современные репрезентативные демократии в значительной степени опираются на политический потенциал прессы, а потенциал этот напрямую зависит от тиража того или иного издания.

В ходе войны редакторская группа газеты «Освобождение», работая в невыносимых условиях, предпринимала усилия, чтобы донести правдивую информацию до населения. После окончания войны газета разделила судьбу своей собственной страны. Остро нуждаясь в финансовых средствах и материалах, не имея собственной типографии (она была у нас конфискована), газета стала изгоем и беженцем в

своем родном городе. Журналисты работали в тесных помещениях, которые нам удавалось снимать. Часто эти адреса менялись. За стеклом стояли многочисленные международные награды газеты, напоминая нам о лучших временах. Но в банке эти награды нельзя обменять на деньги.

Без хороших журналистов не может быть хорошей газеты, а хорошим журналистам нужно хорошо платить. Наша газета влачит жалкое существование. Выплата зарплат задерживается на все более длительные сроки, финансовые потери растут. Попытки омолодить редакционную группу не принесли успеха. Вполне возможно, что молодых привлекает былая слава издания, но в отличие от старой гвардии они не обладают сентиментальной привязанностью к газете и не готовы работать за гроши. Задержавшись несколько месяцев, они без сожаления уходят.

Я не могу не сказать об одном из самых грустных дней в истории газеты «Освобождение» – 21 мая 2001 года. В это утро, впервые за 58 лет, читатели не смогли приобрести свою любимую газету. Журналисты объявили забастовку, требуя увольнения совета директоров и главного редактора, а также выплаты своих просроченных зарплат. Были выполнены первые два пункта.

Уверен, что вы видели известную фотографию обгоревшего и обвалившегося высотного здания газеты «Освобождение». Эта фотография обошла весь мир. Но год назад и эти развалины исчезли навсегда. На фундаменте старого здания построили два красивых небоскреба. Сейчас это деловой и производственный центр газеты «Dnevni Avaz», которая выиграла тендер и выкупила типографию, ранее принадлежавшую нашей газете. И мы теперь арендуем помещение в здании, которое принадлежало нам.

Две оппозиционных по духу газеты, одна финансируемая из сомнительных источников, и другая, бедная как церковная мышь, сосуществуют под одной крышей. И в этом есть определенный символизм. Обе эти газеты символизируют собой развал цивилизации, исчезновение среднего класса, упадок морали и становление мафиозного государства.

Наша газета должна была умереть еще в 1990 году, когда к власти пришли партии националистического толка. Она должна была умереть

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

от разрывов танковых снарядов в мае 1992 года. Она должна была умереть, когда закончилась война. Но она отказывается умирать. Я не знаю, сможет ли газета дожить до своего 65-летия. Тот маленький островок свободы, который мы начали обустривать после падения коммунистического режима, сейчас окружен колючей проволокой неурядиц

переходного периода, опутан сетями хронической бедности. Так умирает свобода. Судьба нашей газеты зависит от многих факторов, но в основном она зависит от того, сможем ли мы изыскать финансовую помощь, чтобы отстаивать ценности, которые близки демократической общественности всего мира.

Поиски сегмента рынка в Сьерра-Леоне

преграды на пути газеты к успеху

ГЛАВА 18

Я хотел бы рассказать вам об одной газете Сьерра-Леоне – «Standard Times». Это частная газета, основанная в 1994 году, три года спустя после начала в этой стране гражданской войны. Эта газета выпускалась в невероятно сложных условиях военного времени. Она выпускается и в наши дни, но на пути этой газеты встает множество преград. Прежде всего, в Сьерра-Леоне нередко случаются перебои с подачей электроэнергии. У газеты есть свой собственный генератор, но два других генератора уже окончательно сломались из-за износа, вызванного продолжительной эксплуатацией. Это отрицательно сказывается на стоимости газеты, которая постоянно растет. Работу типографии часто лихорадит, и нередки случаи, что газета день или два вообще не выходит из печати. Офисы газеты сгорели в ходе военного конфликта, сгорели компьютеры, принтеры и офисная мебель. Эта потеря так и не была восполнена.

*Кайса Торнрот,
Всемирная ассоциация
газет (WAN)*

В ходе конфликта газете пришлось уменьшить количество своих работников с 20 до 15. Ввиду финансовых затруднений не удалось пока привлечь к работе новых журналистов. Тираж «Standard Times» в самые лучшие времена колебался в пределах 10–15 тысяч экземпляров, в настоящее время он не достигает 2 тысяч экземпляров, а иногда и гораздо меньше. По словам главного редактора Ибрагима Карим-Сеи, многим людям газета просто не по карману. Ввиду катастрофического уменьшения тиража газеты, маркетинговая стратегия была направлена на поиск рекламодателей для компенсации растущих потерь. «Свобода прессы дает мне возможность высказывать свои мысли без малейшего опасения, что меня будут за это преследовать, что мне будут угрожать или что я подвергнусь физическому нападению. Однако мое журналистское самовыражение в значительной степени зависит от экономического процветания газеты», – сказал Карим-Сеи. Сегодня около 90 процентов прибыли газеты – от рекламы, тогда как раньше большая часть прибыли шла от прямых продаж.

Для привлечения рекламодателей газета публикует развлекательные истории, ведет спортивную, культурную и кулинарную рубрики. Предпринимаются усилия по привлечению читателей женского пола, для чего публикуется меньше информации о политике и бизнесе.

Газета предпринимает попытки убедить своих рекламодателей в том, что может охватить обширный рынок сбыта, а для этого ей необходимо создать сильную дистрибуторскую сеть по всей стране. Наибольшие убытки «Standard Times» понесла из-за того, что у нее не было возможности охватить большую часть страны во время войны, в особенности были сложности с доставкой газеты в сельские и отдаленные районы. И даже сейчас, когда война уже закончилась, из-за плохой организации транспортной системы в стране сложность с доставкой остается. В настоящее время газета

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

проводит переговоры с национальной почтовой службой об организации обширной дистрибуторской сети.

На примере «Standard Times» можно четко увидеть ту жизненно важную роль, которую рынок сбыта и инфраструктура играют для африканской прессы. Это же можно сказать и о независимых радиостанциях Афганистана, и о частных телевизионных станциях в Боснии. Почти во всех без исключения процветающих демократических обществах частные СМИ живут за счет рекламодателей. Эта система не всегда идеальна, но, как правило, она хорошо работает. В обществах, где недавно был урегулирован военный конфликт, это тоже может оказаться единственной моделью, которая поможет независимым СМИ выжить и обеспечить свое дальнейшее развитие.

Важность рекламодателей в работе отражена в заявках, которые подают нам СМИ стран, недавно вышедших из кризиса. Они просят нас помочь им наладить работу рекламного отдела, научить их привлекать рекламодателей. Чтобы независимые СМИ могли развиваться и процветать, требуется оказывать поддержку необходимым для этого экономическим инфраструктурам, таким, как частные издательства, дистрибуторские сети, централизованные агентства по торговле печатной продукцией. Следует также содействовать развитию рекламных рынков и системы проверки качества выпускаемой продукции. Все это показывает степень связи развития независимых СМИ с экономическим развитием остальной части общества.

Для соблюдения СМИ их этических и юридических интересов требуется полноценная юридическая база. Это в особенности важно для обществ, недавно вышедших из кризиса, где законодательные нормы либо устарели, либо попросту не уважаются и не соблюдаются. Этот вопрос требует первоочередного решения, поскольку законодательство – одна из основ, на которой может базироваться свободная и независимая работа прессы. Для пол-

ноценной работы прессы также требуется создание общих ценностей и общих правил поведения, условий для обучения и карьерного роста журналистов, эффективных, официально работающих профессиональных организаций, групп, следящих за работой прессы, а также активных гражданских групп по продвижению свободы слова. Как на практике мы можем достичь подобных экономических изменений и провести это грандиозное изменение существующей инфраструктуры? Одним из примеров того, как это можно успешно претворить в жизнь, является РАП-21 («RAP 21»), африканская сеть СМИ XXI века, организованная Всемирной ассоциацией газет в 2000 году.

РАП-21 – это электронная информационная сеть африканской прессы, при помощи которой своим опытом обмениваются около 400 газет. Еженедельно сеть публикует свое комюнике, в котором газеты делятся успешным опытом применения различных управленческих стратегий, касающихся, например, работы с дистрибуторской сетью или управления персоналом. В Африке работают сотни инновационных проектов СМИ – это целый кладезь знаний и «ноу-хау». Люди, желающие получить информацию о том, как построить свой газетный бизнес в Африке, а также о препятствиях, которые могут встретиться им на этом пути, найдут ответы на вопросы на веб-сайте РАП-21.

РАП-21 рассказывает о том, как можно оказывать поддержку работе СМИ, имея в наличии ограниченные финансовые возможности, делится информацией о различных проектах по СМИ, успехах и неудачах на этом пути. Мы должны учиться на ошибках, совершенных другими людьми, руководящими работой газеты или радиостанции в условиях общества, вышедшего из конфликта. Нам не нужно начинать с нуля – уже есть наработанный опыт и знания. Весь вопрос лишь в том, чтобы донести эту информацию до людей, которые в ней нуждаются.

гибкость, острота и приверженность своему читателю

ГЛАВА 19

«В конфликтные времена ответственность СМИ за независимое и плюралистичное освещение событий существенно возрастает. СМИ могут предотвратить наихудшие из жестокостей. После урегулирования конфликта независимая и свободная пресса может предложить путь для преодоления взаимного недоверия и страха, создав обстановку, при которой возможен истинный диалог, поскольку люди смогут высказывать свои мысли, основывая свои умозаключения на конкретных фактах», – сказал Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан в августе 2000 года в своем вступлении к номеру, посвященному пятнадцатилетней годовщине газеты «The Namibian».

*Гвен Листер,
редактор «The Namibian»*

Лишь немногие будут оспаривать тот факт, что независимые СМИ во всем мире часто становятся мишенью различных сил тогда, когда общество погружается в хаос конфликта. Лишь немногие не согласятся с тем, что «организация и поддержка работы и становления независимой, плюралистичной и свободной прессы важны для развития и поддержания демократии в обществе, а также для экономического развития страны». Эта фраза взята из Виндхукской Декларации 1991 года по защите независимых и плюралистичных СМИ.

Ирония в том, что большая часть независимых СМИ появилась именно в результате конфликта. Природа конфликтов такова, что в результате нередко рождаются альтернативные СМИ. Концепция независимых СМИ определена в Виндхукской Декларации: СМИ должны быть свободными от правительственного, политического или экономического регулирования. Печально, что выживание независимых СМИ – это совершенно иной вопрос. Бывшие недемократические общества всего мира усеяны останками некогда смелых инициатив, которые не смогли противостоять напору государственной власти во время конфликта, либо которые не смогли выжить экономически уже после того, как был установлен мир.

Газета «The Namibian» – одна из немногих газет, которым повезло. Газета удачно перешла от донорской зависимости (газета была основана в самый разгар репрессий ЮАР в 1985 году) к полной экономической самостоятельности к тому моменту, когда Намибия в 1991 году получила независимость. Эта история не является чем-то из ряда вон выходящим, но она актуальна и в наше время, когда многие храбрые СМИ продолжают работать и бороться за выживание в конфликтных зонах во всем мире. Возможно, некоторым из нас будет полезно узнать об опыте тех СМИ, что не только смогли выжить в условиях острой политической борьбы, но и смогли обрести в ходе этой борьбы экономическую независимость. Когда «The Namibian» была основана, немногие верили в наш успех. Намибия, а затем и вся Юго-Западная Африка, оказались в центре оккупации апартеида, организованного бывшими белыми представителями правительства ЮАР.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Апартеид стремился контролировать сердца и умы жителей Намибии, большинство из которых поддерживали вооруженную борьбу жителей ЮАР с апартеидом.

Народная организация за освобождение Юго-Западной Африки (СВАПО) выступала за самоопределение и независимость в этой последней африканской колонии. В результате СВАПО и сторонники этого либерального движения подверглись жесточайшему преследованию. Правительство ЮАР прибегло к помощи своей армии. Оно провело целый ряд репрессивных мер, среди которых было введение драконовского законодательства и ведение пропагандистской войны против своих противников. Большая часть СМИ в то время были либо под прямым контролем колониальных властей, либо пассивными участниками медийного процесса, не вмешивающимися в события в ЮАР. На севере Намибии, рядом с границами Анголы, фактически было введено военное положение. Продолжались боевые столкновения. Был введен круглосуточный комендантский час. Сторонники СВАПО арестовывались без объяснения причин и содержались в тюрьмах без проведения судебных процессов. Попытки в отношении мирных граждан применялись каждый день.

Именно в этой атмосфере начинала свою работу газета «The Namibian». Узкая и сплоченная группа людей, основавших газету, были уверены в том, что газета, обладающая независимой редакторской политикой, честными и беспристрастными журналистами и целым рядом этических и профессиональных принципов работы, сможет правдиво осветить то, что происходит в стране под пятой апартеида, внося свой вклад в создание свободных и сильных СМИ Намибии. Газета также посвятила себя работе по претворению в жизнь плана ООН по урегулированию ситуации в Намибии, который, помимо всего прочего, предусматривал проведение свободных и независимых выборов и достижение независимости от правления ЮАР.

Как и большинство независимых СМИ, оказавшихся «под колпаком» властей, мы не считали, что легко будет выжить. В первой редакторской статье газеты, опубликованной в 1985 году, нами было заявлено следующее: «Мы не сомневаемся, что впереди нас ждут трудные времена. Наша дорога не всегда будет гладкой, но

мы с оптимизмом смотрим в будущее, уверенные, что критики газеты рано или поздно увидят, что мы сердцем чувствуем нашу страну и что наша цель – это независимая, процветающая страна, которая сможет занять свое достойное место среди других стран мира». Также было заявлено, что наш успех во многом будет зависеть от того, насколько нас примет народ. Оглядываясь сегодня назад, я могу с уверенностью сказать, что народ Намибии всячески поддерживал нашу деятельность.

С самого начала существования нашей газеты периодически возникали разные сложности, к концу восьмидесятых они выросли, как снежный ком. Когда временное марионеточное правительство, назначенное ЮАР, узнало о наших планах основать газету, мы столкнулись с первой проблемой. Руководствуясь Актом о регистрации печатных изданий, власти потребовали выплатить за регистрацию газеты 20 тысяч рандов, заявив при этом, что я лично и сама газета представляем угрозу для безопасности государства.

Когда мы начали работать, освещая несправедливости правления апартеида, мы с некоторым облегчением увидели, что даже во времена репрессий в судебной системе Намибии может существовать некоторая независимость в принятии решений. Когда мы обратились в суд, считая, что требуемая с нас плата была антиконституционной, судья вынес решение в нашу пользу. В течение последующих лет мы пережили преследования, запугивания, нападения на наши офисы и сотрудников, в том числе и попытки осуществления заказных убийств. Иногда нам отказывали в выдаче паспортов и документов на поездки по стране и за рубеж. Самым обычным явлением были задержания людей без предъявления каких-либо обвинений.

В то время спонсоры обеспечили наше финансовое выживание, и только это нас и спасло, поскольку деловое сообщество, к представителям которого власти часто обращались с прямыми угрозами, перестало размещать рекламу в нашей газете.

Выборы, а вместе с ними и независимость, пришли в Намибию в 1991 году. Была одобрена демократическая конституция, билль о правах человека и права на свободу прессы. Для нас, как и для многих других независимых

ГЛАВА 19: гибкость, острота и приверженность своему читателю

СМИ, привыкших работать в условиях военных действий, это оказалось неожиданностью. Помощь спонсоров начала иссякать, – пришло время выживать без посторонней помощи. Шансы выжить у нас по-прежнему были невелики. Мы боролись за самоопределение и независимость Намибии, в том числе и за гарантии соблюдения прав человека и свободы прессы. Выиграв политическую битву, мы должны были вступить в борьбу за экономическую выживаемость.

И хотя война закончилась и в нашу страну пришел мир, но, как справедливо заметил архиепископ Десмонд Туту, обращаясь к нам в день пятнадцатилетия газеты, «приходящие к власти силы, в особенности в молодых демократиях, очень легко становятся чрезвычайно восприимчивыми к критике». И при этом добавил «очень удобно – наброситься на оппозицию, быть нетерпимым к любым вопросам, избегать внимания со стороны общества, стремиться быть не подотчетным никому». Подобная ситуация не является проблемой только Намибии, в Южной Африке много примеров, когда так называемые освободители, придя к власти, быстро становятся нетерпимыми к свободным и демократическим средствам массовой информации.

Сразу же после достижения страной независимости газета начала переживать очень тяжелые времена, но нам все же удалось выровнять свое финансовое положение. Было несколько ситуаций, когда мы были близки к полному разорению. Мы узнавали о провалах схожих с нашим проектом в соседней ЮАР, таких, как закрытие изданий «Vrye Weekblad» и «South». Часто это происходило из-за прекращения финансирования. Как мне кажется, нам во многом помогло выжить то, что наши работники оказались фанатами своего дела – часто они были готовы положить на алтарь победы все свои блага и месячные зарплаты, – только бы газета пережила нелегкие времена. Мы до конца остались верными нашей независимой редакторской политике и принципам. Газета проводила грамотную политику в отношении работы с персоналом, мы творчески подходили к решению возникавших проблем. Еще одним из наших преимуществ перед остальными было то, что работой газеты, по сути, управляли сами журналисты.

Газета завоевала сердца и умы людей, решив стать голосом тех, кто был его лишен режимом апартеида. Народ оказал нам поддержку. В наши дни мы раздражаем «освободителей», засевших в правительстве, своим доскональным подходом к журналистике, но поддержка, которую оказывают нам наши читатели, безусловно, помогает успешно противостоять преследованию и нападкам со стороны правительственных структур. Мы были образованы как некоммерческий трест. Поскольку выросли доходы, получаемые нами от рекламы, мы смогли улучшить рабочие условия нашего персонала. Мы имеем возможность отблагодарить общество и своих спонсоров, которые годами помогали нам, поручая нам общественно-важные проекты.

У нас нет владельцев и акционеров, которые хотели бы максимизировать свою прибыль или набить свои карманы. Нам необходимо следовать правилам рынка и бизнеса, но только в той степени, в которой это обеспечит наше выживание и самокупаемость. Если мы можем достичь этого в Намибии, где существует довольно высокий уровень неграмотности населения, где читателей нужно искать среди двух миллионов населения и очень сложно выискивать источники получения доходов, то не вызывает сомнения, что наш опыт с успехом могут перенять и СМИ других стран.

Одна из самых последних проблем, с которой мы столкнулись, – это решение правительства инвестировать деньги налогоплательщиков в управляемые государством СМИ, что поможет власти бороться с нашей независимостью и критичными репортажами. Кульминация этого процесса произошла в 2001 году, когда кабинет министров принял решение прекратить размещать государственную рекламу в «The Namibian», поскольку газета якобы проводила «антигосударственную политику». Это решение последовало вслед за директивой, подписанной президентом страны, которая предписывала прекратить закупку нашей газеты с использованием государственных фондов. Эти запреты действуют и поныне, проверяя на устойчивость экономическую состоятельность и нашу возможность противодействовать этому беспрецедентному экономическому саботажу. И хотя нами было принято решение пока этого не делать, в будущем мы, возможно, оспорим эти решения в судебном порядке. Эти

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

решения повлияли только на 6 процентов наших общих доходов от рекламы, поэтому отрицательное экономическое воздействие этих запретов на газету было незначительным. Больше всего мы боялись того, что подобные решения правительства могут отпугнуть от нас частных инвесторов. Но, лишь за некоторыми исключениями, этого не произошло. От нас отвернулась только ведущая партия страны и деловые круги, тесно связанные с ней.

Отказ размещать свою рекламу в том или ином издании – это относительно новое оружие, появившееся в арсенале многих правительств, и не только африканских, стремящихся подавить и заглушить независимые СМИ. После введения вышеописанного запрета на рекламу в Намибии, правительство Ботсваны приняло решение о введении схожего эмбарго для газет «Botswana Guardian» и «MidWeek Sun». Поскольку эти газеты получали около 60 процентов своей прибыли от размещения государственной рекламы, их работа была поставлена под серьезную угрозу. Они обратились с иском в суд. Правительство Свазиленда также пошло по этому пути. В результате была закрыта местная газета «The Guardian».

Ключевой вопрос, на который нужно найти ответ, заключается в следующем: почему некоторые независимые СМИ выживают, а другие – нет? Возможно, соответствующим неправительственным организациям следует провести исследование, посвященное изучению данного вопроса.

Что же касается нашего региона, то закрытие зимбабвийской газеты «Daily News» в 2003 году может послужить ярким примером губительности подобной политики. Хорошо известен тот факт, что правительство Мугабе вот уже много лет проводит интенсивную кампанию по подавлению частных независимых СМИ в своей стране, подвергая их самым различным формам преследования и цензуры, принимая направленные против них ограничительные законодательные меры. Закрытие единственной ежедневной независимой газеты Зимбабве, основанной в 1999 году, конечно же, создало информационный вакуум. И большинству жителей Зимбабве сейчас приходится читать прессу, поддерживаемую правительственной партией «ЗАНУ-ПФ». В стране выпускается ряд независимых еженедельных изданий, которых явно не хватает для заполнения вакуума.

Можно слушать иностранные радиостанции, вещающие на коротких волнах. Получение лицензий на вещание частными компаниями в стране запрещено законом.

И хотя некоторые судебные решения принимались в пользу газеты, полиция продолжала проводить обыски в офисах газеты вплоть до ее закрытия. По-прежнему не найден ответ на вопрос, что привело к закрытию газеты и кто принял это решение. Было ли это решение принято из-за опасения за жизнь журналистов, или оно продиктовано экономическими реалиями, и акционеры попросту вывесили белый флаг? Борьба с политическим давлением была долгой и упорной, но я даже не уверен, что с журналистами кто-либо советовался, принимая решение о закрытии газеты. Я не говорю о том, что каждое независимое издание, которое когда-либо было основано, обязательно должно выжить. Я также не сторонник постоянной зависимости от помощи спонсоров. Издания, в которых профессиональные стандарты находятся на низком уровне, в которых нет приверженности волевым редакторским принципам, которые основываются с единственной целью наживы (в нашей части мира это происходит часто, поскольку финансовые потоки достаточно скудны и для оказания подобных скороспелых проектов не так уж и редко находятся спонсоры), сами являются авторами своих неудач.

Наша газета выжила за счет блестящей управленческой работы в кризисные периоды нашей деятельности. Возможно, кого-то заинтересует наш опыт. Наличие независимой редакторской политики, отсутствие связей с какой-либо партией и нежелание обслуживать чьи-либо узкие коммерческие интересы – все это сослужило нам хорошую службу. Для нас очень важно сохранить нашу верность независимой журналистике. Редакция соблюдает приверженность идеалам, которые помогают нам выбрать направление нашей работы, часто в очень непростых условиях. И сегодня наша приверженность демократии и соблюдению прав человека остается крепкой и непрелюбимой.

Не стоит недооценивать приверженность журналистского коллектива своему изданию. Она помогает создать ядро любой публикации, что, в свою очередь, завоевывает любовь и внимание читателей. Именно эти храбрые

ГЛАВА 19: гибкость, острота и приверженность своему читателю

души были на острие борьбы с апартеидом, именно их, к сожалению, не хватает в нашей части мира сегодня. Возможно, этому и не стоит удивляться – никто не хочет постоянно подвергать себя опасности. Храбрость – это важное качество для журналиста, работающего в независимых массовых средствах информации.

До получения страной независимости нашей газете было очень важно находить спонсоров для оказания поддержки нашей деятельности. Спонсоры не должны резко прекращать финансирование, оно должно постепенно уменьшаться по мере того, как та или иная независимая газета встает на рельсы самостоятельного экономического развития. Рано или поздно это должны сделать все независимые СМИ. Власть имущие на нашем континенте, часто сами получающие донорскую помощь, нередко обвиняют СМИ, имеющие западных спонсоров, в том, что ими манипулируют иностранные друзья. Возможно, благодаря обстоятельствам, сложившимся после завершения холодной войны, и финансовой помощи международного сообщества, мы смогли создать успешную газету, получившую международное признание. Можно сказать и так. Мы начали нашу работу в нужное время, в нужном месте.

«The Namibian» – это народная газета. Она всегда на связи со своими читателями. За годы борьбы мы превратились в рупор оппозиционных сил, выступавших против апартеида, и именно в ходе этого процесса мы завоевали доверие читателей. Наши корреспонденты регулярно выезжали в милитаризованные сельские области страны, наша штаб-квартира никогда не была только в городе. К сожалению, даже в сегодняшних демократических условиях многие люди нашей страны, где гарантирована свобода слова, продолжают испытывать страх перед бывшим режимом. В Намибии, по сути дела, правит только одна партия, СВАПО, которая пока еще не совершила окончательный переход от авторитарного движения освобождения к демократической политической партии. Наша газета продолжает говорить правду о неудачных действиях власти и коррупции в условиях, когда многие по-прежнему боятся это делать.

Кому принадлежит право собственности на газету – это зачастую ключевой вопрос для выживания издания. В наши дни все большую

важность приобретает необходимость управления газетой самими журналистами. В так называемых странах с развитой экономикой ведущие позиции в печатных изданиях начинают занимать менеджеры, в результате прибыль ставится во главу угла, а о принципах журналистики многие постепенно забывают. Это приводит к падению числа подписчиков. В нашем случае мы сами учились на своих ошибках. Я работаю в газете с момента ее основания и считаю, что при желании всегда можно найти золотую середину между соблюдением принципов и извлечением прибыли. К примеру, наша газета всячески противодействует увеличению отпускной цены на издание, поскольку мы хотим, чтобы она охватила наибольшую читательскую аудиторию, в том числе и в других развивающихся странах. В период кризиса к управлению любым изданием следует подходить творчески, важно не бросать проект, если осталась хоть какая-то надежда обеспечить его самоокупаемость. В качестве примера такого подхода можно привести работу двух радиостанций Зимбабве, «Radio Dialogue» и «Voice of the People». Лишившись лицензий на вещание внутри страны, эти радиостанции возобновили вещание из-за рубежа, используя волны короткого диапазона. Впрочем, преследование этих радиостанций государством продолжается.

Для достижения успеха в борьбе за финансовую самостоятельность можно также применять инновационные подходы. Сегодняшние новые технологии позволяют значительно видоизменить газету в лучшую сторону, что также привлечет дополнительных читателей, а с ними и дополнительные финансовые средства. Для независимых СМИ важно постоянно поддерживать высокие профессиональные стандарты, даже тогда, когда заниматься журналистикой чрезвычайно сложно и многие пути к получению информации перекрыты. Властям гораздо сложнее преследовать издание или радиостанцию с незапятнанной репутацией. Вряд ли правительство одобряет все, о чем мы пишем в нашей газете, однако «The Namibian» стала для многих настольным изданием, и даже наши оппоненты считают нужным регулярно знакомиться с ее содержанием.

Если мы верим в необходимость обеспечения экономической самостоятельности СМИ для их политического выживания в ходе конфликта

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

и после его урегулирования, то нам необходимо также признать необходимость обучения журналистов основам менеджмента. В нашем случае мы учились методом проб и ошибок. Мне лично пришлось составлять бизнес-план газеты, чтобы обеспечить ее финансовое выживание. Если это возможно, следует очень детально изучить основы управления. СМИ важно научиться пользоваться таким инструментом правовой системы, как суды. Многие из трудностей, с которыми сталкиваются независимые СМИ на пути к выживанию, носят юридический характер. Как мы сами уже видели, даже самые draconовские меры можно победить, если грамотно этого добиваться. Для того чтобы выжить, СМИ должны использовать все слабости системы, все ее юридические недостатки.

Очень важно научиться обходиться минимальным финансированием. Сбалансированный бюджет – это ключ к выживанию независимых СМИ. Мы с вниманием относимся к настоящим нуждам журналистов, однако мы стараемся избегать непомерно высоких зарплат и чрезмерных, ничем не обоснованных затрат. В особенности это касается людей, занимающих высокие позиции в нашей газете. «The Namibian» всегда была газетой, борющейся за права человека. Мы неуклонно настаивали на принятии демократической конституции и Билля о защите прав человека, а также на обеспечении других демократических свобод граждан Намибии. Но мы были настолько поглощены повседневной борьбой за выживание, что упустили из виду необходимость разработки механизма по применению всех этих прав и свобод на практике. Из полученного нами опыта мы можем сказать: если соблюдение права на свободу слова и свободу прессы, права на доступ к информации и права на плюралистичные СМИ не гарантировано в ходе предварительных обсуждений, мирных переговоров, подготовки законодательных актов и составления конституции, то позже добиться этого будет гораздо сложнее. СМИ и гражданское общество должны совместными усилиями добиться соблюдения этих прав в реальной жизни. СМИ также должны выработать для себя эффективные этические нормы и механизмы саморегулирования.

Для успешной работы и процветания независимой прессы очень важно наличие сильного гражданского общества. В Намибии, к сожалению,

гражданское общество пока еще слабое, и наша газета в значительной мере все еще остается борцом за права человека, которые зачастую пока еще только прописаны на бумаге. Это делает нас уязвимыми, иногда даже изолированными от остального общества. Другим странам повезло больше. В ЮАР, к примеру, уже развилось сильное гражданское общество, проявляющее значительную активность во всех аспектах гражданской жизни страны и защиты прав человека. Мы, будучи журналистами, хорошо знаем, что во многих странах мира наша профессия стала опасной, в особенности в тех странах, где проходят военные или политические столкновения. Ежегодные отчеты, выпускаемые журналистскими организациями всего мира, указывают на то, что много журналистов погибло при исполнении своих обязанностей, многие пострадали (как физически, так и морально) от властей или мафиозных структур. Даже в демократических обществах, как наше (недавно вышедших из конфликта), ситуация остается неустойчивой. СМИ, в особенности независимые, всегда становятся «козлом отпущения», когда какие-то процессы идут в обществе вразрез с планами властей.

Институт СМИ Южной Африки (MISA) указывает на некоторые улучшения в своем докладе за 2003 год «Отчет о ситуации с соблюдением свободы прессы», однако остаются и вопиющие нарушения. Зимбабве по-прежнему возглавляет список самых репрессивных стран в регионе. Многим независимым СМИ, как электронным так и печатным, не удалось выжить. Однако некоторые все же добились процветания. Мне часто кажется, что процветающих независимых СМИ не так уж много. В таких СМИ работают журналисты, ратующие за успех общего дела, они готовы работать во имя общего блага, несмотря на самые отвратительные провокации, которые могут встретиться на пути. Даже так называемые коммерческие СМИ могут кое-чему у нас научиться. В силу обстоятельств и ввиду постоянной нехватки финансирования мы обрели настоящий профессионализм. Я стал редактором, но это не значит, что я чем-то превзошел своих коллег – все они обладают высочайшим уровнем профессионализма, и любой из них может с успехом заменить меня в любой момент.

ГЛАВА 19: гибкость, острота и приверженность своему читателю

Когда я только начал работать в 1985 году, я был неквалифицированным журналистом, который учился основам профессии под огнем. В итоге я стал одним из ведущих журналистов издания. На мне лежит забота о персонале и о финансовом благополучии газеты в целом. Соглашусь, эта работа не из легких. Мы сохранили довольно скромный тираж, а это позволило нам оставаться в соприкосновении с нашими корнями, с нашим сообществом – это тоже немаловажный фактор, способствующий успеху. Газета, подобно нашей перенесшая все тяготы войны, сохранившая прямой контакт со своим сообществом, просто не может позволить себе быть миролюбивой газетенкой. Времена меняются, меняются и способы борьбы. Нам приходится идти в ногу со временем, предлагая нашим читателям более разносторонний, более свежий материал. Один из наших ведущих проектов на сегодняшний день – молодежная газета, которая призвана просвещать и информировать современную молодежь, во многом разочарованную жизнью из-за сложностей с получением образования и достойной работы. Мы также поддерживаем работу нашего сайта в Интернете: <http://www.namibian.com.na>. Этот сайт уже стал популярен как у нас в стране, так и за рубежом.

Региональная и международная солидарность играют ведущую роль в обеспечении выживания нового средства массовой информации. Действующий в нашем регионе Институт СМИ Южной Африки (MISA), без сомнения, предоставляет неоценимую помощь молодым изданиям. Выбор правильной операционной среды – ключевой для выживания СМИ, работающих в условиях конфликта или в постконфликтной ситуации. В некоторых случаях ставка на печатную прессу может оказаться необоснованной, поскольку печатная пресса – это очень subtilный продукт. Как показыва-

ет пример газеты «Daily News», выпускавшейся в Зимбабве, печатная пресса может быть легко конфискована властями при их на то желании и возможностях. Радио остается одним из самых важных СМИ в Африке. В Зимбабве, после запрета «Daily News», именно радио несет неугасающий факел свободы слова. Независимые СМИ как в странах с репрессивными режимами, так и в странах, недавно вставших на демократический путь развития, должны обеспечить прозрачность своей работы. Первостепенную важность имеет соблюдение профессиональной этики. Права на владение СМИ должны быть четко разграничены. Слишком часто интересы владельцев или акционеров СМИ входят в противоречие даже с самыми основополагающими принципами журналистики.

Независимые СМИ, как печатные, так и электронные, часто являются хребтом, основой общества, только недавно вступившего на путь демократического развития. Следовательно, уже добившиеся успеха средства массовой информации должны делиться опытом своего успеха со своими начинающими коллегами. Во многих странах Африки делаются попытки организации альтернативных, независимых СМИ, и это положительная тенденция, учитывая то, что в недавнем прошлом многие правительства африканских стран держали под тотальным контролем послушные им средства массовой информации. В таких странах, как Ангола и Мозамбик, были сделаны серьезные шаги по направлению к свободе слова и демократизации общества. Но это только начало пути. Подобные инициативы заслуживают всяческой поддержки, поскольку именно они прокладывают дорогу к будущему демократическому процветанию, обществу с подотчетной ему властью, торжеству свободы слова и свободы прессы.

Приложения

Белградская декларация

Мы, участники конференции ЮНЕСКО по поддержке СМИ в вооруженных конфликтах и постконфликтных ситуациях, которая состоялась в Белграде, Сербии и Черногории во время празднования Всемирного Дня Свободы печати 3 мая 2004 года;

Напоминая статью 19 Всеобщей Декларации Прав Человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»;

Отмечая, что Женевская Конвенция и ее Дополнительные протоколы, устанавливающие международные стандарты, применяемые к журналистам, находящимся на опасных профессиональных заданиях, классифицируют журналистов, как гражданское население, а не как воюющую сторону. Вследствие этого определение, на журналистов должна распространяться та же защита, как и на гражданское общество, включая меры предосторожности против умышленного задержания и жестокого обращения;

Зная, что свобода слова является новой составляющей концепции документа Цели Развития Тысячелетия, «дорожной карты», разработанной для выполнения Декларации Тысячелетия ООН;

Вспоминая Резолюцию ООН № 1325, которая настоятельно рекомендует международному сообществу включать женские группы и организации в процесс пост-конфликтного восстановления, развития и в миротворческий процесс;

Принимая во внимание Хартию по Безопасности Журналистов в Зонах Военных Действий или Опасных Зонах, принятую заинтересованными организациями в Париже 8 марта 2002 года, а также Хартию Безопасности, принятую в 1992 году в Монреале;

Вспоминая Резолюцию 4.3, принятую Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на двадцать шестой сессии в 1991 году, которая признает, что свободная, плюралистическая и независимая пресса является важнейшим компонентом любого демократического общества, и которая поддерживает Виндхукскую Декларацию, принятую участниками семинара ООН/ЮНЕСКО по «Продвижению Независимой и Плюралистической Прессы Африки» (Намбия, 29.04 – 03.05, 1991);

Осуждая убийства, атаки, угрозы и притеснения журналистов, работающих в зонах конфликтов;

Подчеркивая важность доступа к свободному потоку информации из множества источников о конфликтных ситуациях и возможности освещать любые нарушения и создавать необходимый для разрешения конфликта климат;

Придавая особое значение необходимости вовлечения местных СМИ в качестве основной силы в разработке любых медиа стратегий

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

в конфликтных и пост-конфликтных зонах; Принимая во внимание заявление Генерального Директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура по случаю Всемирного Дня Свободы Печати в 2004 году, в котором говорится, что «личная безопасность и сама жизнь» населения в конфликтной зоне может напрямую зависеть от получения «независимой и достоверной информации». В этом же заявлении говорится, что диалог «даже в напряженной ситуации является ключевым аспектом в создании платформы для примирения и восстановления. ... Свободная пресса – не роскошь, которая может подождать до лучших времен; напротив, это часть пути к лучшим временам».

Единогласно заявили, что:

1. Достижение демократии и продолжительного мира зависит от признания международных прав человека, и в частности, права на свободу выражения мнения, как указано в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека;
2. Свобода выражения мнения требует наличия независимой и плюралистической медиа, которая способна независимо сообщать и осуществлять государственный, политический или экономический контроль;
3. Обеспечение безопасности и местных, и международных журналистов должно получить высокую приоритетность. Необходимо положить конец практике безнаказанности убийств и атак, направленных на журналистов, также необходимо проводить независимые расследования по подобным убийствам и атакам;
4. В конфликтных и пост-конфликтных зонах необходимо обеспечить наличие надежной и практической гуманитарной информации, сделать ее доступной, как для местного населения, так и для международных гуманитарных организаций. Это должно включать в себя создание специальных средств/источников информации и обеспечение их функционирования на необходимый период. Также необходимо обеспечить предоставление точной информации о мирных переговорах и миротворческом процессе;
5. В вооруженных конфликтах общественный дискурс зачастую ведется воюющими сторонами конфликта. Необходимо обеспечить активное участие женщин, гражданского общества и маргинальных групп и наиболее уязвимых групп населения в дискурсе и помочь им получить доступ к источникам информации, а также создать свои каналы информации, озвучивающие их мнение;
6. Во время управления конфликтом или пост-конфликтной ситуацией, власти, уполномоченные международным сообществом, обязаны обеспечить продвижение и защиту свободы масс-медиа и других прав человека, а не ограничивать их;
7. Государствам/властям следует различать независимую информацию и пропаганду сторон в конфликте;
8. Государственное или правительственное радио и телевидение должны быть трансформированы в общественное радио и телевидение. Система для выдачи лицензий на вещание и частот, изолированная от политического и коммерческого влияния, должна быть предоставлена;
9. Плюралистическая масс-медиа требует наличия широкого разнообразия печатных, ТВ и других СМИ, отражающих широкий спектр мнений общества. Должны быть приняты меры для обеспечения здоровой конкуренции;
10. Необходимо развивать систему тренингов и усиливать возможности местных, региональных и национальных институтов, университетов и школ журналиста, для продвижения тренингов для журналистов, тренингов для тренеров, а также для поддержки исследований в области масс-медиа и коммуникации. Тренинга для журналистов должны включать в себя вопросы безопасности и экономической стабильности СМИ. Они также должны охватывать вопросы управления конфликтом и миротворческого процесса для наиболее компетентного освещения мирных процессов, при этом гарантируя, что журналисты не становятся сами миротворцами;
11. Равно важно повышать осведомленность о правах человека, в особенности, о свободе выражения мнений, свободе печати и о международном гуманитарном законода-

тельстве среди официальных лиц и гражданского общества;

12. Должны быть приняты меры для повышения профессионализма журналистов, что включает поддержку независимых ассоциаций, организаций и союзов, а также волонтерских организаций в случае необходимости;
13. Мы настоятельно советуем правительствам и неправительственным донорским организациям включить развитие масс-медиа в стратегию по восстановлению и развитию конфликтных и пост-конфликтных зон. Донорам рекомендовано координировать свои действия для наибольшего эффекта;

14. Мы подтверждаем статус ЮНЕСКО, как ведущей организации системы ООН в области вопросов коммуникации. Мы призываем ЮНЕСКО усилить координирующую роль в поддержку инициатив СМИ в конфликтных и пост-конфликтных зонах;

15. Мы просим Генерального Директора ЮНЕСКО привлечь внимание стран-участниц ЮНЕСКО к Декларации с целью дальнейшей разработки стратегии конкретного плана действий, следующего принципам данной Декларации, для организаций, действующих внутри системы ООН, правительственных и неправительственных донорских организации, гражданского общества.

Выступление Элизабет Рен, председателя первого рабочего заседания по разработке Пакта Стабильности для Юго-Восточной Европы

Уважаемые дамы и господа,

Во-первых, разрешите мне выразить мою искреннюю радость по поводу этой еще одной возможности посещения Белграда, одного из центров Балкан или Южной Европы, как иногда называют эти территории. Мне очень приятно, что меня пригласили выступить на этой международной конференции, на которой в течение двух дней будет обсуждаться роль СМИ в ходе конфликта, роль СМИ в примирении обществ, ищущих общие точки соприкосновения, а также, что наиболее важно, ключевая роль СМИ в ходе налаживания мирной жизни во время перехода от диктаторского или репрессивного режима к демократии. Завтра мы будем отмечать Всемирный день свободы печати. В этот день мы сможем отдать дань уважения храбрым мужчинам и женщинам, которые честно выполняют свою работу по правдивому и беспристрастному информированию населения, подвергая риску свою свободу, а иногда и свою жизнь.

В 2003 году были убиты 42 журналиста. Они были убиты за честное служение своей профессии и за то, что кому-то не понравилось, как они это делали. В прошлом году 766 журналистов арестовывались, 1460 работников прессы подвергались физическому нападению или получали угрозы в свой адрес. Журналистов убивали, потому что они вставали на пути правящих режимов, как на национальном, так и на местном уровне. Многие из них проводили журналистские расследования, писали или готовились писать о случаях коррупции в среде политиков или правительственных чиновников. В некоторых случаях они угрожали своей журналистской деятельностью подорвать успешный ход дел криминальных группировок. Некоторые из них писали о торговле людьми или человеческими органами, торговле оружием или наркотиками. Угрозы, запугивание и насилие в отношении журналистов – это действенный способ оказания давления на прессу. Это своего рода предупреждение остальным журналистам: если вы будете освещать такие-то и такие-то запретные темы, то это может случиться и с вами. Мы регулярно узнаем о применении и других видов оказания давления на СМИ – разных административно-юридических мерах ограничительного характера, судебных процессах против журналистов, часто обвиняемых, помимо всего прочего, в клевете и диффамации.

В некоторых странах клевета по-прежнему считается уголовно наказуемым деянием. Конечно же, пресса не должна безнаказанно распространять заведомую ложь о людях, но властям следует терпимее относиться к некоторой критике чиновников, поскольку одной из задач прессы является привлечение внимания граждан к общественно-важным проблемам и обеспечение подотчетности властей обществу. Мы были свидетелями ситуаций, когда обвинения в клевете были лишь предлогом для прекращения деятельности

изданий. На некоторые СМИ налагались непомерно высокие штрафы, которые, как все понимали, будет невозможно заплатить и что изданию из-за этого придется закрыться. Иногда принимаются административные решения об аннулировании действия лицензий неудобных властям СМИ. Даже развитие деловых рыночных отношений не всегда гарантирует свободу прессы. Даже напротив, в некоторых странах право на владение СМИ принадлежит одной-двум крупным компаниям. Нам нужно выработать стратегию, которая позволит избежать давления на редакторскую политику со стороны владельцев печатных изданий, радио и телевидения.

Было бы наивным полагать, что владельцев СМИ можно заставить вообще не оказывать никакого давления на редакторскую политику принадлежащих им источников, однако в общем и целом редакторскую независимость все же можно сохранить. Журналисты должны освещать события, основываясь только на фактах и на нейтральном анализе. Режим, обладающий хоть толикой творческого мышления, всегда найдет способ подавить СМИ. Наша гражданская обязанность – быть начеку и не дать возможность правительству осуществить подобные замыслы. Но пресса тоже должна нести ответственность за свою работу. Силы и возможности СМИ, в особенности телевидения, могут быть невероятно могущественными, и нельзя допустить злоупотребления ими. Мы знаем о случаях, когда СМИ не справлялись со своей обязанностью освещать только факты, а не домыслы. Некоторые СМИ могут даже сознательно пойти на обман и подлог. Это может оказаться особенно опасным в обществах, недавно вышедших из конфликта, где, к примеру, этническая напряженность по-прежнему находится на очень высоком уровне, где доступ к достоверной информации ограничен и где практически невозможно услышать различные точки зрения по тому или иному вопросу.

В Руанде правительственные СМИ открыто призывали к насилию, радиостанции призывали племена хуту убивать представителей племен тугси. В других вооруженных конфликтах СМИ зачастую использовались властью для компроментации своего противника, призывая уничтожить его военные формирования, а иногда даже и гражданских лиц. Мы

осуждаем подобные действия. Бывает также страшно, когда СМИ по своей собственной инициативе, желая расшевелить общество и взять ситуацию под свой контроль, начинают одностороннее освещение конфликта, встав на сторону одного из его участников. СМИ в первые дни недавнего конфликта в Косово не сделали ничего, чтобы снизить накал страстей, напротив, работа прессы только усугубила сложившуюся напряженную ситуацию.

Я знаю, что есть люди, думающие, что свобода подразумевает полное раскрепощение СМИ, которые могут писать как хотят, что хотят и когда хотят. Но лично я верю в то, что краеугольным камнем свободы прессы является право писать факты. Не бывает свободы без ответственности. Это напрямую связано с профессионализмом журналистов. Под профессионализмом подразумевается способность проверять и анализировать факты, достоверное и правдивое предоставление их вниманию общественности. Следует поощрять приверженность журналистов этическим нормам профессии. Если я не ошибаюсь, в Сербии, например, журналисты даже сформировали свой собственный совет для обсуждения вопросов, связанных со свободой СМИ и их ответственностью перед обществом.

Мне часто не нравится, как изображаются в СМИ женщины. В особенности мне не нравится их роль жертвы, которую зачастую им отводят журналисты, освещающие конфликты. Мы видим фотографии женщин с детьми на руках, женщин, прячущихся в дверных проемах, женщин, беспомощно сидящих у костра, нередко со слезами на глазах. Это очень печально, и часто это соответствует действительности. Но женщины также представляют из себя активную силу, о которой нам не стоит забывать. Женщин следует включить в процессы мирного урегулирования, как того и требует Решение 1325 Совета по безопасности ООН. Женщины составляют более 50 процентов населения. Без их активного участия нельзя будет достичь устойчивого мира. Поэтому СМИ также следует показывать сильных женщин, готовых принять участие в строительстве мирной жизни в их стране после урегулирования конфликта. СМИ, освещающие ход военных действий, обладают чудовищно огромным потенциалом. СМИ могут выступать в роли посредника при урегулировании конфликта, в роли миротворца.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Все дело в том, как отредактировать и прокомментировать полученный материал, будь то электронные СМИ или печатная пресса.

Так или иначе, СМИ играют важную роль как в ходе конфликта, так и в ходе его мирного урегулирования. Они могут иметь больший вес в обществе, чем какой-либо политик. Нам всем,

следовательно, следует поддерживать позитивную роль СМИ в деле примирения и мирного урегулирования. По моему мнению, СМИ всегда будут играть очень важную роль для достижения устойчивого мира. Журналисты должны гордиться этой своей позитивной и центральной ролью в обществе, развивая и совершенствуя свои профессиональные навыки.

Речь Абдула Вахид Хана, заместителя Генерального директора по программе коммуникации и информации ЮНЕСКО

Уважаемый председатель Национальной Комиссии,
Уважаемые делегаты,
Дамы и господа,

Мне выпала большая честь открытия в Белграде, вместе с Йованом Сириловым, Президентом Комиссии ЮНЕСКО по Сербии и Черногории, нашей двухдневной конференции «Поддержка СМИ, работающих в условиях конфликта, и в странах, начавших процесс мирного урегулирования». Мне хотелось бы высказать вам, господин Сирилов, а через вас и всей Республике Сербия-Черногории, свою глубочайшую благодарность за гостеприимство, оказанное участникам этой конференции и участникам торжеств, посвященных празднованию Всемирного дня свободы печати. Дамы и господа, мне также хочется высказать свою глубокую благодарность всем вам, приехавшим в Белград со всего мира для обсуждения чрезвычайно важных вопросов этой конференции. Мы с радостью приветствуем вас и надеемся, что вы примете активное участие в конференции, внося свой вклад во всеобщее обсуждение.

Уважаемые делегаты,
Коллеги,

Всемирный день свободы печати (2004) посвящен теме «Поддержка СМИ, работающих в условиях конфликта, и в странах, начавших процесс мирного урегулирования». Это решение было принято в результате многочисленных обсуждений, проведенных между собой партнерами ЮНЕСКО, в особенности в ходе семинара, который прошел в прошлом году в Стокгольме под эгидой Шведского международного агентства по развитию (Sida). На этот семинар съехались неправительственные организации, агентства и организации – доноры ООН. Там обсуждался опыт работы в этом направлении и перспективы помощи СМИ, работающим в зонах конфликтов. Были затронуты ключевые вопросы управления конфликтными ситуациями и оказания помощи СМИ.

К сожалению, ситуация, которая сложилась в этом году во многих странах мира, сделала эту тему чрезвычайно актуальной! Весь мир пристально наблюдает за конфликтом, в котором принимают очень тесное участие как СМИ, так и сами журналисты. Работа СМИ ограничена целым рядом факторов, один из которых – ограничение доступа к информации. Еще одну серьезную проблему представляют нападения на СМИ в ходе военных операций. Несколько журналистов были убиты, ранены или похищены. В Ираке уже было убито очень много журналистов. Я хочу отдать дань памяти и уважения журналистам, погибшим в этой стране при исполнении своего профессионального долга по предоставлению обществу полной и беспристрастной информации о ходе военных действий.

Вооруженные конфликты всегда приносят с собой разрушительные последствия. Военные операции разрушают инфраструктуры,

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

материальные ресурсы, здания и учреждения, политическую волю, веру и надежду. Вооруженные конфликты приносят с собой бедность, страдания, социально-экономический коллапс. В ходе конфликта у людей меняются представления о таких понятиях, как страх и угроза. Это процесс, эскалация которого идет по спирали. В освещении конфликта важно участие таких СМИ, которым люди могли бы доверять. Я имею в виду высокопрофессиональные СМИ, точно и правдиво предоставляющие обществу нужную ему информацию. В военное время журналисты подвергаются несравненно большим рискам, чем в мирное время, но именно в этих обстоятельствах и проверяется профессионализм независимых СМИ. Мы всеобщими усилиями должны способствовать обеспечению безопасности в работе журналистов.

Именно поэтому оказание помощи СМИ следует признать важной составляющей любого гуманитарного вмешательства. В семье организаций ООН ЮНЕСКО несет особую ответственность, поскольку в уставе этой организации сказано, что она стремится «связать водоедино беспрепятственное распространение идей и информации с более важной целью – предотвращением войн и защитой мирной жизни». С начала девятидесятых годов ЮНЕСКО настаивает на включении работы СМИ в программы экстренной помощи ООН. Как многие уже знают, целью наших программ является предоставление помощи независимым СМИ, работающим в зонах конфликта и предоставляющим достоверную и беспристрастную информацию местному населению. В странах, недавно вставших на путь демократии, развитие независимых и плюралистичных СМИ, в частности, общинных газет и радиостанций, имеет первостепенную важность как для построения демократического общества, так и для проведения успешного процесса по примирению конфликтующих сторон.

Я с радостью позволю себе напомнить собравшимся, что именно ЮНЕСКО в период войны в Сербии и Черногории помогала этой стране и другим странам региона развиваться и укреплять независимые СМИ, предоставляя материальную помощь и обучая журналистов. Можно с уверенностью сказать, что именно эти новые средства массовой информации помогли проложить путь к достижению мира. Именно эти

СМИ являются источником надежды для людей региона и для всего международного сообщества. Лишь за несколько лет существования они смогли добиться многого, в том числе и экономической самостоятельности.

Уважаемые делегаты,
Коллеги!

Дамы и господа!

Разрешите мне вернуться к теме нашей конференции. У нас накопилось очень много важных вопросов, которые предстоит рассмотреть в течение ближайших двух дней на этой конференции, а также и на региональной конференции, которая начнется во вторник и в которой, как я надеюсь, многие из вас примут активное участие. Разрешите мне вкратце озвучить наиболее важные темы нашей конференции.

Первая часть конференции посвящена изучению вопроса информирования населения в ходе вооруженного конфликта. Предоставление гражданскому населению достоверной информации в ходе вооруженного конфликта может оказаться такой же важной, что и доставка продовольствия, воды и медикаментов. Однако государство, ослабленное конфликтом, может оказаться не в состоянии предоставить своему населению подобного рода услугу само. И именно тогда возникает необходимость организации структур, которые могут обеспечить предоставление правдивой и беспристрастной информации. Следовательно, оказание помощи местным СМИ следует рассматривать как важную составляющую гуманитарного вмешательства в конфликт международных организаций. Однако часто возникает противоречие между конкретными, требующими немедленного решения целями сегодняшнего дня, и целями, которые ставятся на долгосрочную перспективу – достижение устойчивой стабильности, демократизация и развитие общества. Ясно одно – если мы хотим эффективно выполнить поставленные цели по восстановлению и демократизации общества, нам следует, образно говоря, построить мост между осуществлением целей, требующих немедленного и быстрого реагирования, и осуществлением долгосрочных целей по продвижению свободы слова и развитию независимых и плюралистичных средств массовой информации.

Две предстоящие сессии будут посвящены обсуждению вопросов, связанных с созданием

среды, которая более полно поможет реализовать свободу слова при помощи оказания поддержки свободным СМИ и работе над совершенствованием законодательства. Также будет затронут важный вопрос предоставления профессионалам СМИ полноценного обучения, как журналистским, так и управленческим навыкам. Для того чтобы доказать, что свобода слова имеет важное значение для развития демократического и процветающего общества, СМИ следует работать во взаимодействии с политическим руководством страны, а также не стыке судебно-правовой системы и гражданского общества.

Уважаемый господин председатель! На нашу конференцию съехались участники со всех стран мира. Они, вне всякого сомнения, внесут свой существенный вклад в запланированные дискуссии. Я благодарю вас за предоставленную мне возможность познакомиться с вами и участниками конференции с некоторыми моими соображениями. По окончании конференции я с нетерпением буду ждать ваших ценных рекомендаций. Желаю всем вам плодотворной работы на конференции.

Спасибо.

**Официальная церемония вручения
Всемирной премии ЮНЕСКО/Гильермо Кано
за вклад в дело свободы печати,
Всемирный День свободы печати,
3 мая 2004 года, Белград.**

Комментарии председателя жюри Оливера Кларке

Скоро состоится вручение самой престижной Всемирной премии ЮНЕСКО за вклад в дело свободы печати – премии имени Гильермо Кано. Эта премия названа в честь очень храброго человека. Гильермо Кано отдал свою жизнь в борьбе с картелями наркоторговцев – людей, взорвавших бомбу рядом с офисом его газеты «El Espectador», людей, терзающих своей деятельностью его родную страну, Колумбию.

В 2003 году было убито почти 50 журналистов, около 1500 журналистов пострадали от нападений и угроз. Родни Пиндер обратил внимание собравшихся на ужасающие факты – в 94 процентах таких случаев никто не был привлечен к ответственности. По имеющейся статистике, лондонских домошников гораздо чаще привлекают к ответственности за содеянные преступления, чем убийц журналистов.

Эта награда вручается ЮНЕСКО, которая под руководством Коитиро Мацууры стала одной из ведущих международных организаций, продвигающих свободу слова. Решение о награждении было принято после серьезного рассмотрения кандидатов жюри из уважаемых людей. Несмотря на то, что это выдающаяся награда, человек, которому она была вручена, Рауль Риверо Кастанеда, не может сегодня присутствовать на церемонии вручения.

Он находится в кубинской тюрьме, куда его посадили за попытку развить свободную прессу в закрытом обществе. Его жене было отказано в получении визы, поэтому она тоже не смогла приехать. Правительство Фиделя Кастро много сделало для своей страны, создав замечательную образовательную систему и отличную систему здравоохранения, несмотря на экономическую блокаду Кубы. Но революция, начавшаяся в горах Сьерра-Маэстра, не будет завершена до тех пор, пока Кастро не откроет двери Кубы свободному потоку информации, предоставив кубинцам возможность получать достоверную информацию и знакомиться с различными точками зрения по тому или иному вопросу. Только тогда кубинцы станут свободными. И тогда кубинское общество узнает о той великой цене, которую заплатил Рауль Риверо Кастанеда за их свободу.

Сегодняшнее вручение премии им. Гильермо Кано следует рассматривать как послание всем правительствам, что пришло время дать их гражданам возможность принимать решения на основе полной и правдивой информации, а не на новостях, отфильтрованных правительством. Члены жюри благодарят ЮНЕСКО за эту предоставленную возможность послужить делу защиты свободы слова, а также лично господина Коитиро Мацуура. Думаю, все собравшиеся здесь присоединятся к моему желанию увидеть Рауля Риверо на следующей церемонии ЮНЕСКО.

Выступление Мигеля Санчеса после получения Всемирной премии ЮНЕСКО/Гильермо Кано за вклад в дело свободы печати по поручению Рауля Ривера

Ваше высочество, господин Светозар Марович,
Президент республики Сербия и Черногория!
Ваше высочество, господин Коитиро Мацуура,
Генеральный Директор ЮНЕСКО!
Госпожа Ана Мария Бускуэт Кано!
Уважаемые гости!

Лауреат премии имени Сервантеса в области литературы за 2003 год чилийский поэт Гонзало Рохас сказал: попытка подавить свободу слова похожа на попытку уничтожить тишину. Поэзия – это глубоко личное искусство, но это также и искусство свободы слова. Следовательно, нападки на свободу слова – это также и нападки на поэзию. Поэт и журналист Рауль Риверо держится в тюрьме, которая расположена в 450 километрах от столицы Кубы. Он был посажен в тюрьму за то, что хотел воспользоваться свободой слова в стране, где его попросту не существует. Рауль был приговорен к 20 годам тюремного заключения, и это один из самых темных моментов в истории Кубы.

Моя мать, Бланка Рейес, жена Рауля, не смогла посетить сегодняшнюю церемонию, поскольку ей было отказано в этой поездке правительством, которое узурпировало право граждан на свободу передвижения, нарушая тем самым одно из основополагающих человеческих прав. Мы благодарим господина Мацууру, пытавшегося повлиять на эту ситуацию, и просим у него извинения за поведение наших властей.

Именно в свете таких обстоятельств мне выпала честь представлять сегодня Рауля, и получить от его имени награду, которой он был удостоен. Перед тем как я продолжу, хотел бы позволить себе поделиться с вами одним личным воспоминанием. Я вырос вместе с Раулем и с самого детства восхищался его дружелюбием и искренностью. Я также восхищался его творческим дарованием. Я много раз был свидетелем проявления им таких чувств, как терпимость и любовь к свободе. Он удостоился признания и дружбы одних из самых великих кубинских писателей, несмотря на политические разногласия. Этими людьми были Хосе Лесама Лима и поэт-коммунист Николас Гильен.

Рауль Риверо был еще подростком, когда в 1959 году победила революция, открыв для людей Кубы дорогу к лучшему будущему. Он поверил в нее со страстью, свойственной его возрасту, посвятил ей свою энергию, свой журналистский и литературный талант. Он занимал важные посты в национальных СМИ, завоевывал поэтические призы и награды. Он был обласкан тем самым правительством, которое сейчас пытается запретить его страсть, его голос, его призывание в узкой камере.

СМИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Все его преступление заключалось в том, что он оказался верен своим мыслям и идеалам. Он остался приверженцем и защитником свободы слова. Используя свой писательский дар, он защищал идеи социального равенства, национального покаяния правительства, которое начало свою работу с пламенных революционных идей, но с ходом времени погрязло в коррупции, предавая на деле идеалы, которые обязалось защищать.

Рауль с храбростью, которой можно только позавидовать, отказался от политических идеалов, которых он придерживался в течение долгого времени, точнее, остался верен своему идеалу свободомыслия. С тех самых пор он находился на передовых рубежах объективной и свободной журналистики, потому что только такая журналистика способна выразить самые глубочайшие чаяния кубинского народа, осветить всю трагичность современной кубинской жизни. Обвинения, по которым он был приговорен к несправедливому, длительному тюремному заключению, заставляют бледнеть даже пророческий образ Большого Брата, выведенный в свое время Джорджем Оруэллом. Эти обвинения настолько абсурдны, что их даже нет смысла перечислять. Рауль заболел в тюрьме бронхиальной пневмонией.

Он так же, как и десятки других независимых журналистов, экономистов, библиотекарей, правозащитников, докторов и мирных диссидентов, приговоренных на Кубе к тюремному заключению в течение прошлого года, не делал ничего противозаконного. Он всего лишь высказывался о необходимости проведения значительных изменений в стране. Но его мысли были опасней для власти, чем самое современное оружие. Каждым из этих узников совести двигала надежда и решимость добиться мирными способами лучшей жизни для всего кубинского народа. Непокойная и насыщенная история моей страны знает много подобных примеров. Многие кубинцы в течение последних двух столетий шли в авангарде политических движений своего времени, они были готовы заплатить любую цену за осуще-

ствление своих прогрессивных взглядов. Я хочу поблагодарить ЮНЕСКО за то, что на примере Рауля Риверо мы сегодня вспомнили тех, кто, как на Кубе и в других странах, защищают такие ценности, как свобода слова и права человека. Эта награда символизирует нашу признательность за их борьбу. Она поможет приблизить тот час, когда ворота кубинских тюрем откроются и окончится тюремное заключение свободомыслия.

Мне выпала большая честь получать сегодня за Рауля эту награду за заслуги в борьбе за свободу слова. Рауль лично просил меня от своего имени поблагодарить господина Мацууру, господина Йована Сирилова, членов жюри, в том числе и Оливера Кларке, Кави Чонгкитаворна, Сулеймане Диалло, Кунда Диксита, Йозри Фуда, Валери Гатабази, Мариа Кармен Гурручага Базурто, Марвин Кальба, Гуадалупе Мантилла де Аквива, Мохамеда Ларби Мессари, Артураса Ракаса, Ветон Суррой, а также представителей Колумбийской ассоциации имени Гильермо Кано.

Перед тем как закончить, я хотел бы призвать всех вас не оставлять попыток добиться свободы для него и многих других томящихся в тюремных стенах кубинских журналистов. Именно эти слова он продиктовал по телефону моей матери, именно с этими словами он хотел бы обратиться к собравшимся. Он полон благодарности за оказанную ему честь.

Что же мы скажем?

Я помню, когда я был еще маленьким, именно с этим незатейливым вопросом обращался ко мне мой отец или моя мать, когда я получал что-либо хорошее (игрушку, например) от членов моей семьи или от друга.

«Что же мы скажем?»

«Спасибо!» – отвечал я.

Сейчас, слыша из тюрьмы наши голоса на этой церемонии ЮНЕСКО, Рауль тоже вспоминает слова уже умершей матери, и голос его отца вторит ей: «Что же мы скажем?»

«Спасибо! Большое спасибо всем вам!»

В канун празднования Всемирного дня свободы печати был организован специальный вебсайт <http://www.unesco.org/webworld/wpfd/>. Он принес большую пользу как журналистам, так и другим людям, до и после конференции в Белграде. ВРІ предоставила информацию о сайте многим местным журналистам. Они могли ознакомиться с докладами почти всех выступавших. Всего в течение трех дней проведения конференции этот вебсайт посетили 3455 человек.